

0-92

ISSN 0131

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО
7-12

8

1982
7-12

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Пленум Центрального Комитета КПСС, состоявшийся 24 мая 1982 г., одобрил Продовольственную программу на период до 1990 года. Это — огромное событие в жизни Советского Союза, значение которого трудно переоценить:

«Цель намечаемых мер,— сказал на майском (1982 года) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— в возможно более короткие сроки надежно обеспечить население страны продуктами питания. Это не только первостепенная экономическая, но и актуальная социально-политическая задача».

Реализация Продовольственной программы — всенародное дело. В ней принимают участие все отрасли народного хозяйства СССР, независимо от того, принадлежат они непосредственно агропромышленному комплексу или нет.

Охотничье хозяйство страны играло значительную роль в укреплении экономики страны в сложные для нее периоды. После гражданской войны русская пушнина в числе первых среди экспортных товаров пробрала брешь в торговой блокаде, установленной вокруг молодого Советского государства. За валюту, полученную от продажи за границу шкурк соболя, белки, куницы и других пушных зверей, мы покупали паровозы, подвижной состав для железных дорог, станки и другое оборудование, что способствовало восстановлению как промышленности и транспорта, так и сельского хозяйства. В годы Великой Отечественной войны экспорт пушнины давал возможность закупать за рубежом большое количество столь необходимого нам тогда продовольствия, в том числе — зерна.

В настоящее время охотничье хозяйство, которое имеет комплексный характер, производит большой ассортимент продовольственной продукции, причем во всевозрастающих объемах. Так, за десятую пятилетку в стране получено 114 тыс. т мяса диких копытных животных, на 27% больше, чем в предыдущее пятилетие, государству же сдано 80,2 тыс. т (Висящев, 1982). С учетом мяса пернатой дичи, зайцев, медведей — все это потребляется охотниками и членами их семей — приведенный выше валовый показатель можно увеличить в несколько раз.

Конечно, удельный вес мяса диких животных составляет лишь доли процента в общем объеме мясной продукции Советского Союза, но в некоторых районах значение его достаточно велико. Мя-

со сайгака, например,— основа мясного рациона жителей Элисты, служит заметным подспорьем для жителей Астрахани и Волгограда. Стоит отметить, что со времени начала организованного промысла сайгака в стране (1951 г.) было добыто официально в общей сложности свыше 4,5 млн. этих животных, что дало около 50 тыс. т прекрасного деликатесного мяса.

Мясо дикого северного оленя таймырской популяции, поступающее в последние годы в больших количествах в магазины и столовые Норильска, удовлетворяет часть потребности этого промышленного центра в мясной продукции.

Государственные и кооперативные промысловые хозяйства поставляют многие виды продовольствия. В десятой пятилетке только госпромхозы Главохоты РСФСР произвели 19 360 т мяса диких копытных животных, 527 тыс. шт. боровой дичи, 33 100 т рыбы, 2269 т кедрового ореха (пятилетие было неурожайным на орех), 2378 т грибов, 8491 т ягод, 9111 т меда, некоторое количество молока и мяса сельскохозяйственных животных. Всего же за пятилетку эти хозяйства поставили около 100 тыс. т продовольственной продукции (Тарасов, 1980).

Приведенные выше данные означают, что охотничье хозяйство способно принимать активное участие в реализации Продовольственной программы СССР. Задача заключается в быстром увеличении вклада нашей отрасли в решение этой важнейшей задачи.

В перспективе возможны различные и достаточно многочисленные пути и методы повышения объема производства и заготовок продукции охотничьего хозяйства. Прежде всего — это более полное освоение имеющихся ресурсов. До некоторой степени может быть увеличена добыча охотничьих животных, популяции которых сейчас недоиспользуются: лось в отдаленных и малонаселенных районах, лесной северный олень, кабан в европейской части РСФСР, заяц-беляк, речной бобр, боровая дичь в азиатской части страны и т. д. Реален большой рост заготовок грибов и дикорастущих ягод, ресурсы которых во многих областях эксплуатируются все еще весьма слабо, особенно вдали от населенных центров. При этом, однако, надо помнить, что вовлечение в хозяйственный оборот биологических ресурсов отдаленных и труднодоступных районов связано с повышением себестоимости продукции и увеличением издержек, которые и сейчас не во всех случаях покрываются доходами.

Нередки случаи, когда имеющийся биологический потенциал охотничьих угодий используется не в полной мере из-за браконьерства и применения разрушительных методов сбора урожая (в случае с дикорастущими — сбор неспелых шишек и ягод, применение приспособлений, уничтожающих ягодники, и т. д.). Решительная борьба с этими нарушениями позволит восстановить чис-

ленность животных, урожайность кедровой и ягодников до уровня, определяемого экологическими условиями угодий.

Увеличение хозяйственной продуктивности угодий может быть достигнуто путем повсеместного внедрения научно обоснованных методов ведения охотничьего хозяйства: рациональных сроков и норм добычи охотничьих животных, дифференцированного изъятия животных с учетом половозрастной структуры популяции, разработки и использования стандартов на продукцию охоты. Возможности в этом отношении значительные, а используются они пока слабо, часто — по неубедительным причинам. Например, никак не может быть реализовано давнее и совершенно бесспорное предложение о введении отдельных лицензий на отстрел взрослых и неполовозрелых особей диких копытных животных.

Следующий метод — восстановление и повышение емкости охотничьих угодий. Он очень важен, но претворение его в жизнь связано с большими трудностями, из которых наибольшую представляет согласование действий со смежными отраслями природопользования, особенно сельским и лесным хозяйством. Именно они, руководствуясь законом СССР «Об охране и использовании животного мира», должны скорректировать свои технологии таким образом, чтобы не разрушать среду обитания диких животных и не подвергать их опасности гибели. Целесообразно включение работ по мелиорации охотничьих угодий в общие планы работы мелиоративных предприятий, а также увеличение масштабов применения биотехнических мероприятий, направленных на повышение биологической продуктивности охотничьих угодий.

Определенный вклад в общее дело может внести развивающееся сейчас дичеразведение. Оно ищет новые перспективные объекты для массового разведения в неволе и работает над совмещением разведения дичи и сельскохозяйственных птиц, особенно бройлеров. Это укрепит экономику хозяйств и позволит увеличить производство мяса птицы.

Большее внимание следует обратить на дальнейшее развитие в охотничьих хозяйствах дополнительных и подсобных отраслей: пчеловодства, рыболовства и рыбоводства, клеточного разведения растительноядных пушных зверей со съедобным мясом (особенно нутрии), кролиководства, северного домашнего оленеводства (конечно, не в ущерб более экологически и экономическим предпочтительному промысловому), табунного коневодства. Промхозы могут производить больше непродовольственной продукции, требующейся для агропромышленного комплекса страны.

Дальнейшее развитие перерабатывающих цехов, увеличение объема расфасовки продукции в хозяйствах позволит довести до потребителя продукцию красивой, высокого качества и в то же

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · В · 1982

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВА

«СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ВСТРЕЧАЮТ СВОЙ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК НОВЫМИ УСПЕХАМИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, УПОРНЫМ, ТВОРЧЕСКИМ ТРУДОМ ОСУЩЕСТВЛЯЯ ПЛАНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЗИДАНИЯ, ВЫРАБОТАННЫЕ XXVI СЪЕЗДОМ КПСС».

Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик».

На вопрос нашего корреспондента «Как Вы встречаете 60-летие образования Союза ССР, что сделано в области охраны природы и охотничьего хозяйства и что предстоит сделать!», отвечают:

А. БОРОДИН, начальник Главного управления по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР

Славное 60-летие образования Союза ССР народы нашей страны отмечают огромными достижениями в развитии экономики народного хозяйства, культуры и науки. Большой, сложный путь прошло за эти годы и охотничье хозяйство.

В наследство от царской России наша страна получила охотничье хозяйство в запущенном состоянии. Оказались на грани полного исчезновения такие ценные животные, как зубр, сай-

мов), устранения параллельных звеньев управления; настало время серьезно проанализировать вопрос о создании научно-производственных объединений — формы, которая рекомендована для сельского хозяйства недавними решениями партии и правительства. Следует расширить функции органов охотничьего надзора и обществ охотников и значительно укрепить их квалифицированными кадрами.

В сфере экономики назрела необходимость серьезной перестройки системы ценообразования в цепочке: охотничье хозяйство — пушно-меховая база — перерабатывающее предприятие — торговля. Основную прибыль, как и в сельском хозяйстве, должно получать производственное предприятие, в данном случае — охотничье хозяйство. Без этого невозможны интенсификация производства и воспроизводство охотничьих ресурсов. Требуется пересмотра системы закупочных цен, оплаты труда и премирования работников охотничьего хозяйства.

Пора, наконец, вспомнить и претворить в жизнь предложения об изменении порядка планирования производства и заготовок продукции охотничьего хозяйства, введя дифференцированные планы на стабильные и нестабильные ресурсы и поставив последние в зависимость от колебаний их урожаев по годам. Опираясь на решения майского (1982 года) Пленума ЦК КПСС, необходимо придать большую организационно-хозяйственную самостоятельность охотничьим хозяйствам в вопросах планирования производства и регулирования охоты.

Одним из ведущих является вопрос об укреплении материально-технической базы охотничьего хозяйства. Огромное количество ценнейшей продукции остается в угоду, из-за того что промхозам не на чем завезти в них охотников, сборщиков грибов и ягод, рыбаков. Не на чем также вывезти заготовленную продукцию. Быстроходные автомашины и катера, выделенные органам госохотнадзора, вездеходы и машины повышенной проходимости в распоряжении охотничьих хозяйств будут способствовать улучшению охраны и эксплуатации ресурсов охотничьего хозяйства. Необходима и специальная техника: машины для сбора и обмолаа шишек кедра, различные котлы и технологические линии для переработки грибов и ягод, сплавинорезки для мелiorации ондатровых и рыбных угодий, инкубаторы для дичеразводных хозяйств.

Наконец, интересы развития охотничьего хозяйства, расширение его функций и задачи интенсификации требуют значительного укрепления охотоведческой науки. В частности, следует рассмотреть вопрос о преобразовании Центральной научно-исследовательской лаборатории и Центральной проектно-исследовательской экспедиции Главохоты РСФСР в Научно-исследовательский и проектно-исследовательский институт. Целесообразно создать систему зональных и специализированных охотничьих станций с целью проверки научных разработок и внедрения их в практику.

Охотничье хозяйство страны, претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС и майского (1982 года) Пленума ЦК КПСС, должно сделать значительный вклад в решение Продовольственной программы.

время повысить общую рентабельность производства.

Наконец, не сходит с повестки дня доведение в промхозах до оптимальных размеров, определяемых местными условиями, производства сельскохозяйственной, преимущественно животноводческой, продукции, создание подсобных хозяйств, оказание помощи работникам охотничьих хозяйств в обработке приусадебных участков и разведении скота.

Трудно сейчас назвать возможные размеры увеличения производства тех или иных видов продукции охотничьего хозяйства, поскольку сырьевые ресурсы изучены недостаточно, а их дальнейшее освоение зависит от интенсификации охотничьего хозяйства, коренного укрепления его материально-технической базы и организационно-экономических и правовых основ. Известные примеры не только из отечественного опыта свидетельствуют о наличии больших перспектив. Например, Швеция за счет лосиного мяса удовлетворяет около 4% общей потребности в мясной продукции страны. Польша, хорошо организовавшая сбор дикорастущих плодов и ягод, не только удовлетворила внутренние потребности в этой продукции, но и экспортировала ее в значительных размерах. Относительно высокий выход продукции комплексного охотничьего хозяйства достигнут и в некоторых районах нашей страны — в Прибалтийских республиках, в Карпатах, специализированных промхозах Астраханской области, Калмыцкой АССР, Таймырского автономного округа и т. д.

Часть вопросов, связанных с реализацией Продовольственной программы, решается охотхозяйственной системой собственными силами: выявляются резервы, разрабатываются дополнительные задания, совершенствуются технологии. Эта работа с помощью и участием охотоведческой науки должна быть продолжена и активизирована. Следует значительно улучшить изучение имеющихся ресурсов и анализ (в опытно-производственных условиях) возможностей более полного их освоения, внедрять бригадную организацию труда во всех промхозах и делать многое другое, используя передовой опыт и рекомендации науки.

Необходима в то же время ликвидация диспропорций, о которых указывалось на майском (1982 года) Пленуме ЦК КПСС применительно к сельскому хозяйству, но которые имеются и в охотничьем хозяйстве и мешают его дальнейшему развитию.

Прежде всего необходимо четко определить место охотничьего хозяйства в системе народного хозяйства страны. По условиям деятельности, оплате труда специалистов нужно приравнять охотхозяйственные предприятия к совхозам и колхозам.

В законодательном порядке следует подтвердить права комплексных промхозов на исключительное или преимущественное использование биологических ресурсов на закрепленных за ними угодьях, с тем чтобы ликвидировать множественность заготовителей, конкуренцию между ними, распыление доходов и прибылей, препятствующее интенсификации производства.

Организационное укрепление охотничье-промыслового хозяйства должно идти по линии создания республиканских хозрасчетных предприятий (Охотпро-

Я СССР

как, бобр. Резко уменьшилась численность лося, соболя, оленей и многих других животных.

После победы Октябрьской революции В. И. Ленин подписал первые декреты об охоте, охране и рациональном использовании природных богатств страны, которые послужили основой для возрождения охотничьего хозяйства на новых социалистических началах. Все охотничьи угодья и населяющие их звери и птицы стали народным достоянием.

Увеличение производства охотничьей продукции является одной из важнейших задач, играющих значительную роль в экономике страны. Ее современный экономический потенциал можно иллюстрировать следующими цифрами: на площади в 2 млрд. гектаров разнообразных охотугодий обитает 273 вида охотничьих животных, в том числе 165 видов птиц, 86 видов ценных пушных зверей и 22 вида диких копытных животных. Основной товарной продукцией нашего охотничьего хозяйства является пушнина, по производству и экспорту которой мы прочно занимаем одно из ведущих мест в мире. Только за последние две пятилетки государство закупило: 35 806,2 тыс. шкурок белки; 12 827,9 ондатры; 1438,4 соболя; 1158,5 красной лисицы; 1127,2 горностая; 925,8 колонка, 737,4 тыс. белого песца и других видов, всего на сумму 257 065,1 тыс. руб. За это же время добыто 204,1 тыс. т мяса диких копытных животных.

Общая численность диких копытных животных в СССР, по данным ЦСУ, приближается к 3,3 млн. голов и продолжает увеличиваться. Дикие копытные ежегодно дают народному хозяйству более 20 тыс. т мясной продукции, а также продукцию в виде шкур, мускуса, пантов.

С первых дней Советской власти и по настоящее время вопросы охраны природы и развития охотничьего хозяйства страны находились и находятся в центре внимания ЦК КПСС и Советского правительства, свидетельством чего является принятие только в десятой пятилетке целого ряда важных документов по этим вопросам. В 1977 г. была принята Конституция СССР, в которой вопросы охраны природы приобрели характер конституционного требования и нашли отражение в семи статьях. 25 июля 1980 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «Об охране и использовании животного мира».

Все это — наглядное свидетельство постоянной государственной заботы об охране природы в нашей стране, и задача охотников — конкретным делом ответить на эту заботу.

В десятой пятилетке на мероприятия по сохранению и воспроизводству диких животных было израсходовано 58 млн. руб., а на период с 1981 по 1985 г. предусмотрено 103 млн. руб., то есть почти в два раза больше. Из этих средств планируется выделить на учетные работы 10,3 млн. руб., на охрану перелетных птиц — 7 млн. руб., на расселение животных — 6,8 млн. руб., на создание 660 дичепитомников — 18 млн. руб. и так далее.

Принципиально новым явлением в деятельности охотничьего хозяйства страны за последние годы явилось искусственное разведение дичи. От небольшого опыта отдельных охотничьих хозяйств сделан крупный шаг вперед по пути широкомасштабного планового строительства дичеферм во всех союзных республиках и разведения таких ценных охотничьих видов птиц, как фазан, кряковая утка, кеклик.

Практически все союзные республики уже приступили к выполнению установленных заданий, и есть основания надеяться, что наши охотничьи угодья к концу пятилетки пополнятся сотнями тысяч птиц, выращенных в питомниках.

В канун празднования 60-летия образования СССР в деле развития охотничьего хозяйства следует отметить всевозрастающую роль союзов обществ охотников и рыболовов. К 1980 г. за ними было закреплено 315,1 млн. га охотничьих угодий, что составило 23% от всей площади угодий страны. Эти союзы стали поистине руководящими и направляющими центрами организации спортивной охоты в СССР, объединяя в своих рядах до 3,5 млн. охотников различных национальностей.

Из года в год деятельность союзов обществ охотников и рыболовов улучшается. Своей задачей они считают не только организацию активного отдыха трудящихся, но и вовлечение большой армии охотников в решение задач по сохранению и обогащению охотничьей фауны, по оказанию помощи государственным охотничьим организациям в добыче пушнины и мясной продукции. Объем этих работ ежегодно возрастает и в 1980 г. составил по пушнине 25% от общего объема заготовок и 45% по заготовкам мяса диких копытных животных.

Уровень ведения охотничьего хозяйства в различных союзных республиках неодинаков, что обусловлено рядом факторов. Но сложившиеся традиции братской дружбы между охотниками всех союзных республик являются хорошим фундаментом для широкого обмена опытом и внедрения в практику своей работы всего лучшего и передового, что имеется у соседей. В этом отношении положительную роль играют ежегодные всесоюзные совещания-семинары руководящих работников государственных и общественных организаций союзных республик.

Перед государственными и общественными охотничьими организациями нашей страны в текущей пятилетке стоят большие и ответственные задачи по дальнейшей интенсификации охотничьего хозяйства, по превращению его в развитую отрасль экономики.

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР

За годы Советской власти охотничье хозяйство РСФСР претерпело коренные изменения. В настоящее время почти ликвидирована обезличка в пользовании охотничьими угодьями. К началу 1982 г. в РСФСР закреплено за государственными кооперативными и общественными организациями 1202,4 га, или 75% охотничьих угодий республики. Охотничье-промысловое хозяйство с заготовкой сопутствующей охоте продукции ведут 100 государственных промхозов Главохоты РСФСР, 178 северных совхозов и колхозов МСХ СССР, 122 коопзверопромхоза РСФСР.

Но охота, как известно, и активный отдых трудящихся, средство общения с природой. Для организации и проведения спортивно-любительской охоты в республике созданы и действуют более 5 тыс. охотничьих хозяйств, 4,7 тыс. из них принадлежат самому крупному союзу обществ охотников и рыболовов — Росохотрыболовсоюзу и занимают 194 млн. га угодий. В свое время его создание явилось важной вехой в общей цепи преобразований в охотничьем хозяйстве.

Общества Росохотрыболовсоюза выполняют большие задачи по заготовке охотничье-промысловой продукции, по охране и разведению диких зверей и птиц. Его главная задача — переход на интенсивное ведение охотничьего хозяйства на строго научной основе.

За годы десятой пятилетки только госпромхозы Главохоты РСФСР, ведущие хозяйство на площади около 250 млн. га, получили и продали государству на 332,4 млн. руб. охотничьей и сопутствующей ей продукции.

Конкретные меры по сохранению окружающей среды были определены на XXV и XXVI съездах КПСС. Сегодня нельзя только эксплуатировать природу, надо проводить немалую работу по сохранению и обогащению ее запасов. Охотничье хозяйство здесь не

БИОТЕХНИЯ В ОНДАТРОВОДСТВЕ

Г. КОРСАКОВ,
кандидат биологических наук

исключение. Его задачи стали более ответственными после принятия Закона СССР «Об охране и использовании животного мира». Работа охотпользователей перестраивается. Мероприятия по охране и воспроизводству должны затрагивать все виды охотничьих животных и быть направлены на сохранение среды их обитания, целостность естественно сложившихся сообществ.

После специальных исследований надо решать вопросы оценки различного ущерба, причиняемого не только конкретным представителям фауны, но и среде их обитания.

В нашей стране много сделано для развития охотничьего хозяйства, для улучшения охотугодий. Сегодня непреложным законом считается: не веди хозяйство на неустроенной территории; не принимай планов по использованию ресурсов, не зная их запасов, воспроизводственных особенностей; эксплуатируешь угодья — не забывай охранять их.

В одиннадцатой пятилетке подведомственные организации Главохоты РСФСР планируют расселить 44,6 тыс. диких зверей, 162 тыс. охотничьих птиц.

Ежегодно расширяются работы по улучшению кормовых, гнездовых и защитных условий в охотугодьях. Организуется подкормка животных. Решаются задачи по развитию искусственно-го дичеразведения.

Большой урон охотничьему хозяйству продолжает наносить браконьерство. Государственная служба охотничьего надзора ежегодно улучшает свою работу, но и сделать предстоит немало. Для налаживания эффективной охраны предстоит решать вопросы по надлежащему обеспечению этой службы высокопроходимым транспортом, биноклями, фотоаппаратами, приборами ночного видения, по выделению средств на авиаохрану, по представлению службе форменного обмундирования, по укреплению ее правового статуса. Больше внимания будет уделено совместной работе госохотинспекции с органами милиции, прокуратурой, гослесоохраной, рыбной инспекцией, будет шире привлекаться общественность. К слову сказать, общественных охотинспекторов у нас в республике более 80 тыс. человек. Вместе с работниками госнадзора они вскрывают около 70% нарушений правил охоты.

Основные направления экономического и социального развития СССР, принятые на XXVI съезде КПСС, предусматривают продолжение важнейшей работы в стране по формированию научно обоснованной сети заповедных территорий. Роль заповедников общеизвестна. Эта работа в РСФСР осуществляется по специально разработанной и утвержденной Госпланом республики схеме. В одиннадцатой пятилетке в РСФСР будет ежегодно организовываться по 2 новых заповедника. Получат развитие работы по созданию новых заказников. Это значительно улучшит положение с охраной ценнейших природных комплексов в стране.

Впереди решение вопросов по созданию национальных парков, кадастров охотничьего хозяйства и животного мира, выпуск Красной книги РСФСР — словом, много полезной и важной работы.

С начала тридцатых годов у нас в стране обитает завезенная из Северной Америки ондатра. За эти годы она стала массовым охотничье-промысловым видом. Однако численность ондатры в стране сейчас значительно ниже, чем 20—25 лет назад. Объясняется это главным образом уменьшением площадей и ухудшением состояния водных угодий, пригодных для жизни ондатры. Происходит это из-за естественного усыхания и ухудшения структуры водных угодий, а также в результате хозяйственной деятельности человека. В связи с этим охотничье хозяйство обязано выискивать пути повышения продуктивности ондатровых угодий.

Улучшение кормности водоемов производится прежде всего посадкой растений. Корневищами или их отрезками сажают тростник, рогозы широколиственный и узколистный, камыш озерный, цицанию широколистную, вахту трилистную, кувшинку и кубышку. Для сбора посадочного материала необходимо следующие инструменты: багор с двумя металлическими крючками на длинной деревянной ручке для извлечения со дна водоема корневищ; острый нож для разрезания корневищ на куски; остроточенная лопата для отделения корневищ тростника. При сборе растения надо складывать в лодку и закрывать брезентом или мешковиной для предохранения от солнечных лучей.

Сажая тростник, лучше использовать молодые и прошлогодние корневища, разрезая их на части длиной 10—20 см и сохраняя корешки. У тростника любая часть корневища дает придаточные корни и ростки, которые закрепляются и развиваются на любом грунте. Химизм воды имеет малое значение. Сажать тростник надо на той же глубине, с какой он был взят, не глубже.

Рогоз узколистный сажают отрезками корневищ, на которых обязательно должна быть верхушечная почка или молодой побег. Рогоз более требователен к условиям среды, чем тростник. Произрастает он в основном в пресных водах, но встречается и в слабосоленоватых водоемах, на илистых, песчаных, глинистых и торфянистых почвах.

Камыш озерный размножается вегетативно так же легко, как и тростник. К грунту требователен, предпочитает илистые грунты. Растет на глубинах от одно-

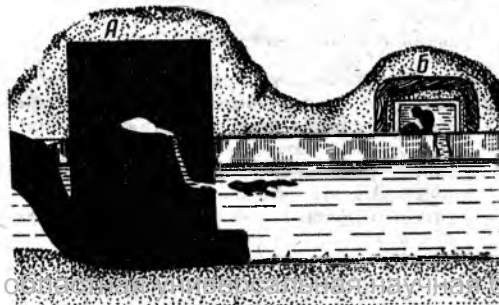
го до четырех метров, в пойменных водоемах — до одного метра.

Кувшинка и кубышка желтая легко культивируются вегетативным путем. Всхожесть посаженных черенков как со спящими почками, так и с молодыми побегами 100%. И кувшинка и кубышка предпочитают илистый грунт, богатый органическими веществами. В водоемах оба эти растения встречаются до глубины два-четыре метра.

Вахту трилистную высаживают кусками корневищ с придаточными корешками. Она растет только в пресной воде с нейтральной реакцией. Развивается лучше на торфянистом грунте, несколько хуже на илистом и погибает на песчаном. Хорошо растет на глубине до 60 см.

Рдесты высевают семенами. Сбор семян начинают с 25 августа. Показателем зрелости служит появление опавших с колосков отдельных семян и плавающих на поверхности водоема. Собранные семена необходимо выдерживать в воде в течение 7—10 дней в корзинах с дном, затянутым мешковиной. К концу этого срока семена опускаются на дно корзины. После этого их можно высевать. Семена закатывают в комки глины и разбрасывают с лодки. Глубина в месте посева — от полутора до двух метров, дно должно быть илистым.

Часто можно наблюдать, что большие по площади водоемы из-за сильного волнобоя слабо зарастают. В этих случаях хорошо устанавливать амортизаторы волн. Цепь, сплетенную из ивовых колец (диаметром 20—30 см в три ряда), подвешивают на забитые в дно водоема колья. Их располагают на расстоянии трех метров один от другого. Цепь подвешивают с таким расчетом, чтобы нижний ряд колец был до половины в воде. Такой амортизатор значительно смягчает волны и под его защитой начинает развиваться растительность. Другой вид амортизатора напоминает забор. В дно водоема вбивают попарно колья толщиной до 10 см. Расстояние между парами кольев четыре-пять метров. Над водой они должны возвышаться на метр. На глубине 30 см каждую пару кольев связывают проволокой, а затем между ними укладывают жерди толщиной 5—6 см. После укладки жердей вершины кольев стягивают проволокой. В водоемах, где есть славяна, волноограничитель следует соорудить из

ее кусков. Для этого поперечной пилой с одной ручкой отделяют куски сплавины площадью от 25 до 50 м². Их перемещают (с помощью шестов) до места установки и там закрепляют четырехмиллиметровой проволокой за вбитый в дно толстый кол или же сквозз каждую сплавину в дно вбивают 2—3 кола. Сплавины размещают в шахматном порядке.

Если весь водоем разбить на квадраты с помощью таких кусков сплавины, то можно значительно повысить плотность населения ондатры, так как искусственно уменьшаются семейные участки зверьков. Сплавины ондатра может использовать как основание для хатки. В условиях Западной Сибири эти сплавины будут предохранять поселившуюся на них ондатру от вредного влияния паводков и создадут прекрасные условия для ее зимовки в непромерзающих участках водоемов.

Многие водоемы зарастают густыми тростниковыми зарослями. В них ондатра селится неохотно, так как здесь затруднено передвижение и не хватает корма — ондатра поедает только молодые, еще не зарубившие побеги тростника, а также молодые отроски корневищ (в густых зарослях таких побегов и отросток мало). Для повышения продуктивности угодий в тростнике делают прокосы шириной около двух метров. Косить тростник надо на глубине не менее метра, скошенный тростник сразу же убирают. Делать это можно с помощью лодки, на нос которой надевают треугольную раму, сделанную из деревянной развилки с перекладиной. Концы развилки должны опускаться в воду на 15—20 см. Верхний конец развилки привязывают цепью, ремнем или веревкой ко дну лодки, чтобы во время сгребания тростника он не был сбит. Скошенные стебли укладывают на залом тростника. В прокосах ондатра предпочитает устраивать свои хатки с теневой (южной) стороны.

Если есть возможность, прокосы делают через каждые сто метров с севера на юг и с востока на запад. Копны тростника устанавливают с теневой стороны прокоса, на расстоянии 50 м одна от другой. Если нет возможности устроить прокосы через каждые сто метров, их лучше делать зигзагами, чтобы создать как можно больше разнообразия в освещенности прокосов. Этим мы частично изолируем одних поселившихся в слабоосвещенных участках зверьков от других. Исходя из этого, освещенные участки (как незаселяемые) следует делать короче (метров по 50), а затемненные — длиннее (метров по 100). Такой способ проведения прокосов даст возможность значительно увеличить плотность заселения угодий ондатрой.

Мелиорация угодий. Существует много озер, центральный плес которых отгорожен от берегов широким поясом прибрежной сплавины. Она отфильтровывает и задерживает большую часть питательных веществ, поступающих с берегов. Воды центрального плеса имеют пониженную питательность, и как следствие многие растения там отсутствуют или угнетены. На водоемах, где по сплавинам растут лишь осоки, пушица и богульник, плесы не имеют растительности. Эти озера почти непригодны для размножения ондатры.

Улучшить питание таких озер и, следовательно, возобновить развитие растительности можно простейшими мероприятиями, и в первую очередь устройством

каналов, идущих от плеса до берега. Каналы в сплавинах можно проделать с помощью обыкновенной поперечной пилы, к которой с одного конца прикрепляют ручку по типу пил «ножовок», другой конец обрубает клином. Режущая часть пилы должна быть не короче метра. Работу проводит бригада из трех человек. Двое распиливают, подтаскивают и поддают куски сплавины, третий складывает их в штабель на берегу канала.

Делать канал начинают от плеса, пропиливают края будущего канала шириной до 30—40 см. Каждую полосу распиливают на прямоугольники. Пилщик передвигается по двум доскам 3—6 см толщиной. Куски сплавины достают из воды специальными вилами на длинных рукоятках с зубьями, загнутыми, как крючки. Вилы делают двух-четырёхзубые, длина зубьев 25—30 см.

Для подрезки сплавины, приросших к грунту, применяют подрезные крюки, изготовленные из полосовой стали в виде короткой косы, но более толстой в обухе. Поперечное сечение этой косы имеет вид клина. Крюк насаживают на длинную рукоятку.

Устройство каналов не только улучшает условия для произрастания плавающей и погруженной растительности, но и способствует возобновлению растительности по берегам каналов, что увеличивает кормность угодий. Удлиняется береговая линия, а значит, увеличивается и гнездопригодная площадь.

Улучшение гнездовых свойств водоемов. Вырезанные куски сплавины укладывают на берегах каналов в штабеля, называемые гнездовыми валами. Под тяжестью сплавины опускается, и вал садится на дно водоема. Это сооружение представляет собой искусственное гнездилище, в котором ондатра роет нору и находится в полной безопасности от промерзания, наледи и хищников. Эти валы достаточно прочны, продолжительность их службы 10—15 лет. Каналы, по берегам которых устраивают валы, обычно прорезают перпендикулярно основному берегу. Размеры и форма их зависят от характера и ширины сплавины. Если сплавина широкая и занимает большой участок водоема, прорезают целую систему каналов, пересекающих во всех направлениях сплавину и друг друга. Если сплавина не шире 20—30 м, устраивают каналы, доходящие от плеса до берега озера. Ширина каналов должна быть от трех до четырех метров. Делать каналы уже трех метров не рекомендуется, так как они быстро зарастают. На озерах с узким поясом сплавины (10—15 м) устраивают заливы размером 8×8 м или 10×10 м. Вырезанные куски сплавины идут на устройство гнездовых валов на расстоянии 1 м от воды. Размеры вала в значительной степени зависят от количества строительного материала, но лучше делать его высотой 1,5—2 м, в основании 2×2 м. Такие валы и не слишком велики по своим размерам и дают возможность зверьку устроить несколько гнездовых камер, что очень важно в период размножения, когда в ондатровой семье находится младяк двух-трех возрастов. Сочетание каналов и валов создает как дополнительную гнездопригодную, так и кормопригодную площадь, так как каналы значительно увеличивают береговую линию сплавины, а ондатра, как мы знаем, кормится лишь на узкой береговой полосе. Каналы позволяют создать на водоеме высокую

плотность населения ондатры в зоне прибрежных сплавины. При параллельном расположении каналов их можно устраивать на расстоянии 10 м друг от друга, и этого вполне достаточно для изоляции одной семьи от другой. В водоемах, где не проводится никаких биотехнических мероприятий, одна семья занимает 1—2 га. На опытном участке озера на площади в 1 га было устроено 180 м каналов и семь гнездовых валов. Там поселились четыре ондатровые семьи.

В гнездовых валах зимой температура значительно выше, чем в естественных хатках (в хатках зимой она колеблется от 2,5 до 4°С, а на дне кормушек, установленных в «гнездовых валах», она равна 5—6,5°С).

В водоемах, где нет прибрежной неподвижной сплавины, устраивают сооружения иного типа. Это «гнездовой вал», построенный в зоне кувшинок или куртинного камыша. Для этого в намеченное место отводят островок сплавины 5×10 м; там его закрепляют четырьмя сваями, забивая их в центре островка. Сверху из кусков сплавины строят обычный вал. Разница лишь в том, что вал на берегу канала начинают строить с выкладывания задней, затем боковых и, наконец, передней стенок, после чего заполняют середину (опять-таки от задней стенки к передней), и так ряд за рядом до самого верха. При строительстве вала на островке укладку ведут от центра к краям. И в том, и в другом случае такой порядок укладки существует для того, чтобы избежать опрокидывания вала в процессе его строительства. Размеры вала на островке те же, что и вала на берегу канала: высота его от уровня воды 1,5—2 м, ширина 2 м, и длина 2 м.

В водоемах, где нет сплавины, искусственные хатки строят следующим образом: вбивают по кругу кольца с таким расчетом, чтобы они возвышались над уровнем воды на 50—60 см. Их оплетают ивовым прутьем, причем заплетать начинают на 50—60 см ниже уровня воды и плетут до верха кольев. Диаметр цилиндра должен равняться двум метрам. В готовую «корзину» укладывают прошлогодний сухой тростник или рогоз и утрамбовывают. Можно вместо тростника и рогоза набить «корзину» дерном. В этом случае оленью хатку следует обсадить ивняком. Все такие хатки ондатра заселяет к осени. Строительство подобных сооружений дает возможность создавать дополнительную гнездопригодную площадь, так как размещают их на водоеме, где ондатра не может самостоятельно соорудить жилище. Эти искусственные гнездилища рассчитаны на многолетнее существование, изолируют ондатру от наземных хищников в течение всего года. Кроме того, ондатра оказывается защищенной и от домашнего скота, который во время пастыби вдоволь берега протаптывает норы и давит детенышей в гнездовых камерах. Подобные хатки не промерзают. И, наконец, уменьшается возможность разрушения хаток браконьерами.

Все искусственные хатки следует устанавливать в зоне растительности на расстоянии 50 м одна от другой в шахматном порядке. При такой расстановке на каждом гектаре кормопригодной площади водоема смогут поселиться четыре семьи ондатры.

Учитывая ценность ондатровой шкурки, мы считаем, что целесообразно разводить ондатру в клетках.

ГОСПРОМХОЗЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. КИСЕЛЕВ,
начальник Управления охотничье-промыслового хозяйства
при Свердловском облисполкоме

Свердловская область относится к числу областей с высоко-развитой промышленностью и интенсивным ведением лесного хозяйства, с довольно хорошо развитой сетью железных и автомобильных дорог.

Численность многих пушных зверей в области значительно ниже, чем в ряде областей Восточной, Западной Сибири и Дальнего Востока. За последние два десятилетия резко сократилась численность и снизилась заготовки такого ценного пушного зверя, как соболь. Правда, следует учитывать, что по северо-восточным районам области проходит юго-западная граница его распространения. Значительно меньше стали заготавливать шкурку выдры, куницы, лисицы, ондатры.

Однако на территории области имеются значительные запасы белки, зайца-беляка, колонка, горностая, восстановлена и доведена до промысловой численности бобра. Сравнительно высока численность лося (2 особи на 1000 га охотничьих угодий). Значительны запасы дикорастущих ягод, в том числе таких ценных, как клюква и брусника. В урожайные годы бывает много грибов, в отдельных районах сохранились кедровые леса.

В Свердловской области было создано первое государственное промысловое хозяйство системы Главохоты РСФСР. Госпромхоз был организован на базе ликвидированного заповедника «Денежкин Камень». В последующие годы госпромхозы были созданы в северо-восточных, наиболее отдаленных районах области. В десятой пятилетке в области уже функционировали семь государственных промысловых хозяйств.

На территории госпромхозов ведутся сплошные концентрированные рубки лесов. Леспромхозы ежегодно вырубают до 50 тыс. га темнохвойной тайги, что приводит к сокращению стаий соболя, белки и некоторых других промысловых видов.

Госпромхозы области ведут комплексное использование природных ресурсов. Наряду с охотничьим промыслом они в значительных объемах заготавливают дикорастущие ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственное сырье, ловят рыбу, а в госпромхозе «Денежкин Камень» есть стадо домашних северных оленей. В период между сезоном промысла на пушных и копытных зверей и временем заготовок дикорастущих хозяйства занимаются лесозаготовками и другим побочным производством.

За годы десятой пятилетки значительно улучшена материально-техническая база госпромхозов. В трех хозяйствах — Серовском, Карпинском, Туринском — построены новые центральные усадьбы. В госпромхозах Свердловской области имеется 75 автомобилей, 50 тракторов, два гусеничных вездехода, 20 снегоходов «Буран», самоходная баржа типа «Колхозница», 50 моторных лодок, девять пилорам и более 20 деревообрабатывающих станков. Общие капиталовложения составляют 1,5 млн. руб.

Высокие показатели в работе за пятилетку добились госпромхозы «Серовский» (директор — И. Ф. Балакин) и «Кытлым» (директор — И. Т. Шкотин). Лучшие результаты на промысле у штатных охотников С. В. Дерябина, П. И. Белоусова, В. Д. Нешатаева, А. А. Лыжина. С большим энтузиазмом и творческим подходом трудились заготовители дикорастущих и другой продукции Е. Ф. Бурмантов, М. Г. Куземкина, Н. С. Усс.

За годы десятой пятилетки по сравнению с предшествующим пятилетием госпромхозы области значительно увеличили выпуск товарной продукции. Пятилетний план по большинству показателей был выполнен досрочно.

Госпромхозы значительно увеличили добычу лосей и сдачу мяса государству (в 2,4 раза), добычу боровой дичи (в 1,7 раза), вылов рыбы (более чем в 3 раза), заготовку лекарственно-технического сырья (в 2,1 раза) и грибов (в 2,3 раза). Особое внимание за годы десятой пятилетки уделялось заготовкам ягод. Управление ежегодно на базе одного из госпромхозов перед началом сбора дикорастущих проводит семинар-совещание, на котором присутствуют директор, главные и старшие охотоведы, начальники участков и заготовители.

На семинаре анализируется работа за прошедший год, награждаются лучшие заготовители, изучается передовой опыт, выявляются недостатки и просьбы госпромхозов и заготовителей по обеспечению заготовительных пунктов транспортом, оборудованием, тарой.

К концу пятилетки заготовительные пункты имелись во всех населенных пунктах на территории госпромхозов. Особое внимание уделялось разведке урожая. В период заготовки дикорастущих в госпромхозах прекращаются все другие работы, весь транспорт и рабочие направляются на сбор ягод. В госпромхозах практикуют выезды на сбор этой продукции всех работников административно-управленческого персонала в рабочее время. Организуются выезды работников госпромхозов, членов их семей, а также населения городов и рабочих поселков в выходные дни с приемкой продукции в местах сбора.

За годы пятилетки в госпромхозах значительно возросли масштабы переработки и консервирования ягод. Только в 1980 г. нашими хозяйствами произведено 116 тыс. условных банок консервированных ягод.

С 1980 г. госпромхозы области, используя опыт сельскохозяйственных организаций, установили деловые связи по вопросам оказания шефской помощи со стороны промышленных предприятий. В свою очередь, госпромхозы продают продукцию по прямым договорам комбинатам общественного питания шефствующих предприятий. Шефская помощь заключается главным образом в предоставлении госпромхозам транспорта при вывозке продукции до потребителя, а в отдельных случаях — в направлении людей на заготовку дикорастущих ягод и вылов рыбы. В 1980 г. по таким связям промышленным предприятиям поставлено 150 ц рыбы и около 2 тыс. ц дикорастущих ягод.

Особое внимание уделяется вопросам охраны и воспроизводства охотничьей фауны. На территории каждого госпромхоза есть районная служба государственного охотничьего надзора, которая координирует действия промыслового хозяйства, общества охотников и других организаций по охране государственного охотничьего фонда. На территории госпромхозов созданы восемь видовых (по соболю, бобру, норке) и один комплексный государственные заказники. Общая их площадь составляет 600 тыс. га, или 7% от территории, закрепленной за госпромхозами. Дополнительно при выпуске на водоемы ондатры создаются временные воспроизводственные участки. За годы десятой пятилетки в уголья выпускались бобр, ондатра, заяц-беляк, косуля.

В целях проведения опытных работ по созданию искусственных водоемов с высокой численностью водоплавающей дичи и ондатры, а также для поддержания повышенной плотности населения лося и других видов промысловых животных был создан Верх-Сысертский опытно-производственный участок госпромхоза «Серовский». На территории участка образован искусственный водоем площадью 250 га, проведены выпуски бобра, косули, зайца-беляка, ондатры. В 1979 г. на водоемах участка было отловлено для расселения более 300 ондатр и примерно столько же отловлено на шкурку. На протяжении последних четырех лет на участке ведутся работы по акклиматизации кабана. Всего на территории госпромхозов за 1976—1980 гг. расселено 22 бобра, 290 зайцев-беляков, 190 кабанов, 130 косуль, 2240 ондатр.

По предложению управления, облисполком целевым назначением закрепил за госпромхозом «Гаринский» пойменные озера возле реки Пельым общей площадью около 2 тыс. га для создания там ондатрового хозяйства. Озера были мелководные, большинство их в зимний период промерзало до дна. Госпромхоз провел гидромелиоративные работы. Были построены земляные плотины, расчищены русла ручьев, прокопаны канавы. В результате образовалась замкнутая система озер с постоянным уровнем воды, который поднялся примерно на 2 м. На подтопленных осоковых болотах созданы хорошие кормовые участки для ондатры. Водоемы стали пригодными и для зимнего обитания этих зверьков. После поднятия уровня воды в водоемах значительно улучшился кислородный режим,

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

что способствовало резкому увеличению запасов рыбы. Подъем уровня воды улучшил кормовые, защитные и гнездовые условия для водоплавающей дичи и позволил значительно увеличить ее численность. Только в 1980 г. на указанных водоемах было добыто 2585 ондатр и выловлено 300 ц рыбы.

В целях укрепления связи науки с производством Управление охотничье-промыслового хозяйства заключило на одиннадцатую пятилетку договор о творческом сотрудничестве с Уральским университетом им. А. М. Горького и Свердловским педагогическим институтом о совместных научных исследованиях по изысканию способов повышения продуктивности пойменных озер реки Пелым.

В десятой пятилетке Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, Управлением государственных промысловых хозяйств решены многие вопросы, направленные на улучшение ведения охотничьего хозяйства. Но остался нерешенным один из основных вопросов — упорядочение закупочных и оптовых цен на шкурки пушных зверей, добываемых охотой. Этот вопрос волнует государственные и общественные охотхозяйственные организации, охотников-промысловиков и любителей.

Вопрос о повышении цен на пушнину неоднократно поднимался в печати, в том числе и в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Пушнина в охотничье-промысловых хозяйствах является ведущей продукцией, но для хозяйств ее заготовки убыточны. Да и заработная плата промысловых рабочих, добывающих пушных зверей, ниже, чем на других видах работ, и значительно ниже зарплаток рабочих леспрохозов, которые работают примерно в одинаковых условиях. Охотники-любители при добыче и сдаче в заготовительные организации некоторых видов пушных зверей не окупают затрат, произведенных на приобретение оружия, боеприпасов, одежды, снаряжения и содержание собак, не говоря уже о влажном труде.

За последние годы в ряде областей нашей страны в результате хозяйственной деятельности человека в охотничьих угодьях значительно сокращается численность многих видов пушных зверей, что приводит к снижению количества добываемых зверей за единицу времени, а в конечном счете — к снижению производительности труда охотников, занятых на промысле пушнины, и, естественно, к снижению их заработной платы.

Одновременно с упорядочением цен на пушнину нужно решить вопрос о выделении фондов госпромхозам на изделия и полуфабрикаты из пушнины (в процентном отношении от объема сдаваемой пушнины) для обеспечения ими охотников, сдающих государству шкурки пушных зверей.

Госпромхозы крайне плохо обеспечены гусеничным вседорожным транспортом.

В одиннадцатой пятилетке госпромхозы планируют улучшить освоение отдаленных угодий путем создания промысловых баз, строительства охотничьих избушек, вертолетных площадок, прокладки промысловых дорог и троп.

Имеется реальная возможность увеличить в два раза заготовки мясно-дичной продукции. Но для этого в отдаленных труднодоступных угодьях для отстрела копытных необходимо применять вертолет. Это даст ряд преимуществ по сравнению с наземными способами охоты.

Во-первых, популяция лося будет опромышляться наиболее полно, по научно обоснованным нормам. При такой охоте возможен селекционный отстрел.

Во-вторых, отстрел животных можно проводить в такое время, когда они имеют лучшие весовые кондиции. Установленный лимит на отстрел лосей будет осваиваться в наиболее короткие сроки.

В-третьих, такой способ отстрела значительно повысит качество мяса и даст возможность вывозить всю мясную продукцию.

Применение вертолета для добычи лосей является своего рода механизацией охотничьего промысла, позволит резко повысить производительность труда охотников и качество продукции.

На вопрос о гуманности такого способа добычи лосей можно ответить следующее. При распространенной на Урале, да и в других таежных местностях охоте на лосей с лайкой собаки преследуют лосей по несколько часов. Длительное преследование животных отрицательно влияет на их состояние. При такой охоте, как правило, отстреливаются лучшие производители-самцы, что отрицательно сказывается на воспроизводстве популяции.

При выделении госпромхозам гусеничного вседорожного транспорта появится реальная возможность за счет освоения отдаленных угодий увеличить в полтора-два раза заготовку и продажу государству дикорастущих ягод, грибов и другой ценной продукции.

УСТРОЙСТВО СОЛОНЦОВ ДЛЯ КОПЫТНОЙ ДИЧИ. Многие кормовые растения богаты кальцием, но бедны натрием и хлором. Копытные животные в период потребления зеленых кормов ощущают острый недостаток натрия. Зимой также корм беден натрием. Зоологи ГДР рекомендуют устраивать солонцы в старых насаждениях или вблизи пастбищ, пашен, болот.

Лизунцы следует устраивать так, чтобы соли было достаточно в течение всего года, из расчета 2,5—3 кг на одного благородного оленя или ланя, 2 кг — на муфлона, 1—1,2 кг — на косулю в год. В охотничьих хозяйствах необходимо устраивать не менее одного лизунца на 30—40 га угодий.

Лизунцы можно устраивать на столбах высотой 1,8—2 м и диаметром 18—20 см. Дождевая вода постепенно пропитывает соль весь столб, и животные потребляют ее в незначительных количествах всю зиму. Преимущества имеют и лизунцы из смеси соли с глиной в соотношении 1:5. Из этой смеси устраивают так называемые глинистые ступени, но они повреждаются кабанам, барсуками, поэтому приходится часто их восстанавливать. Глинистые ступени, особенно в районах с большой численностью оленей, оправдывают себя при их устройстве на высоте 1 м.

H. Bahr, Unsere Jagd, 1981, 31, 3:76—77 (нем.). П 30713.

АВТОМАТИЧЕСКИЕ КОРМУШКИ. Автоматические кормушки предназначены для подкормки косуль в горных заснеженных районах ФРГ. Одна кормушка обеспечивает кормом косулю на площади до 50 га в течение четырех недель. Общая емкость кормушки 280 л, полезная — 250 л, высота до конька — 1,66 м, ширина резервуара для кормов — 0,82 м, высота — 0,9 м.

Боковые части автоматической кормушки представляют собой перекрещенные деревянные брусья, которые с помощью металлических распорок толщиной 16 мм соединены с фронтальными частями шурупами. Одна боковая стенка имеет заслонку для чистки кормушки. Двухскатная крыша покрыта толем или оцинкованным железом. Она должна быть легкой, так как приподнимается при заполнении кормушек кормом. Крыша крепится для защиты от ветра к фронтальным стенкам с помощью крючков и проушин. В нижней части резервуара автоматической кормушки имеются два балансира (маятника), которые при прикосновении к ним качаются и вызывают спуск корма по наклонному желобу.

В качестве корма используют концентрированные корма, силос и отходы яблок. Автоматические кормушки зарекомендовали себя как работающие без помех простые и надежные устройства.

W. Winter, Pirsch, 1980, 33, 1:1318—1319 (нем.). П 31426.

МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ ПРИ КОРМОВЫХ ПОСЕВАХ. При создании кормовых угодий для диких животных необходим анализ почвы для точного определения запаса основных питательных элементов: кальция, фосфора, калия и азота. Для этого из пахотного горизонта в различных местах участка берут 20—40 небольших проб, их перемешивают и составляют образец общим весом 1 кг, который упаковывают и отправляют на анализ.

Если недостаток кальция велик, то растения искривляются, особенно бобовые, у зерновых листья становятся уже, корневые волоски отмирают. Для образования семян необходим фосфор, ускоряющий их созревание. Ранней весной в почву вносят томашлак или томашфосфат. Томашлак содержит 45% кальция, поэтому достаточная доза 3—4 ц/га. Это удобрение особенно ценно для пастбищных растений и различных видов клевера. Удобрение быстрорастущим суперфосфатом проводится в августе. Калий способствует образованию крахмала и сахаров и особенно необходим свекле, картофелю, топинамбуру, кукурузе. Калий участвует в укреплении клеточных стенок растений и способствует прочности их стебля, что особенно важно для зерновых, кукурузы, топинамбура, создающей зимой укрытия для диких животных. Азот является основной частью белковых веществ, способствует росту и особенно важен для растений с большой листовой массой (капуста, рапс). Бобовые растения не нуждаются в азотном удобрении. Обычно азотное удобрение вносят в форме известково-аммиачной селитры, действие которой на рост растений проявляется быстро.

G. Claussen, Niedersächsischer Jäger, 1981, 26, 5:200—204 (нем.). П31577.

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

ПРОМЫСЕЛ ОЛЕНЕЙ НА ТАЙМЫРЕ

А. МАКУШКИН, В. РАЗМАХНИН, А. МАКСИМУК
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Фото М. МАТЮНИНА

В деле охраны и рационального использования ресурсов охотничье-промысловых животных нашей страны проблема диких северных оленей является одной из важнейших. Численность этого вида в Советском Союзе в 1981 г. достигла 1 млн.

По данным предпромыслового учета, проведенного сотрудниками Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера и нами, в июле—августе 1981 г. численность таймырской популяции достигла 510 тыс. Как известно, эта популяция в последние годы наиболее интенсивно опромышляется. В прошлом году только госпромхоз «Таймырский» и оленесовхозы агропромышленного объединения «Арктика» добыли 80 тыс. этих животных. Государству сдано более 2,5 тыс. т ценной мясной продукции, а также получено 80 тыс. шкур, более 300 тыс. камусов и 15 тыс. пар рогов. При рациональном использовании диких северных оленей одним из важнейших вопросов, требующих постоянного совершенствования, являются методы их добычи. Диктуется эта задача необходимостью получения полноценной продукции, снижения ее себестоимости, планирования ежегодного изъятия животных с учетом половозрастных групп, ведения селекционной работы.

Применяемые в настоящее время методы добычи диких северных оленей

разнообразны. Добыча на суше включает охоту с подъезда на упряжках домашних оленей и вездеходах, нагон на линию стрелков с помощью механизированных средств (снегоходов, вездеходов, вертолетов), длительное преследование животных по глубокому снежку. В отдельных районах РСФСР в 70-х годах проводили отстрел с вертолетов.

Весьма перспективно возрождение метода отстрела диких северных оленей с применением отсечных и направляющих изгородей и накопителей, сооружаемых на традиционных путях миграции. Он успешно применялся в лесотундре в конце прошлого века (Сдобников, 1956).

Коренные жители Севера — анюйские юкагиры и ламуты практиковали добычу оленей в загонах из ременных сетей. Обнаружив большое стадо, охотники огораживали сетью близлежащий холм, поросший деревьями, и гнали оленей в ловушку. Высота такой изгороди достигала 2 м, длина — 2 км, размер ячей — 30X30 см. Таким способом еще в начале XIX века удавалось добыть больше сотни оленей за один раз (Туголуков, 1979). Аналогичный способ для массовой добычи мигрирующих оленей применяли исконные жители Таймыра — нганасаны (Карев, 1968; Сдобников, 1956).

В настоящее время на Таймыре наибольшее распространение получил

старинный способ добычи диких северных оленей, которым успешно пользовались жители Таймыра, — это добыча оленей на водных переправах в период их миграций. Он был вновь возрожден и доработан применительно к изменившимся условиям и современной технике в 1969—1970 гг. сотрудниками НИИСХ Крайнего Севера.

Созданный в 1971 г. госпромхоз «Таймырский» взял за основу этот способ добычи диких северных оленей, используя современную технику — катера, рации, скорострельное оружие. Совхозы АПО «Арктика», получившие с 1978 г. право на добычу диких северных оленей, также отстреливают животных в основном на водных переправах. Безусловно, ежегодный отстрел такого количества оленей на сложившихся водных переправах через Пясину не может положительно отразиться на таймырской популяции. Уже сейчас это привело к изменению половозрастной структуры стада и изменению традиционных путей миграций.

В госпромхозе в отстреле оленей на водных переправах ежегодно принимает участие до 30 бригад. Каждая бригада имеет свой постоянный участок, где есть жилой помещеие, баня, скрадки (в местах наиболее вероятных переходов оленей), разборная разделочная площадка, вешала разборные металлические либо деревянные на 300 и более туш, электростанция, лебедка, простейшая железная дорога, водяная помпа — в общем, почти все необходимые средства для ведения добычи и правильной обработки туш оленей.

Костяк бригад ежегодно сохраняется постоянным. Большинство членов бригад, как правило, неоднократно участвовали в добыче оленей на водных переправах, знают их поведение во время переправ, владеют необходимыми приемами промысла и навыками первичной обработки туш. Каждая бригада способна добывать и обрабатывать за период промысла до 2 тыс. и более диких оленей.

Однако получаемая продукция зачастую не отвечает предъявляемым к ней требованиям ветеринарно-санитарной экспертизы. Часто качество готовой продукции теряется за счет несвоевременной ее вывозки потребителю, неправильной транспортировки, из-за отсутствия морозильных камер и рефрижераторных судов. Для повышения качества продукции важно своевременное удаление желудочно-кишечного тракта после убоя животного, что бригадами нередко нарушается, иногда и по объективным причинам. Например, в 10 км от разделочной площадки отстреляно 100 оленей; безусловно, часть их поступит на разделку позже, чем через два часа с момента отстрела, что уже не соответствует правилам ветеринарно-санитарной экспертизы.

Дикий северный олень запутался в направляющем крыле корала

Вологодская областная универсальная научная библиотека

А в правилах записано: «Желудок и кишечник должны быть удалены сразу после убоя животного, но не позднее двух часов с момента убоя».

Поэтому, чтобы приблизить места отстрела оленей к разделочной площадке, необходимо их направить через реку в желаемом месте. Для этого нужно строительство направляющих изгородей, что связано с большими затратами, притом капитальные изгороди могут сыграть отрицательную роль во время весенних миграций оленей. В некоторых бригадах были сделаны простейшие направляющие изгороди, состоящие из натянутой проволоки на высоте 80—100 см с навешенными на нее флажками и пустыми консервными банками. Такой простейший направитель был испытан и предложен В. Куксовым и В. Савельевым в 1978 г. Эти сооружения в некоторых случаях дают неплохой эффект.

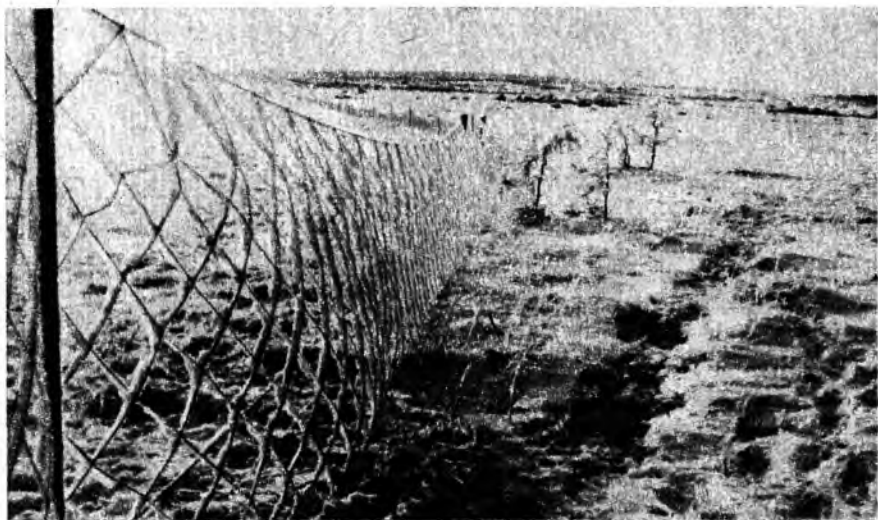
Мы в своей работе также испытывали различные простейшие направители. Пытались сделать «пахучие» изгороди, закрывать нежелательные места перехода при помощи банок из-под консервов, частично заполненных сильно пахнущими веществами, такими, как дизельное топливо, ацетон, хлорная известь и др. Небольшой эффект от этих изгородей был при условии, если ветер дул от них на животных.

В 1980 г. бригадой И. Степанова (охотничья точка — мыс Урванцева) в местах нежелательного перехода оленей были поставлены пугала. Было отмечено, что небольшие группы оленей — до 30 голов, идущие из тундры к переправам, реагируют на пугала, и в этих местах, как правило, не переправляются. Таким образом была закрыта часть нежелательных переходов. Идущие на переправу стада оленей в пределах 100 животных и более на пугала, даже в комбинации с «пахучими» изгородями, почти не реагируют.

В лесотундре в качестве направителей были использованы капроновые веревки, натянутые на кусты на высоте 60—100 см. Такой направитель оказался преградой для спокойной идущих небольших групп оленей. Напуганных животных и стада более 100 голов такие направители, как правило, не удерживали.

После преодоления больших водных преград, таких, как река Пясина, олени, выходя из воды, слабо реагировали на посторонние предметы и даже на присутствие человека, находящегося на берегу. Поэтому в местах перехода возможно строительство накопителей, которые могли бы оказать помощь в улучшении организации промысла на водных переправах.

Однако анализ результатов промысла диких северных оленей на Таймыре свидетельствует о том, что большую их часть отстреливают в августе, когда они имеют очень низкую упитанность. Живой вес взрослых особей в начале августа на 30—40%, а телят — в два раза ниже, чем в конце сентября (Павлов и др., 1978). Вследствие этого недобор продукции по госпромхозу только в 1978 г. составил около 1600 ц мяса. Кроме того, в августе шкуры, камус и рога еще очень низкого качества. А слабая материально-техническая база (недостаточное количество холодильных емкостей и мерзлотников с моро-

Направляющее крыло коралей

зильными камерами, отсутствие рефрижераторных судов) не позволяет организовать в этот, еще теплый период года своевременную заморозку и высококачественное хранение полученной продукции промысла.

Назрела настоятельная необходимость в разработке метода промысла дикого северного оленя на Таймыре в более поздние сроки, не ранее чем с 1 сентября. К этому времени взрослые самцы достигают почти максимальной упитанности, а молодяк рождения текущего года, оставшийся без матерей, получает возможность выжить.

Мы разработали предложения по апробации метода отстрела диких северных оленей на суше с помощью переносных коралей и использованием малых вертолетов типа Ми-2 или Ка-26. Программа проведения эксперимента была подготовлена с учетом опыта добычи оленей Мурманским госпромхозом и оленесовхозами Кольского полуострова, положительного опыта массовой добычи сайгаков в Калмыцком госпромхозе.

Осенью 1981 г. в предгорьях Путорана, в районе озера Собачье был проведен эксперимент по добыче диких северных оленей с применением сетевых коралей. В нем, помимо авторов, активное участие принимали И. Степанов с бригадой и лаборанты ЦНИЛ Главохоты РСФСР М. Матюнин и И. Погодин. Так как механических средств загона (вертолет, вездеход) в нашем распоряжении не было, то эксперимент нам пришлось осуществлять с расчетом на массовый заход оленей в кораль. Для этого мы построили сетевой кораль размерами 150×300 м с направляющими крыльями длиной по 400 м, ловушкой в конце коралей диаметром 100 м и входом в нее шириной 20 м. Высота коралей — 180—200 см, его сеть представляла собой капроновую дель с толщиной нити 3 мм и размером ячеей 30×30 см. Дель была посажена на восьмимиллиметровый плетёный капроновый фал сеточником толщиной 5 мм. Посаженная сеть натягивалась на столбы (использованные буровые штанги) высотой 2,5 м, расставленные в корале и ловушке через 10—15 м, а в направляющих крыльях — через 15—20 м.

Первый вариант коралей был построен на миграционных тропах оленей, на ров-

ном и открытом месте. Наблюдения показали, что олени коралей не пугались, шли спокойно по тропе, не реагируя на стоящие в 30—50 м параллельно с тропой стенки коралей. Однако, дойдя до места пересечения тропы со стенкой коралей, олени, как правило, не шли вдоль нее, а останавливались и стояли настороженными. В случае обнаружения опасности уходили обратно из коралей строго по своей тропе. Повернуть и загнать в ловушку выходящих из коралей оленей при помощи группы людей и выстрелов не удавалось. Олени пытались прорваться обратной тропой, но, шараясь от стоящих на их пути и стреляющих людей, часть из них путалась в стенках и направляющих крыльях коралей. Стало очевидным, что без технических средств в сравнительно небольшом корале, поставленном на открытом месте, загнать оленей и удержать там очень сложно.

Второй вариант коралей был поставлен также на миграционных тропах оленей, но сразу за небольшой речкой. Речка в районе коралей была шириной 30—40 м и глубиной 60—150 см. Стенки коралей были поставлены в низине по кустам. Ловушка стояла непосредственно на тропе за возвышенностью, вход в ловушку (шириной 30 м) был оборудован скрадом, в котором находился человек, в случае захода оленей в ловушку он быстро перекинул выход сетью.

В этом корале, где стенки были почти полностью замаскированы кустами и рельефом местности, олени вели себя абсолютно спокойно до попадания отдельных оленей в сети, после чего остальные пытались вырваться из коралей обратной тропой, которая была закрыта речкой. По речке курсировала моторная лодка. Олени, услышав шум мотора, даже не пытались вновь переправляться через водную преграду.

Предварительные опыты, проведенные на полуострове Таймыр в сентябре 1981 г., подтвердили наши предположения о возможности применения вышеуказанного метода массовой добычи диких северных оленей. Его успешная разработка и массовое внедрение в практику позволят добывать животных в более поздние сроки, получать высококачественную продукцию, снизить ее себестоимость, более равномерно эксплуатировать таймырскую популяцию диких северных оленей.

Февраль 1982 г. Капчагайское госохотхозяйство. Табун куланов (семь самцов и 16 самок), перевезенный с Барсакельмеса

Фото Н. АНИСИМОВА

УДК 639.111.63

РЕАККЛИМАТИЗАЦИЯ КУЛАНОВ В КАЗАХСТАНЕ

М. ЧИЖОВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР
Ю. ГРИШКИН,
старший охотовед Зоообъединения

Кулан — дикое копытное животное, относящееся к семейству лошадей. По внешнему виду он занимает промежуточное положение между ослами и лошадьми. Достигает веса 300 кг. Скорость бега — до 70 км/час. Некогда это был типичный обитатель полупустынных и пустынных районов Передней, Средней и Центральной Азии. В настоящее время почти всюду истреблен. Приспособленность куланов к обитанию в суровых условиях, употребление ими грубых кормов, использование при водопое сильно минерализованной воды, способность добывать корм из-под снега (тебеневать) — все это делает их ценными животными для пустынных и полупустынных районов Средней Азии и Казахстана. В СССР кулан сохранился в Бадхызском заповеднике (около 2 тыс. животных) и на острове Барсакельмес, куда в 1953 по 1964 г. из Бадхыза было завезено 19 куланов. Акклиматизация там прошла удачно и к 1981 г. численность животных возросла до 180.

Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР совместно с Институтом зоологии АН Казахской ССР и Каззоокомбинатом Зоообъединения Главохоты РСФСР разработали мероприятия по переселению в порядке эксперимента 30 куланов из заповедника «Барсакельмес» на территорию Капчагайского госохотхозяйства. Переселение животных было поручено коллективу Казахского зоокомбината.

Решение об этом было принято вследствие резкого ухудшения условий обитания куланов на острове, связанного с повышением концентрации минеральных солей в Аральском море (до 18 г на литр). При содержании 19—20 г соли в одном литре вода становится непригодной к употреблению и может быть причиной гибели животных от отравле-

ния. Созданный в заповеднике искусственный водопой посещает не более 60—80 куланов, основной же табун по-прежнему использует воду Аральского моря. Кроме того, кормовая емкость острова не в состоянии обеспечить стадо численностью более 150 животных.

Для создания новой популяции предстояло отловить 30 куланов, в том числе 6 самцов и 24 самки. Проведенные нами в ноябре—декабре 1981 г. наблюдения показали, что из 180 животных, обитающих на острове, имеется не более 30—35 самок. Это обстоятельство намного осложнило выполнение поставленной задачи.

Отлов куланов проводили методом обездвиживания с применением препаратов, действующих на центральную нервную систему, с использованием миорелаксантов. Растворы препаратов, приготовленных на пропиленгликоле, не замерзали при низких температурах (до -30°C) и вводились с расстояния от 30 до 55 м «летающими шприцами» из специальных ружей.

Куланов обездвиживали на подкормочных площадках или на водопое из специально устроенных скрадков, в степи — с подхода, используя рельеф местности и приманку.

Выбирая в табуне самку, приходилось находиться в скрадках по несколько часов, так как половой диморфизм у куланов почти не выражен. Осложняла работу сильные туманы и внезапные оттепели. Животные расходились по степи мелкими группами, вели себя настороженно, не подпуская ближе 150—200 м. Все это заставляло интенсивно использовать морозные солнечные дни, когда животные активно шли на подкормку. В такие дни нам удавалось обездвигивать по два-три кулана.

Отловленных куланов помещали в заранее подготовленные клетки,

которые ставили в затемненное помещение. Первые несколько часов они вели себя буйно. Некоторым строптивым животным удавалось разбить клетку и выйти в помещение. В таких случаях их повторно обездвигивали и водворяли на место. Во время передержки куланов кормили два раза в сутки овсом. Воду и сено давали вволю.

После формирования группы из шести животных ее отправляли в Аральск самолетом Ан-2, по две клетки на борту. Из Аральска куланов транспортировали на автомашине КамАЗ до места выпуска в Капчагайское госохотхозяйство. Путь около 2 тыс. км они перенесли удовлетворительно. Всего отловлено и выпущено 23 кулана, в том числе 7 самцов и 16 самок.

Сравнивая эффективность ранее применявшихся способов отлова куланов с использованием сетей, петель, загонном верхом на лошадях и автомашинах, когда отход составлял 60—70%, с отловом методом обездвиживания, при котором мы не имели случаев гибели куланов, считаем целесообразным рекомендовать его для широкого применения. Этот способ позволяет выбрать из табуна необходимых для переселения животных, не причиняя беспокойства остальному стаду.

Место выпуска куланов выбрано специалистами не случайно. Здесь, на реке Или еще в 1936—1937 гг. регистрировались случаи встреч куланов. Капчагайское госохотхозяйство расположено на берегу водохранилища, созданного на реке Или, и занимает площадь около 70 тыс. га. Часть территории занята горам Илийского Алатау. Участок степи, пригодный для обитания куланов, простирается широкой лентой, с одной стороны примыкающей к горам и с другой — к Капчагайскому водохранилищу.

Сотрудники госохотхозяйства хорошо подготовились к приему новоселов. На месте выпуска построены просторные вольеры, хорошо организовано кормление и обеспечение куланов пресной водой. Чабаны, пасущие в этом районе скот, оповещены о выпусках ценных животных.

Сразу же после выпуска куланы обследуют территорию и начинают пастись. Интересно отметить одну типичную деталь в их поведении: найдя участок с песчаным грунтом, одна самка легла на бок, затем перевернулась на спину и начала купаться в песке, приводя в порядок волосную покров, затем к этому месту подошел второй кулан и процедура повторилась. Так после долгой дороги «искупались» все животные. Наличие «купалок» характерно для мест обитания куланов.

Из 16 привезенных самок 14 взрослых и от них уже в этом году можно ожидать появления потомства. Первое время, до момента выжеребки, табун решено содержать в вольерах, а после появления жеребят вольеры откроют и куланов выпустят в угодья хозяйства под строгую охрану и наблюдение егерей.

Территория Капчагайского госохотхозяйства представляет собой отличные угодья для обитания куланов. Богатая кормами степь, пресная вода Капчагайского моря, надежная охрана — все это создает хорошие предпосылки для успешной реакклиматизации животного, вывезенного пока в Красную книгу СССР.

УДК 639.111.77

МЕДВЕДЬ И МУРАВЬИ

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Значение лесных муравьев как объектов питания медведей в лесах Европейского Севера общеизвестно. Особенно активно эти животные поедают муравьев и разоряют муравейники ранней весной, сразу после выхода из берлог. В период, когда прошлогодняя растительность еще скрыта снегом, муравьи — наиболее доступный для хищника корм. Несмотря на ночные заморозки и снежный покров, вершинки крупных муравейников освобождаются от снега и насекомые начинают вести активную жизнь. Судя по следам, медведь чует пробудившихся муравьев на расстоянии 100 м и обследует один муравейник за другим.

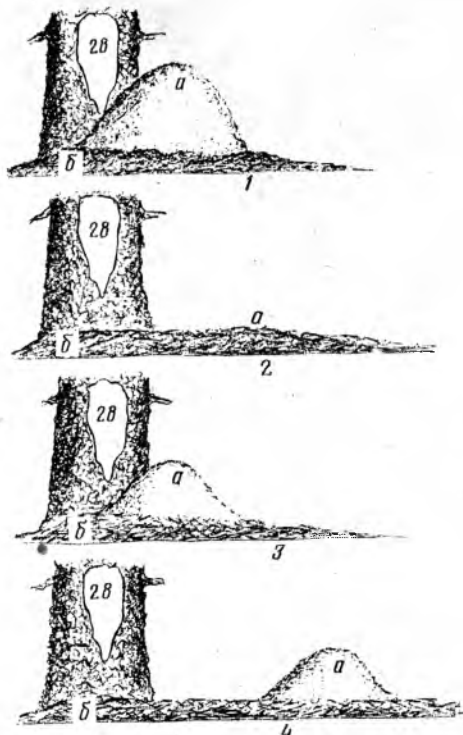
В таежных угодьях Онежского района Архангельской области весной 1968 г. на 10 км маршрута мы насчитывали до 42 крупных муравейников, половина из которых была разрыта медведями. На одном участке, где держался только один зверь, подсчитано 33 разрытых муравейника, что составило 55% от числа всех встреченных (Руковский, Куприянов, 1970).

Однако муравьи — не узкосезонный корм медведя. Хищник поедает их и летом, и осенью перед залеганием в берлогу. Три просмотренных нами «пробки» медведей, только что покинувших берлоги, представляли собой плотную массу, состоявшую из шерсти самого хищника, муравьев, еловой хвои и кусочков смолы, собранной, по-видимому, с поверхности муравейников. Возможно, что именно эта смола и является консервантом медвежьей «пробки». С. В. Лобачев (1951) в прямых кишках четырех медведей, добытых на берлогах, обнаружил каловые камни, состоявшие из старой еловой хвои с муравейников.

При поедании муравьев и их личинок медведь сильно нарушает постройки

этих насекомых. Кроме того, покидая берлогу еще при сплошном снежном покрове, он нередко устраивает лежки на муравейниках, разбрасывая по снегу их верхнюю часть. Успех восстановления муравейника, нарушенного медведем, зависит от времени года, степени нарушения и некоторых других причин.

Для выяснения влияния медведей на муравьев в мае 1977 г. в Верховажском районе Вологодской области мы пометили 45 муравейников в угодьях, где медведь обычен. Из них 16 находились на свежих лесосеках (рубка декабря 1976 г.) и 29 — в различных типах леса, в основном в ельниках. Муравейники проверяли ежегодно не реже трех раз в течение бесснежного периода,

Муравейник, систематически посещаемый медведем

а — активная часть муравейника; •
б — отмершая часть.

1 — май 1977 г., 2 — май 1978 г.,
3 — май 1979 г., 4 — июнь 1980 г.

фиксируют их состояние, отмечают следы посещения их медведями или другими животными, степень поврежденности, восстановления. Кроме учтенных, попутно просматривали все другие встречавшиеся муравейники. В сентябре 1981 г. по истечении полных четырех сезонов были подведены некоторые итоги наблюдений.

Из общего числа муравейников за период наблюдений лишь четыре (все на вырубке) не посещались медведями, причем два из них уничтожили трелевой лес. Остальные муравейники (41) за весь период медведи посещали минимум 115 раз (от одного до пяти раз каждый). Причем 51% посещений приходилось на весну (до полного стаявания снега), 33% — на летние месяцы (в основном до ягодного периода) и 16% — на осень. Однако в год неурожая ягод (таким в районе наших исследований был 1979 г.) медведи посещали муравейники чаще осенью (45%), чем летом (29%) и весной (26%). Частота посещения муравейника зависит от его местоположения. Муравейники, расположенные «на ходу» медведя, рядом с просеками или тропами, нарушаются чаще, чем расположенные внутри массива леса.

Кроме медведей, муравейники посещали куницы, которые зимой оставляли экскременты на их вершинах, барсуки, устраивавшие небольшие поковки у оснований. Из птиц дятлы и кушки оставляли поковки в верхней части муравейника, глухари и рябчики, помимо покопок, устраивали в муравейниках «порхалища». Самые значительные нарушения производили глухари. Однако эти нарушения происходили в период летней активности муравьев, а потому быстро ликвидировались насекомыми.

Муравейники, разрытые медведями поздней весной и летом, также быстро восстанавливаются. Плохо восстанавливаются или совсем не восстанавливаются муравейники, разрытые ранней весной, особенно если они служили хищнику лежками, и разрытые поздней осенью. Не восстанавливаются муравейники, сильно нарушенные несколькими раз подряд.

За период наблюдений из общего числа муравейников от нарушения медведями погибло 49%, почти половина. Причем процент гибели муравейников на вырубках выше, чем в лесу (соответственно 65% и 41%). На вырубках муравейники более ранимы. Постепенно, по мере зарастания лесосек, муравейники глушатся растительностью — кипреем, вейником, шиповником, малиной, березняком, осинником — и постепенно угасают. Нарушенные медведями, они гибнут еще быстрее.

Итак, за четыре года на вырубках из 16 учтенных муравейников 10 погибли из-за медведей, два разрытых и два нетронутых находятся на стадии угасания. В лесу, где все 29 муравейников неоднократно разрывались, погибло 12, сохранилось активными 16 и лишь один отмечен как угасающий.

Прослеживается некоторое различие в сохранении самих муравьев в этих двух биотопах. Если в лесу в радиусе видимости от погибшего муравейника (иногда даже в 5—10 м) обычно возникают новые колонии, то на вырубках новых, развивающихся муравейников не замечено.

Медведь активно поедает муравьев и разоряет муравейники сразу после выхода из берлоги. Схема и фото автора

К 50-летию ОСНОВАНИЯ КАНДАЛАКШСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Вид на заповедные острова

Фото автора

ЗАПОВЕДНЫЕ ОСТРОВА

Ростислав ДОРМИДОНТОВ

Волею судьбы посчастливилось мне побывать в разных заповедниках и заказниках. Стоит ли говорить, как прекрасны огромные нежно-розовые лотосы на синеве воды и неба в Астраханском заповеднике, как гармонично сочетаются с ними черные бакланы и белые лебеди! Нужно ли убеждать кого-нибудь в красоте снежных вершин Кавказа, в грандиозности оленьего рева в гулких осенних горных лесах! Одно только упоминание о Байкале, о Телецком озере, о Сихотэ-Алине, о Долине гейзеров приводит в священный трепет каждого природолюбца. Мне казалось, что я никогда не смогу найти для себя такое место на земле, которое удовлетворяло бы всю мою жажду смены впечатлений: из равнинных лесов Калининской области меня тянуло к горным громадам Памира, от молодящихся душ калмыцких полупустынь к ласковости Черного моря, из пыщащих жаром долин Средней Азии к прохладе тундр Приполярного Урала. Но вдруг свершилось чудо...

Приехав на поезде в Кандалакшу, в самый угол Белого моря, я поднялся на вершину горы за городом, присел на камень, покрытый оранжевыми лишайниками, глянул вниз на далекую стальную рябь воды, на светящуюся линию горизонта, над которой разошлись занавеси низких облаков, и оцепенел. Со стороны я, наверное, был похож на японца, погрузившегося в размышления перед декоративно сложенными камнями. Мое оцепенение и впрямь было сродни самопогружению буддиста, но в отличие

от них я чувствовал себя растворенным в бесконечной красоте мира. Утихло сердцебиение, и ум был настроен только на созерцание.

Погода менялась на глазах: то вдали, то надо мной смыкались и раздвигались тучи. Луи солнца освещали изумрудную зелень мхов и пурпурные ковры гром-травы. Между раскидистыми соснами и темными копыями елей кострами вспыхивали желтые березы и красные рябинки. Потом солнце осветило ближайшую ко мне часть моря, и я увидел, как в его синеве появляется и исчезает, словно растворяется, играющая белуха. Ниже меня, над скалами, деревьями и морем, изредка вскрикивая, скользили, раскинув острые крылья, белые чайки. Когда же окружающее меня пространство погружалось в серый сумрак, далеко у горизонта раскрывалась манящая солнцем даль, и меня охватывало страстное желание прыгнуть со скалы, расправить крылья и лететь вслед за чайками, оставляя позади сумрачные горы, лететь в глубину вечного света, туда, где между морем и небом в золотом свечении фиолетовыми призраками висели таинственные острова...

Я езжу в Кандалакшу не менее двух раз в году, и каждый раз — это стало для меня ритуалом — поднимаюсь на ближайшую к городу гору, чтобы посмотреть в беломорскую даль. Была бы эта даль только пустой равниной моря она не смогла бы так манить к себе. Весь секрет ее в том, что в нее постепенно уходят, теряясь в море, колесные

горы и острова, в ней едва угадывается тающая у горизонта Карелия.

Не знаю, все ли сотрудники Кандалакшского заповедника согласятся с моей восторженной оценкой того уголка земли, который стал для них будничным, рабочим, но думаю, что все они умом и душой приросли к островам, которые в неприкосновенности хранят и шумные птичьи базары, и гнезда ставших редкими скоп, и укрытые травами и буреломом воздушно-пуховые гнезда гаг. Ведь заповедник создавали с целью охраны гагачьих гнездовых, дающих пух для одежды полярных исследователей и альпинистов, летчиков и моряков...

Драгоценный, наилегчайший и наитеплейший гагачий пух собирают в мешки студенты и юннаты под руководством сотрудников заповедника после того, как гаги уведут из гнезд своих темно-коричневых пушистых птенцов. Но, увы, на складе заповедника пух иногда залеживается мертвым грузом. Дело в том, что берут его из гнезд с мелким попутным мусором, а очистка пуха от мусора — тяжелый и низкооплачиваемый труд, на который редко кто соглашается. Промышленность же неочищенный пух не берет. Поэтому, несмотря на то, что численность гнезд гаги в заповеднике со времени его создания увеличилась в двадцать раз, спальные мешки и куртки из гагачьего пуха стали редкостью. А между тем известно, что, например, в Исландии имеются специальные машины для очистки гагачьего пуха...

Богатую полезными ископаемыми каменистую землю Кольского полуострова геологи относят к Скандинавскому щиту. Скандинавский щит — это поднятые на поверхность древние горные породы с металлическими рудами и цветными камнями. Южная половина Скандинавского щита на территории СССР в недавнем прошлом была покрыта старыми сосновыми борами и дремучими ельниками. Для создания и развития местной промышленности требовалось огромное количество древесины, а брать ее, естественно, было удобнее и дешевле на месте. То, что не взяли лесорубы, добрали лесные пожары в засухи 1972, 1980 гг, и теперь с шоссе дороги, ведущей к Мурманску, во многих местах видны лишь обугленные стволы и голые скалы, а там, где радуют глаз деревья, они растут или слишком редко, или в недоступных скальных или болотистых местах. Не тронутой осталась лишь узкая лента тайги вдоль южного берега полуострова. Новым лесам на месте утраченных расти лет триста, да и то вырастут ли...

Я скупо расказал о природе Кольского, чтобы подчеркнуть значение Кандалакшского заповедника. Недавно к заповеднику перешла материковая земля на Турьем мысу, славящаяся богатым животным миром и эндемичными растениями. Но главное — острова! Из-за их небольших размеров там нерационально рубить лес и вторгаться туда геологам. Лес не спалят не в меру ретивые туристы: подходы к островам по морю видны отовсюду.

А острова такие разные: то голые каменистые — луды, то покрытые лесом, но обязательно населенные на Баренцевом море кайрами, тупиками, гагарками, вилками, белом — гагами, турпанами,

НАУРЗУМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

г. ПОСТАВНОЙ,
заместитель директора заповедника
по научной работе

Один из старейших заповедников в Казахстане — Наурзумский — был организован в 1934 г.

Он расположен на территории Наурзумского и Семизерного районов Кустанайской области в 220 км от Кустаная. Его территория состоит из трех отдельных участков. Терсек, Сып-Сын и Наурзум-Карагай с системой озер Аксуат, Сары-Моин, Жарколь, Каражар и Шошаколь. Общая площадь заповедника составляет 87 694 га.

Заповедник находится в зоне сухих степей, в центральной части Тургайской лобжины, дно которой занято солонцами, солончаками, а также луговыми почвами, склоны представляют собой дренированные равнины. Под лесной растительностью распространены дерново-боровые почвы, а вокруг озерной цепи Аксуат в комплексе с солончаками преобладают луговые и лугово-каштановые почвы.

Климат района резко континентальный. Лето здесь сухое и жаркое, а зима малоснежная и суровая. Средняя температура 2,4°С (абсолютный максимум +41,6°, минимум —45,7°). Количество осадков, выпадающих за год, равняется в среднем 233 мм.

В заповеднике сочетаются элементы лесной, степной, солончаковой, болотной, луговой и полупустынной растительности. Его флора представлена 678 видами растений: к эндемичным относятся астрагал кустанайский, береза киргизская, чабрец казахстанский; к реликтовым — селитрянка, миндаль. К редким растениям этой зоны относятся можжевельник обыкновенный, страусник, спаржа казахстанская, адонис волжский, тимофеевка луговая, лох.

Степная растительность представлена несколькими формациями: ковылковой, песчаноковыльной, красноковылковой, типчаковой и тырсовой. Леса или сосновые, или мелколиственные из березы и осины. В заповеднике встречаются сосны с почти вертикально вниз спускающимися ветвями, так называемой плакучей формы. Есть и другие сосны — со стелющимися по земле ветвями.

Под разлапистыми кронами сосен степного бора встречается серебристый ковыль Иоанна. Наурзум-Карагай — самый южный сосновый бор в Северном Казахстане. На его территории находятся плоские озера, вода которых насыщена чистой поваренной солью.

Разнообразен и животный мир заповедника. Здесь обитают 32 вида млекопитающих. Кабан, волк, лисица, корсак, барсук, заяц-русак, сурок, степной хорь, горностай — наиболее характерные обитатели заповедника. Немногочисленны козуля, заяц-беляк, белка-телеутка. С 1978 г. отмечены заходы лосей в боры Терсека и Наурзум-Карагай, а также в березняки Сып-Сына

Зимой 1982 г. в Наурзум-Карагае жили четыре лося. Во время кочевков заходят стада сайгаков.

На территории заповедника встречается свыше 230 видов птиц. В лесах обычны пустельга, кобчик, тетерев, серая куропатка, сойка, галка, лесной конек, большой пестрый дятел. Реже попадаются большая синица, черный стриж, козодой, сизоворонка, ушастая сова. Во время весеннего и осеннего пролетов и на гнездовье на заповедных озерах держатся многочисленные представители пластинчатоклювых, куликов, голенастых.

Наиболее крупные озера заповедника Аксуат (пл. 200 км²) и Сары-Моин (пл. 176 км²), вода в них солоноватая. Значительно меньших размеров озера Жарколь, Кемель, Каражар, Акужан, Шошаколь. Уровень воды в них составляет 1,2—3 м. Весной 1981 г. все озера хорошо наполнились водой. Через них проходит арало-тургайский пролетный путь, по которому в период сезонных миграций пролетают миллионы птиц. Когда озера наполнены водой, создаются благоприятные условия для гнездования, линьки и жировки птиц. Сюда собираются серые гуси, свиязи, чирки, серые утки. Много бывает на озерах белолобых гусей, пiskuлек, лысух, серых цапель.

Ежегодно на гнездовьях учитывают до 20 пар лебедей-шипунов, несколько тысяч пар речных уток, сотни пар серых гусей. По берегам озер гнездятся чибисы, травники, зуйки, большие веретенники. Отмечены залеты шилоклювок, турухтанов, круглоносых плавучиков, куликов-сорок. За последние годы редкими здесь стали большие крошечные. Из степных видов птиц в заповеднике гнездятся: черный жаворонок (эндемик Казахстана), полевой и белокрылый жаворонок, обыкновенная камешка и другие. Встречаются и редкие виды птиц, занесенные в Красные книги СССР и Казахской ССР: лебедь-кликун, краснозобая казарка, кудрявый пелikan, малая белая цапля, фламинго, дрофа, стрепет, белохвостая пугалица, кречетка, белый журавль (стерх), колпица, савка, журавль-красавка, беркут, орлан-белохвост, орел-могильник, степной орел. Отмечены залеты больших белых и желтых цапель, бакланов, морских голубков, чеграв и других птиц.

Научный профиль Наурзумского заповедника — комплексное изучение природы островных лесов степной зоны, путей их восстановления и сохранения, а также изучения гидробиологического режима озер и разработка методов его регулирования; разработка методов охраны, увеличения численности и рационального использования редких и полезных представителей фауны.

Научные сотрудники заповедника ведут исследования по восстановлению Наурзумского бора, в прошлом сильно пострадавшего от пожаров, по биологии редких видов птиц степных биоценозов, хищных и водоплавающих птиц, а также по выявлению закономерностей распределения и миграции корнегрызущих насекомых — вредителей леса.

Сотрудники заповедника делают все для того, чтобы этот уникальный уголок природы — жемчужина Кустанайской области — Наурзумский заповедник был сохранен для будущих поколений.

крохальями, куропатками, тетеревами, зайцами; встречаются на островах и медведи, и лоси, отдыхают у их берегов тюлени. Камни у воды покрыты белыми домиками — раковинами баянусов; есть растения, которые цветут во время отлива на воздухе, а во время прилива — под водой; фукусовые водоросли насыщают воздух целительным йодом, а когда поверхность моря в безветрие становится зеркально гладкой, сквозь голубую толщу среди камней и причудливых подводных садов можно увидеть стай серебристых рыбок, ползущую по дну морскую звезду и переносимую течением фиолетовую арктическую медузу с невероятно длинными нитевидными щупальцами.

Заповедные острова (их около пятисот), словно корабли могучей эскадры, охраняют от экспансии технического века большие акватории Баренцева и Белого морей. Лишь пятна мазута и нефти от кораблей настоящих пачкают иногда их берега.

Значение островов давно переросло задачи заповедника. Теперь это острова-форпосты, острова-крепости дикой природы, посещаемые лишь на короткое время сотрудниками вместе со студентами-биологами и юннатами для проведения учета животных и сбора гагачьего пуха.

Я не бывал на всех островах и думаю: чем меньше людей будет их тревожить, тем лучше. Разумеется, это не относится к сотрудникам заповедника, изучающим жизнь островов. Успехи их работы — возросшая численность гаг, сохранение птичьих базаров, редких видов животных и растений. Их успехи закреплены в многотомных трудах, являющихся большим вкладом во всю литературу о природе русского севера.

Кандалакшский заповедник сегодня — почти институт: в нем работает 20 научных сотрудников — ботаников, гидробиологов, орнитологов... Но он не чурается и приезжающих исследователей, фамилии которых мелькают в заголовках многочисленных публикаций. Не пренебрегает заповедник и теми маленькими наблюдениями и открытиями, которые успевают в июне — июле делать приезжающие молодые натуралисты. В заповеднике не забывают отметить их роль, и это вдохновляет молодежь. Многие поколения биологов, известные ныне ученые проходили в молодости практику на заповедных кандалакшских островах, и все они вспоминают об этом, как о самых ярких страницах жизни.

Счастливая судьба выпала Кандалакшскому заповеднику: его работникам не приходится тратить так много энергии на охрану угодий, как это бывает подчас в заповедниках, окруженных не настоящим морем, а морем житейским.

Большое счастье — постоянно заниматься любимым делом и видеть плоды своих работ. Наверное, поэтому большинство сотрудников заповедника оседают в нем на всю жизнь, и в их поведении, лишенном суевости, чувствуется удовлетворенность и уверенность в завтрашнем дне. Ведь острова вечны, и можно надеяться, что вечно их природа, и, как теперь меня, так в будущем и многих других будет манить к себе неразгаданной силой морская даль с заповедными островами.

НАТАСКА ЛАЕК

А. ВОЙЛОЧНИКОВ,

старший научный сотрудник ВНИИОЗ имени проф. Б. М. Житкова,
эксперт республиканской категории

Фото А. КРАВЧЕНКО

Успешно охотиться с лайкой можно лишь тогда, когда она хорошо обучена элементам работы, необходимым при охоте. Желательно нахаживание или натаску лаек производить в возрасте от шести-семи месяцев до полутора лет. Лучший объект для натаски — белка. При работе по белке у лайки наиболее полно проявляются ее основные качества: охотничья страсть, чутье, вязкость, манера поиска, характер облаивания, слезка, голос, послушание и отношение к убитому зверю. Собаку, хорошо работающую по белке, в дальнейшем можно легко обучить охоте по многим другим видам животных.

Не следует начинать притравливать молодых собак, особенно в одиночку, по крупному зверю. Не имея необходимого опыта и не обладая полной силой, они нередко попадают под удар копыт, когтей или клыков и, если остаются живы, в дальнейшем не хотят работать по опасным для них животным.

В довоенное время, когда пушной промысел имел несравнимо большее значение, чем сейчас, а поголовье местных лаек находилось в удовлетворительном состоянии, приучали их к охоте в процессе промысла.

Лучшим временем для натаски лаек следует считать первые недели осенне-зимнего периода охоты на пушных зверей, когда еще отсутствует снежный покров и белка много ходит по земле. Конечно, к этому времени молодая собака должна твердо усвоить основы первоначального обучения, быстро приходить на зов хозяина, строго выпол-

нять команды «ко мне», «нельзя», «голос» и некоторые другие, не бояться ходить в лесу, уметь достаточно часто проверять местонахождение своего хозяина.

Молодую лайку лучше всего натаскивать в невысоких чистых сосновых борах, лиственничниках или в среднесомкнутых елово-сосновых насаждениях, где ее работа хорошо видна на значительном расстоянии и владелец может руководить действиями своей собаки. В таких условиях обычно достаточно белки осенью в годы ее высокой и средней численности.

Плохо не только натаскивать лаек, но и охотиться с ними в старых, густых, высокоствольных ельниках, пихтачах и кедровниках, особенно в годы невысокой численности белки, когда зверьки затаиваются в кроне деревьев и их часто невозможно оттуда выпугнуть.

Основная задача натаски молодой собаки заключается в том, чтобы она научилась находить белок, точно облаивать их, а также не утаскивать и не поедать отстрелянных зверьков.

На первых порах, для ускорения обучения лайки, можно использовать опытную старую собаку, которая хорошо работает по белке. Молодая лайка в силу инстинкта начинает подражать старой — искать зверьков и облаивать их. Однако такой способ натаски имеет и отрицательные стороны, так как молодая собака нередко перенимает нежелательные методы работы — прыгает на ствол дерева или царапает его, грызет сучья, а также начинает надеяться на старую собаку и в дальнейшем труд-

нее привыкает работать самостоятельно. Начав работать самостоятельно, лайка, натасканная с опытной собакой, очень часто подваливает на голос других собак, облаивающих зверька или птицу. Из-за этого охотнику приходится затрачивать много времени на отзыв своей собаки. При обучении с опытной собакой у молодой лайки нередко вырабатывается один из очень серьезных пороков в работе — утаскивание и поедание отстрелянного зверька. Молодая собака, схватив упавшего зверька и, находясь в этот момент в сильном возбуждении, обычно убегает, чтобы старая не отобрала ее добычу. Команды хозяина в таких ситуациях в большинстве случаев бывают бессильны. Впоследствии такой порок трудно искоренить.

При натаске молодой лайки в одиночку часто приходится наблюдать, как находящаяся в поиске собака в конце концов обнаруживает на земле белку и с лаем загоняет ее на дерево. Зверек, устроившись на сучьях, обычно сидит неподвижно, нередко прямо на виду у лайки. Не видя двигающегося зверька, она прекращает облаивание и начинает суеливо вертеться под деревом, обнюхивать следы белки, отбегать в сторону и возвращаться обратно.

Охотник в это время должен осторожно подойти к месту облаивания и, внимательно наблюдая за действиями собаки, тщательно осмотреть дерево. Не следует слишком торопиться оказывать помощь. Лишь когда будет замечено, что собака потеряла интерес к запаху следов белки и начинает далеко отходить от дерева, на котором сидит зверек, охотник должен прийти на помощь.

Если охотнику удалось обнаружить белку, затаившуюся на дереве с густой кроной, то ее лучше сразу отстрелять. Попытки перегнать зверька на другие деревья, чтобы начать отработывать у лайки слезку, в большинстве случаев ни к чему не приводят, так как слугнутая белка крепко затаивается в верхней части кроны и в дальнейшем ничем не проявляет себя, а собака не видит никакого результата своей работы.

В случае когда белка затаилась на хорошо просматриваемом дереве, растущем среди негустых насаждений, нужно попытаться стронуть зверька и погонять его по кронам деревьев, одновременно притравливая собаку. Для выпугивания затаившегося зверька желательно иметь резиновую рогатку с запасом камней. Обстреливая крону дерева камешками, можно заставить белку либо пошевелиться, либо перепрыгнуть на другое дерево. Кроме этого, звуки от удара камешков о ствол или ветки дерева привлекают внимание собаки и она начинает более внимательно следить за кроной дерева. Однако этот способ имеет существенный недостаток. Иногда, услышав звук упавшего на землю камешка, собака бросается разыскивать его, прекращая наблюдение за местом нахождения белки.

Погоняв вместе с собакой идущую верхом белку, нужно отстрелять ее. Упавшего зверька молодая лайка обычно хватает и треплет. Однако не следует давать собаке трепать убитую белку слишком долго. Это может перейти в привычку. Спокойно подойдя и отобрав убитого зверька, нужно

Вот на этом дереве белка.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

похвалить собаку и дать ей лакомство, а затем полезно еще раз притравить по стрелянной белке собаку, добиваясь от нее в первую очередь хорошей отдачи голоса. Для этого к зверьку привязывают длинную бечевку, которую перекидывают через сук дерева и подтягивают к нему белку, подергивая ее, отдают команду «голос». Добившись требуемого результата, можно выстрелить в воздух и, одновременно отпустить бечеву, дав собаке повторно немного потрепать зверька.

Несколько подобных уроков — и молодая лайка поймет, что от нее требуется. Теперь с нею можно уже охотиться, высокое мастерство придет в процессе тренировки и опыта. Конечно, охотник постоянно должен внимательно смотреть за работой собаки, пресекая сразу нежелательные действия и поощряя нужные для успешной охоты. Некоторые охотники в качестве поощрения используют теплую, только что добытую тушку белки. Мы не рекомендуем этого делать при натаске молодой лайки, так как впоследствии собака может приучиться пожирать зверьков в меху и от этого ее сложно будет отучить. Собаку можно поощрить маленьким кусочком лакомства, привычного для нее. Но лучше поощрять голосом, поглаживанием, лаской, давая при этом собаке понюхать добытого зверька, но не разрешая хватывать его из рук.

Иногда встречаются излишне возбуждаемые и к тому же плохо обученные лайки, которые, схватив упавшую на землю белку, стремятся убежать с ней при приближении охотника. Охотник никогда не должен бежать в таких случаях за собакой, нужно спокойно подзывать ее. Если лайка сразу не подходит, рекомендуется сесть или даже отойти немного в сторону и позвать ее. Когда собака подбежит к владельцу, ее надо взять на поводок и приласкать, а затем спокойно подобрать брошенную белку. Если же лайка и в последующем делает попытки убежать с убитой белкой и жевать ее, то нужно наказывать собаку. Однако наказание не должно быть жестоким, иначе лайку можно испортить; она станет уходить от облавленной белки, услышав шаги охотника. Вообще же вежливое, спокойное отношение к убитому зверьку не является каким-то особым свойством лайки, а бывает следствием ее воспитания и обучения. Даже собака с возбуждаемым характером, если она предварительно была хорошо обучена, никогда не утащит и не съест отстрелянную белку, а бросит схваченного зверька по первому приказу владельца.

Часто молодые лайки, сильно возбуждаясь при виде зверька, пытаются заскочить на дерево или грызут сучья. Это большой порок в работе собаки, так как напуганная белка крепко затаивается и охотнику трудно добыть ее. Чтобы сразу пресечь подобные действия собаки, мы в своей практике прибегали к следующему приему. Неторопливо подойдя к месту облаивания, срывали легкую веточку с дерева, на которое лаяла собака, или с растущего рядом, и, легко похлопывая веточкой по морде собаки, спокойным, но строгим голосом говорили что-либо вроде «ай-ай-ай» или «что ты делаешь?». При этом никогда не употребляли команду

Затаилась

«нельзя». Подобный прием обычно давал положительные результаты.

При натаске молодой лайки охотник должен быть предельно внимательным и спокойно реагировать на нежелательные действия собаки. На нее ни в коем случае нельзя кричать и тем более жестоко наказывать. Все ее необходимые действия следует обязательно поощрять лаской, голосом или лакомством. Недостатки в элементах работы сразу же нужно исправлять, однако обращаться с собакой надо мягко.

От охотника, натаскивающего свою молодую лайку, многое зависит, но большое значение имеют способности и склонности собаки. Бывают лайки со склонностью к работе по красному зверю или по крупным копытным животным. Многие из них становятся прекрасными зверовыми собаками.

Иногда встречаются лайки, которые долго не принимают работу по белке, хотя их длительное время натаскивают и в одиночку и в паре с другой, хорошо работающей собакой. Но в какой-то момент у этой лайки вдруг «прорезается» охотничья страсть и она начинает хорошо искать и облаивать белок. Толчком к проявлению охотничьей страсти могут быть различные причины. Как-то нам пришлось натаскивать одну такую собаку. Более месяца мы ежедневно бродили с нею по лесу. У нее был широкий, быстрый поиск, нередко, при поиске, в паре с хорошей бельчатницей, она подходила на ее лай, но сама оставалась равнодушной и не проявляла никакого интереса к найденным белкам. У нас уже сложилось мнение об этой лайке, что либо она не имеет охотничьей страсти, либо просто глупа. Но однажды все изменилось. Как-то вечером мы отправились собирать грибы. Взяв с собой эту «глупую»

лайку и кобеля, который хорошо работал и по белке, и по птице. В одном месте, совершенно нетипичном для обитания белки, кобель залаял. Полагая, что он лает на глухаря, мы осторожно подошли, но вместо птицы увидели на осине белку. Мы ее отстреляли (у нас имелось разрешение) и, положив ее в корзину, отправились дальше. «Глупая» лайка больше не уходила в поиск, а все время шла сзади и приняла участие к корзине. На следующий день мы уезжали домой и поэтому рано утром опять решили собрать немного грибов. На этот раз пошли только с одной «глупой» лайкой, полагая, что раз она не ищет белок, то не будет отвлекать нас от сбора грибов. Мы пробыли в лесу немногим более часа. За это время собака нашла и точно облаяла шесть белок, работая столь уверенно, что создавалось впечатление, что это очень опытная, давно работающая лайка. Грибов в тот раз мы почти не собрали, зато были полностью удовлетворены действиями собаки.

Какой толчок заставил собаку проявить охотничью страсть, таившуюся у нее? Ведь при ней и раньше отстреливали белок, но она оставалась равнодушной.

Приступая к натаске своей молодой лайки, охотник должен быть терпеливым и наблюдательным, учитывать не только ее чутье, крепость сложения и быстроту хода, но и склонности, сообразительность, особенности поведения. Если лайка с раннего возраста привязана к своему хозяину, имеет с ним тесный контакт и охотно выполняет его приказания, то натаска такой собаки не вызывает особых затруднений. Если же в начальном этапе натаски у собаки не проявляется охотничья страсть, не следует выносить ее успешных решений об ее охотничьих свойствах.

ПРИСТРЕЛКА РУЖЬЯ И СНАРЯЖЕНИЕ ПАТРОНОВ

Э. КЕЛЕР,
доктор технических наук, мастер спорта СССР

Одним из основных ориентиров в выборе тех пределов, в которых целесообразно (и допустимо) менять навески дробы для данного ружья, является его вес. Неоднократно приходилось удостоверяться в справедливости давнишнего правила, что вес снаряда дробы должен быть близок к 1/100 (а по старым русским мерам 1/96) веса двуствольного ружья. Это правило достаточно универсально для трех калибров охотничьих ружей — 12, 16 и 20.

Определив по весу своего ружья вероятный оптимальный вес снаряда дробы, следует зарядить несколько серий патронов, учитывая, что в 12 калибре наилучшее отношение веса дробы к весу пороха «Сокол» обычно лежит в пределах от 15 до 16, в 16 калибре — от 15,5 до 17 и в 20 калибре — от 17 до 19.

В таблице представлены исходные навески пороха «Сокол» и дробы, которые могут быть рекомендованы для пристрелки ружей 12, 16 и 20 калибров.

Патроны надо снаряжать тщательно, положив на порох 2 картонные прокладки толщиной по 0,7—0,8 мм каждая, необходимое (по длине гильзы и способу заделки дульца) количество войлочных осаленных пыжей с прокладками между ними из плотной бумаги; под дробь положить тонкую (0,3—0,5 мм) картонную прокладку или лучше тонкий (3—5 мм) добавочный войлочный (или фетровый) пыж. Дробь тщательно утрамбовать и либо закрыть пыжом из рыхлого картона 0,8—1 мм толщиной и закрутить (на закрутку оставить 4—5 мм), либо заделать звездочкой (на нее надо оставить в 12 калибре 11—13 мм над уровнем дробы). В патронах, снаряжаемых для пристрелки, как порох, так и дробь следует взвешивать.

Особое внимание надо обратить на пыжи — их качество и соответствие канала ствола, избегая как чрезмерной форсировки, так и свободного проваливания пыжа в гильзу.

Указанные серии патронов (не менее 5 штук в каждой серии) следует отстрелять по большому (около 100×100 см) листам с расстояния 35 м (смерить!). Очертив затем лучшую часть осыпи кругом диаметром 75 см и подсчитав в нем количество пробоин (отмечая их крести-

ком или кружком), можно почти наверняка выбрать серию, которая окажется (если ружье в порядке) удовлетворяющей по постоянству боя (наименьшие отклонения отдельных выстрелов от среднего из 5) и равномерности осыпи. При некотором навыке наиболее ровные осыпи достаточно отчетливо определяются путем сравнения на глаз. При прочих равных условиях предпочтение оказывается заряду, давшему наибольшую кучность. Она должна быть такой, чтобы в тушку дичи попадало — на 35 м — 4—5 дробин соответствующего номера.

Если возникает сомнение в выборе того или другого из опробованных зарядов, можно попытаться улучшить бой путем дополнительного подбора пыжей, прокладок, условий снаряжения, используя для этого один или два варианта зарядов, давших лучшие результаты. В некоторых ружьях хорошие результаты дает сухая (неосаленная!) фетровая или из мягкого войлока прокладка прямо на порох (5—6 мм) под картонные пороховые пыжи.

При пользовании металлическими гильзами в ружьях, стволы которых высверлены под бумажные гильзы (а таких ружей подавляющее большинство), бой всегда значительно хуже. При бездымном порохе возникают, кроме того, трудности в обеспечении нормального зажигания заряда. Для ответственной стрельбы следует поэтому всегда пользоваться бумажными или полиэтиленовыми гильзами под капсулю «Жевело». Особенности снаряжения патронов в металлические гильзы подробно изложены в статье А. Морозова («Охота и охотничье хозяйство», 1981, № 5).

Если ружье бьет очень кучно, а предполагается использовать его в условиях стрельбы накоротке, можно получить патроны с уменьшенной кучностью боя делением снаряда дробы на 2—4 части (в зависимости от величины чока и от желательной степени разброса) пыжами из плотного картона толщиной 0,5—0,7 мм либо делением снаряда на 2 части войлочным пыжом. Вместо картонного на дробь тогда ставится тоже войлочный пыж и тонкий картонный (для маркировки).

Особенно ровная осыпь при короткобойных патронах получается, если сначала засыпать в патрон 2/3 снаряда дробы, затем картонную или войлочную прокладку и на нее 1/3 дробы. На дробь хорошо поставить войлочный пыж высотой 6—8 мм с тонкой картонной прокладкой на него для надписи. Войлочный пыж на порох, разумеется, должен быть взят такой высоты, чтобы в гильзу вместились вся комбинация. Патроны с уменьшенной кучностью боя дают в чоках осыпи, аналогичные цилиндрам и позволяют успешно стрелять дичь накоротке.

Патроны для особо дальних выстрелов могут быть получены пересыпкой снаряда сухим крахмалом. При этом оставляют нормальный заряд пороха, уменьшают дробовой на 1,5—2 г, чтобы отношение дробь/порох осталось близким к прежнему.

При одинаковой сверловке обоих стволов следует сперва пристрелять левый (верхний) ствол, затем подобранный заряд проверить пятью выстрелами из правого (нижнего) ствола. При существенном различии результатов целесообразно провести самостоятельную пристрелку и второго ствола.

При различной сверловке стволов то или иное решение этого вопроса зависит от требований, которые ставит охотник к работе правого ствола. В любом случае проверка его боя патронами, подобранными для левого ствола, необходима. В практике встречается (например, в ружьях 20 калибра ИЖ-58), что правый ствол с дульным сужением 0,5 мм бьет кучнее левого, имеющего сужение 1,0 мм. Как и в других случаях, очень сильные чоки требуют особо внимательного подбора к ним номеров дробей.

Труднее всего решается в условиях домашней пристрелки вопрос определения резкости боя, то есть скорости дробы в момент поражения цели. Но если придерживаться указанных выше соотношений дробь/порох, применять нормальные припасы и тщательно снаряжать патроны, то можно быть спокойным: ружье даст вполне достаточную для охоты резкость боя.

Если при пристрелке два заряда из двух разных серий дали примерно одинаково удовлетворительные результаты, выбрать для охоты следует тот, у которого отношение дробь/порох меньше: он обеспечивает лучшую резкость.

В заключение хочется напомнить, что охотник, добившись пристрелкой желаемых результатов, должен и при снаряжении патронов для охоты соблюдать ту же тщательность подбора припасов, как и при пристрелке.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ВАРИАНТЫ СНАРЯЖЕНИЯ ПАТРОНОВ ДЛЯ ИСХОДНОЙ ПРИСТРЕЛКИ ДВУСТВОЛЬНЫХ РУЖЕЙ (порох «Сокол», дробь № 7 или 6)

Калибр 12						Калибр 16						Калибр 20					
вес ружья 3,2—3,4 кг			вес ружья 2,9—3,1 кг			вес ружья 3,0—3,2 кг			вес ружья 2,7—2,9 кг			вес ружья 2,8—3,0 кг			вес ружья 2,5—2,7 кг		
порох, г	дробь, г	соотношение дробь/порох	порох, г	дробь, г	соотношение дробь/порох	порох, г	дробь, г	соотношение дробь/порох	порох, г	дробь, г	соотношение дробь/порох	порох, г	дробь, г	соотношение дробь/порох	порох, г	дробь, г	соотношение дробь/порох
2,2	35	16,0	2,1	33	15,7	1,9	32	16,8	1,9	30	15,8	1,7	31	18,2	1,6	29	18,1
2,2	33	15,0	2,1	31	14,8	1,9	30	15,8	1,9	28	14,7	1,7	29	17,1	1,6	27	16,9
2,1	34	16,2	2,0	32	16,0	1,8	31	17,2	1,8	29	16,1	1,6	30	18,8	1,5	28	18,7
2,1	32	15,2	2,0	30	15,0	1,8	29	16,1	1,8	27	15,0	1,6	28	17,5	1,5	26	17,3
2,0	33	16,5	1,9	31	16,3	1,7	30	17,6	1,7	28	16,5	1,5	29	19,3	1,4	27	19,3
2,0	31	15,5	1,9	29	15,3	1,7	28	16,5	1,7	26	15,3	1,5	27	18,0	1,4	25	17,9

ОХОТА НА КЕКЛИКОВ

Я. РУСАНОВ,
биолог-охотовед,
доктор биологических наук

Немногие птицы осенью возвещают голосом о своем присутствии. В многоцветье сентябрьского леса посвистывает рябчик. Где-нибудь на опушке, у поля, покрытого первым серебром инея, пригревшись в лучах поднявшегося солнца, побулькивает тетерев. Из поднебесья донесутся журавлиные крики или гоготание отлетающих к югу гусей, да со стынущих в ожидании зимы озер и заливов звучит предвечерняя переключка крика. Но есть птица, которая не терпит безвестности и, едва заметив нас, начинает назойливо выкрикивать собственное имя. Кек-лик! Кек-лик! Кек-лик! — раздаются откуда-нибудь с раскаленных солнцем скал, из заросших колючкой каменных россыпей или арчевого редколесья. Это каменная куропатка — дымчато-сизый, полосатый, краснолапый и рубиновоклювый кеклик то ли возмущается нашим появлением, то ли предупреждает о нем своих собратьев.

Кеклик — южанин и считает, что «лучше гор могут быть только горы», вне которых он никогда не встречается. Кавказ, Средняя Азия, Алтай — вот область его распространения. Когда-то жил он и в Крыму, но потом исчез, однако сейчас его туда завезли снова, и он прижился.

В районах с не очень крутыми склонами, на горных плато и приречных террасах на каменную куропатку можно прекрасно охотиться с подружейной собакой. Правда, птицы эти наделены завидными спринтерскими способностями и зачастую бегут от легавой быстро и долго, прежде чем затаиться и обеспечить тем самым возможность сделать по ним стойку. Там же, где они живут среди крутиков, скал и россыпей, собаке работать по ним исключительно трудно. Кеклик не только спринтер, но и природный скалолаз. Он способен взбираться по такой крутизне, где ни человек, ни его четвероногая помощница просто не могут за ним следовать. Кроме того, на бесконечных россыпях и острых щебнях собака моментально сбивает себе лапы, а заросли всевозможных колючих кустарников, которыми так богаты южные горы, создают для ее работы еще большие затруднения. Поэтому-то легавую на этой охоте можно использовать далеко не всегда и частенько приходится рассчитывать лишь на собственные силы.

Утро... Горячее солнце только поднялось из-за заснеженной вершины далекого хребта, а уже ощутимо припекает. Внизу, точно покрытая синева дымкой, смутно виднеется долина с петляющей по ней речкой, лентой шоссе и белыми домиками. Здесь же наверху все ярко, четко и резко. Контуры бурых, серых, зеленоватых, а порой почти красных скал точно вычерчены на неправдоподобно голубом небе. Отброшенные ими тени также контрастно пятнают склоны, засыпанные щебнем, поросшие кустами и желтой травой.

Идти трудно. Ноги скользят по каке-

«Кеклик не только спринтер, но и природный скалолаз...»

Фото И. МУХИНА

сам сухой травы, съезжают по осыпям, запинаются о бесчисленные камни. Покрытые чуть ли не дюймовыми шипами ветки цепляются за брюки и то и дело добираются до тела. Крутизна подъема сбивает дыхание. Но впереди, у границы редких можжевельников, сразу в нескольких местах звучат звонкие голоса кекликов, и я не останавливаюсь. Еще сто, ну может быть, двести метров. Там можно будет прекратить подъем и немного отдохнуть, идя вдоль склона. В какую-то минуту чуть выше и правее меня с треском взлетает стайка очень похожих на обычных куропаток птиц. То часто махая короткими крыльями, то планируя, они пролетают метров триста и веером садятся там, где минут пятнадцать назад я продирался через особенно зловредные, хотя и низкие кустарники. Теперь прощай отдых: нужно спешить, спешить изо всех сил. Дело в том, что пока кеклики держатся вместе, они редко подпускают на выстрел. Одиночки же ведут себя гораздо спокойнее и дают подойти к себе близко. Значит, мне нужно успеть спуститься, прежде чем рассевшиеся порознь птицы не переключились и не собралась опять вместе.

Прыгая с камня на камень, скользя, съезжая по осыпям и спотыкаясь, я устремляюсь вниз и... не успеваю. Не допустив меня метров на 150, кеклики поднимаются, перелетают через заваленную обломками скал расселину и опускаются в полосу густой желтой травы. Новый бег и прыжки на грани акробатики с постоянной опасностью упасть и изуродовать о какой-нибудь камень ружье; пот, заливающий глаза, и сердце, колотящееся как овечий хвост.

Но вот уже близко, вот они — эти за-

росли жестких резучих стеблей по краю резко уходящего вниз спуска в долину. Еще несколько шагов — и вдруг шумно взлетает несколько кекликов. Они взлетают не вверх, а сразу же планируют вниз, под обрыв. Первого я великолепно мажу, второй, после выстрела переворачивается в воздухе, падает, катится вниз по россыпи и застревает в какой-то каменной ямке. Есть!

Хватаясь за кусты, спускаюсь под кручу к ложбинке, где осталась моя добыча, смотрю — и ничего не нахожу. Есть камни, торчат отдельные травинки, валяется сухая ветка, а кеклика, моего первого кеклика, — нет. Искать бесполезно: все как на ладони, спрятаться, укрыться ему негде. Может быть, пока я спускался, он убежал?! Или его утащила какая-нибудь хищная тварь?

Горечь, великая горечь охотничьего разочарования ложится на душу непосытым грузом. Я уныло спускаюсь на плоский палево-серый камень, достаю сигарету и... в двух шагах вижу торчащую вверх кораллово-красную лапку. Птица лежит совершенно открыто, крупная, яркая и этой яркостью совершенно сливается с окружающими ее такими же палевыми, дымчатыми, черными и красно-ватыми обломками скал. И, радостно рассматривая свой трофей, я думаю, что назвали ее каменной не только потому, что она живет среди камней, а и потому, что сама похожа на камень. Хотя по голосам кекликов всегда более или менее точно можно определить их местонахождение, но найти их, заставить подняться на крыло очень трудно.

Каменные куропатки не любят летать. Они предпочитают бегать и, заметив наше приближение, попросту удирают. Иной раз издали даже увидишь одну или двух, когда, вспрыгнув на какой-нибудь скальный выступ и четко рисуясь на фоне неба, они, поворачиваясь из стороны в сторону, оглашают окрестности своими резкими криками. Но когда доберешься до этого места, окажется, что птиц уже и след простыл. Только в одном случае кеклики предпочитают ногам крылья: когда им нужно переместиться ниже того места, где они находятся. Бегать под гору им почему-то не нравится. Заночевав у скал верхней части склона, утром они слетают к его подножию на водопой, или для того, чтобы потом уже пешком подняться вверх в поисках пищи. Поэтому им всегда следует искать выше, а отнюдь не ниже того места, где мы их в последний раз видели. Заметив, куда опустилась стайка кекликов, есть смысл сразу же попытаться подняться стороной выше этого места и подходить к птицам сверху. Таким образом, мы в какой-то мере ограничиваем им возможность убежать незамеченными.

Стрелять по каменным куропаткам было бы нетрудно, во всяком случае не труднее, чем по остальным представителям отряда курных, если бы не одна особенность: птицы эти, взлетев, очень часто уходят не вверх, не прямо, а вниз от стрелка, что весьма непривычно и порождает сперва много промахов.

Еще более непривычны места, куда прячется раненый кеклик. Я как-то потратил более двух часов на поиски подстреленной птицы. Он упал в небольшой участок мелкого кустарника среди совершенно оголенной щебнистой россыпи, начинавшейся у подножия отвесной скальной стены. Кусты не были ни густыми, ни особен-

ОПАСНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

но колочими и росли на площади всего лишь в 20—30 квадратных метров. Я ни минуты не сомневался, что разыщу подранка. Обшарил каждый куст, приподнял каждую ветку; ползая на четвереньках, ощупал руками каждый метр поверхности с мелкой острой щебенкой. Кекклика не было.

И тут мне пришло в голову, что я ведь имею дело с каменной куропаткой, которая, возможно, ищет укрытия не у растительности, а именно у камня. Поднимавшаяся рядом раскаленная туфовая стена была вся изрезана узкими расщелинами, ухидившими довольно глубоко в ее толщу. В них ничего не росло и только шлейфы щебня точно вытекали из каждой щели, сливаясь с начинавшейся ниже осыпью. Забираться туда было не очень-то приятно, так как над головой нависали (и кто их знает, насколько надежно держались) здоровенные глыбы, но уже во втором из таких закоулков я обнаружил свою пропажу. И потом я не раз замечал, что раненый кеклик почти всегда норовит спрятаться в расщелине, пещерке, среди нагромождения валунов или просто сидит, прижавшись к крупному камню, но и здесь чаще всего выше того места, где он упал.

Где бы мы ни охотились, окружающие условия всегда диктуют нам необходимые соблюдения тех или иных правил разумной осторожности. Тот, кто в тростниковых плавнях легкомысленно оставляет свою лодку, чтобы прогуляться куда-нибудь по мелководьям, кто в лесу очертя голову лезет через буреломы и ветровалы старых гарей или пробует преодолеть топи неведомых ему болот, нередко жестоко платится за свою опрометчивость.

Еще легче пострадать, забыв об осторожности в горах. И не в лавинах, обвалах и пропастях таят здесь главные неприятности, а в нашем постоянном желании как-нибудь сократить, спрямить себе путь. Ходьба тут трудна, преодоление любого расстояния требует значительных усилий, и желание пройти тем путем, который быстрее и короче, вполне закономерно.

...Вот мы видим дорогу, которая приведет нас к дому, иногда и сам дом, место, куда перелетели поднятые нами кеклики или упала стреляная птица. До них по прямой несколько сотен, а то и десятков метров, но на пути обрывистый, почти отвесный склон, полоса крутой россыпи или иная преграда. Чтобы обойти их, нужен час либо два. Разве не обидно? Побуждаемые усталостью, нетерпением или охотничьим азартом, мы думаем: «Да ну, пройду как-нибудь, тут и всего-то спуститься метров двадцать». При этом мы забываем, что для падения высота в 20 м мало чем отличается от высоты в 200 или 2000 м (разве что продолжительность полета разная) и пускаемся в свою авантюру. Уже через несколько минут, чувствуя, как беспощадная сила земного притяжения отрывает наши пальцы от острых каменных граней, как ноги беспомощно отыскивают точку опоры, а подвижная масса щебня пробует увлечь нас за собой, мы многое бы отдали, чтобы вновь оказаться там, где были перед своим скоропалительным решением... Одного такого урока, если в конечном итоге он закончится благополучно, обычно бывает достаточно, чтобы привить нам необходимость в горных условиях осторожности.

В редакцию поступило письмо В. Лендича, в котором он пишет: «На страницах вашего журнала неоднократно публиковались материалы, связанные с разработкой и использованием патронов «Магнум» как в нашей стране, так и за рубежом. Мною, охотником-любителем с пятнадцатилетним стажем, проделаны некоторые самостоятельные шаги в том же направлении, о чем и рассказывается в прилагаемой ниже

заметке». К письму были приложены статья и патроны, снаряженные автором статьи. Эти патроны по просьбе редакции были отстреляны на баллистическом стволе.

Мы публикуем статью В. Лендича и комментарием М. Блюма, в которых не только рассказывается о результатах отстрела, но и анализируются размышления автора, которые закономерно привели его к неудаче.

ПАТРОН «МАГНУМ»

В ту пору, когда автор вполне мог рассчитывать на свои навыки в меткой стрельбе, он обратил внимание на труднообъяснимые промахи, которые нельзя было отнести на счет ошибок в прицеливании. Это обстоятельство заставило тщательно проверить качество используемых боеприпасов. За основу была принята методика, аналогичная изложенной Д. Поляковым в статье «Оценка качества патронов» («Охота и охотничье хозяйство», 1980, № 2).

Полученные результаты оказались неутешительными. Если показатели кучности, сгущения осыпи к центру и резкости были приемлемы, то равномерность дробовой осыпи была неудовлетворительной: на мишени чрезмерные сгущения чередовались с «окнами», которые становились причиной как промахов, так и появления подранков.

В охотничьей литературе вопрос об улучшении равномерности дробовой осыпи освещен скудно. Очень полезной поэтому оказалась книга А. И. Рыбина «Руководство по стрельбе из охотничьего ружья» (М., 1955). Он рекомендует соотношение между зарядом бездымного пороха и снарядом дробы в пределах 1:17,5 — 1:18 без учета веса пыжей и прокладок в патроне. Элементарные расчеты показали, что при использовании пороха «Барс» навеске этого пороха в 2,44 г (такой заряд разрешен наставлением, вложенным в банку с порохом, для 12 калибра) должен соответствовать снаряд дробы весом 42,6—44 г, то есть практически такой же, как у патрона «Магнум», известного нам по публикациям журнала.

Первичную пристрелку ружья начал я зарядами 2,44 г пороха и снарядом дробы в 42,5 г. Первые же опыты с сыпучими пыжами дали обнадеживающие результаты. Заметно улучшилась равномерность осыпи, а кучность, сгущение к центру и резкость оставались достаточно высокими.

Варьруя типом и высотой пыжа, а также весом порохового заряда при постоянном весе снаряда дробы удалось добиться следующих показателей: кучность — 63%; сгущение к центру — 1,62; равномерности по внутреннему и внешнему кругу — 1,59:1 и 1,7:1 соответственно. Это — усредненные данные, полученные в результате обработки 5 отстрелянных мишеней на дистанции 35 м при $t = 15^{\circ}\text{C}$ из ружья 12 калибра с дульной скоростью 0,5 мм/с. Стрельба велась

с упора, причем постоянство боя оказалось в пределах 10%.

При снаряжении патронов 12 калибра использовались: новые бумажные гильзы длиной 70 мм; капсюль «Жевело»; порох «Барс» — 2,5 г; прокладки на пороховысотой 2,5 мм из плотного картона диаметром 18,7 мм; сухие мелкие опилки из древесины несмолистых пород (осина, береза) или отруби; дробь № 7 — 42,5 г.

Объем опилок подбирается так, чтобы после уплотнения утряской и сжатия рукой высота упругой пробки находилась в пределах 20 мм. Отвешенный порох засыпается в гильзу, затем вставляются и досылаются картонные прокладки, на них засыпаются меркой опилки, утрясаются легким постукиванием, накрываются картонной прокладкой толщиной 1 мм и сжимаются усилием руки без отрыва локтя от поверхности стола. Далее обычным порядком отмеривается дробовой снаряд и производится завальцовка дульца гильзы закруткой.

Патронами в описанном снаряжении автор эффектно охотится в течение ряда лет. Накопленный опыт показал преимущество патрона при стрельбе на дистанции до 40 м, а при использовании крупных номеров дробы и далее, причем практически полностью исключаются «обносы» даже мелких птиц (бекас, вальдшнеп).

Величина отдачи вряд ли превышает отдачу при снаряжении патронов пороховом «Сокол» (2,3 г пороха и 35 г дробы). Так, автору во время охоты в горах на кекликов при стрельбе преимущественно навскидку приходилось расходовать до 30 патронов в день, однако болезненных явлений, обычных при стрельбе «Соколом», не отмечалось.

Не следует, прочем, стрелять такими патронами против ветра из-за опасности попадания рассеявшихся излаков в глаза.

В. ЛЕНДИЧ,
охотник-любитель

ЗАКОНОМЕРНАЯ НЕУДАЧА

Патроны, снаряженные В. Лендичем, были отстреляны из баллистического ствола, на котором замерялось максимальное давление пороховых газов в момент выстрела.

Замеры давлений показали, что самое большое максимальное давление оказалось равным 1304 кгс/см², самое ма-

ленькое — 1160 кгс/см², среднее максимальное давление — 1221 кгс/см².

Полученные давления совершенно не приемлемы для патронов, которые можно было бы рекомендовать для стрельбы из охотничьего оружия. Как известно, современное охотничье оружие рассчитано на патроны с максимальными давлениями 700—750 кгс/см²; стандартные (заводские) патроны имеют, как правило, максимальные давления 600—650 кгс/см².

Учитывая полученные результаты, стрельбы на определение кучности боя проведены не были.

Следует отметить, что скорости полета снаряда дроби в 10 м от дула (U₁₀) оказались примерно такими же, как и у стандартных патронов: U средняя равнялась 320 м/с, наибольшая — 324 м/с, наименьшая — 315 м/с.

В чем же причина неудачи В. Лендича?

В своих опытах (сразу же скажем — весьма опасных) В. Лендич исходил из ряда неверных посылок. Во-первых, соотношение 1:17,5 и 1:18 относилось к тому «Соколу», который выпускался в первые послевоенные годы, и непригодно для ныне выпускаемого бездымного пороха «Сокол» (теперь берется соотношение 1:15 или 1:16). Во-вторых, соотношения, верные для одного бездымного пороха, нельзя переносить на другие бездымные пороха. В-третьих, различные партии пороха «Барс» значительно различаются по силе (для 12 калибра инструкции для разных партий пороха при 35 г дроби рекомендуют заряды «Барса» от 2,15 до 2,6 г), так что говорить о каком-либо определенном коэффициенте невозможно. В-четвертых, бездымные пороха (в отличие от дымных) не дают пропорционального приращения (или уменьшения) давлений и скоростей с увеличением (или уменьшением) заряда или снаряда. Поэтому точно рассчитать давления и скорости при изменениях навесок бездымного пороха и дроби невозможно, нужны контрольные отстрелы на баллистическом стволе.

Если же вы решили все-таки экспериментировать в домашних условиях, то при этом не следует выходить за определенные пределы, о которых не раз говорилось в охотничьей литературе. Нужно также внимательно относиться к инструкциям, прилагаемым к пороху. И если в инструкциях к «Барсу» указывается снаряд дроби в 35 г, то, естественно, можно подбирать снаряды где-то в пределах 30—35 г, но нельзя брать снаряд дроби в 44 г.

Кстати говоря, результаты, к которым стремился В. Лендич, могут быть получены при нормальном снаряжении патронов и тщательной пристрелке при условии, что такой бой заложен в конструкции ружья.

Умеренная же отдача не может служить критерием правильного снаряжения патронов; во-первых, ощущение отдачи не всегда дает верное представление о ее величине; во-вторых, давно известны пороха, дающие слабый звук выстрела и сравнительно небольшую отдачу при очень высоких давлениях.

Эксперименты, подобные описанному, очень опасны, и мы призываем охотников к осторожности: несчастные случаи в результате домашних опытов, к сожалению, вовсе не такая уж редкость...

М. БЛЮМ,
ведущий инженер

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ

МАСКИРОВКА ЛОДКИ НА ОХОТЕ

Хочу поделиться с охотниками опытом маскировки лодки на осенней охоте. Делаю это я так. Приготавливаю камышовые щиты шириною 60—70 см, высотой 1—1,25 м. Для этого нарезаю камыш ножом (еще лучше это делать серпом) и перевязываю его в двух местах: в нижней части (у среза камыша) и на 10—15 см выше середины пучка. Перевязываю любой мягкой проволокой, а иногда шпагатом. Не нужно стремиться сделать щиты толстыми.

Таких щитов готовлю 3 или 5 штук, как позволяет время и терпение (особенно последнее).

Затем вырезаю палки с развилкой или с сучком в самом вершине длиной 1,5—2 м, что зависит от глубины водоема.

После приготовления маскировочных средств выбираю место, где желательно устроиться для охоты. Это могут быть островки, мысики камыша, выступающие подалее в озеро, то есть такие места, где вероятнее всего пролетает утка.

Выбрав место, загоняю нос лодки в камыш, пусть даже в редкий, и закрываю щитами корму: одним щитом с торца, двумя (или четырьмя) щитами с боков.

Для установки щитов вокруг лодки втыкаю в дно палки — по две на каждый щит. На развилку или сучок, расположенный сверху палки, навешиваю верхнюю связью щиты. Их лучше располагать между палками и лодкой.

После установки щитов сажусь на доску, уложенную поперек лодки (против боковых щитов), и поправляю камышовые щиты с тем, чтобы обеспечить хороший обзор и надежное укрытие.

При аккуратном использовании одни и те же щиты и палки служат всю осень.

ПАТРОН 8,2×66

Мало я знаю про патрон калибра 8,2 мм, так как редко пишут о нем. Когда он выпускался, каков вес пули?

Г. КОНЧАКОВ,
охотник
с. Бондарево Хакасской АО

На вопрос читателя отвечает инженер Н. Терехов

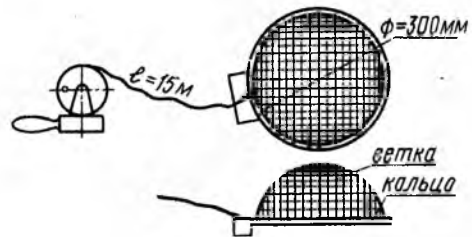
Охотничий патрон калибра 8,2 мм был разработан в 1953 г. Такой калибр появился вследствие переделки военных карабинов калибра 7,62 мм. Первоначально скорость полета пули была 410—

При такой маскировке утки безбоязненно налетают на скрадок.

Н. ПЕТРОВ
г. Омск

КАК ДОСТАТЬ УТКУ

Многие охотники, не имея лодки, сталкиваются с трудностями, когда пытаются достать убитую птицу, упавшую в воду. Одни отправляются вплавь за добычей в обжигающей холодной воде, другие пытаются достать утку длинной палкой, третьи просто уходят, махнув рукой на добычу...

Сетка для доставания утки, упавшей в воду
Рис. автора

Уже несколько лет я использую простое приспособление: беру старую авоську или кусок сети, прикрепляю ее к резиновому кольцу (см. рис.) и привязываю к капроновой нитке, которую наматываю на катушку от спиннинга.

Эту сетку накидываю на плавающую утку и подтягиваю к берегу. Такое приспособление действует безотказно на расстояниях 8—10 м, а при некоторой тренировке — даже до 15 м.

В. КОРОБЕЙНИКОВ
г. Тюмень

НАШИ КОНСУЛЬТАНТЫ ОТВЕЧАЮТ

430 м/с, затем, в 1962 г., патрон был модифицирован, скорость увеличена. Характеристики модифицированного патрона следующие: скорость полета пули на расстоянии 25 м от дульного среза — 610—625 м/с; максимальное давление пороховых газов — 2200 кгс/см²; длина патрона — 77—78 мм; длина гильзы — 66 мм; вес патрона — 27 г; вес пули — 9,5—9,7 г; поперечник рассеивания при стрельбе на 100 м — 12 см.

Данный патрон был предназначен для стрельбы по крупному зверю. Однако его мощность оказалась недостаточной для отстрела таких зверей, как медведь, лось и крупный кабан, поэтому впоследствии этот патрон был снят с производства и заменен охотничьим патроном калибра 9 мм.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО СЛОВА

30 мая исполнилось 90 лет со дня рождения замечательного русского советского писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова. Детство его прошло на Смоленщине. Отец — охотник, знаток леса — ходил в приказчиках по лесному делу у богатых купцов, мать вела крестьянское хозяйство.

«...Освещенные солнцем сосны.., пастушок Пронька, большая любовь отца и надрывная (я был единственный) любовь ко мне матери, первый охотничий день, первый выстрел, скитания по морям и землям, сближение с простыми людьми — это мое счастье. Училище, Петербург, война, «изнанка человека», ни с чем не сравнимая жестокость, жадность и свирепость, дикая потерянности — это мой ужас и горе» — так сказать о себе тридцать с небольшим лет мог только много повидавший человек. Удивительно сложилась нелегкая судьба писателя.

После изгнания из смоленского реального училища «по подозрению в принадлежности к ученическим революционным организациям» и недолгого обуче-

ния в Петербурге на частных сельскохозяйственных курсах он ушел в плавание матросом, побывал во многих морях и странах Европы, Азии, Африки... «Сердце мое трепетало от полноты и радости ощущения земных просторов», — вспоминал потом Иван Сергеевич.

Первая мировая война застала его в Греции, где он скитался по Халкидонскому полуострову, гостил у монахов на Старом Афоне. Вернувшись в Россию, добровольцем ушел на фронт, служил в санитарных отрядах, летал мотористом на первом русском тяжелом бомбардировщике «Илья Муромец». Как депутат солдат-фронтовиков он приехал в революционный Петроград, слушал в Таврическом дворце выступления Ленина. Служил в Петроградском флотском экипаже, начал печататься в газетах (первое его произведение — сказка «Соль земли» — было напечатано в журнале «Аргус» в 1916 году).

В 1919 году учительствовал у себя на Смоленщине в Дорогобуже, написал брошюру «Исток-город», в которой излагал планы нового обучения в детской комму-

не. В годы гражданской войны как уполномоченный Предпроделзапсевфронта* колесил по Украине, побывал в плену у петлюровцев и, чудом избежав расстрела, пробрался в Крым, где свирепствовал белый генерал Слащев. Босой и голодный, больной дистрофией, он устроился матросом на шхуну «Дых-Тау», и это спасло его от смерти.

Когда пароход «Омск», на котором плавал Иван Сергеевич, пришел в Англию и неожиданно для команды был продан, его матросы остались без средств и без работы. Более года Соколов-Микитов бедствовал в Гулле, перебиваясь в портовых ночлежках. В мучительной тоске по России он через Берлин вернулся наконец в Петроград. Было это летом 1922 года.

Поселившись у себя в деревне, тридцатилетний писатель целиком отдался литературному труду. Во второй половине двадцатых годов вышли одна за другой его книги рассказов о деревне, об охоте, морских рассказов, повесть «Чижикова лавра». Издательство «Федерация» выпустило трехтомник его произведений.

Но страсть к путешествиям не дала ему засиживаться на месте. С ружьем за плечами он исходил Ленкорань и Кавказ, побывал на Памире, в Белоруссии и Сибири, участвовал во многих арктических экспедициях, жил с зимовщиками на полярных станциях, принимал участие в

* Председатель продовольственной делегации Западного и Северного фронтов,

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Рисунки В. САКСОНА

ВОСХОД СОЛНЦА

Еще в раннем детстве доводилось мне любоваться восходом солнца. Весенним ранним утром, в праздничный день мать иногда будила меня, на руках подносила к окну:

— Посмотри, как солнце играет!

За стволami старых лип огромный пылающий шар поднимался, сиял радостным светом, играл, улыбался. Детская душа моя ликовала. На всю жизнь запомнилось мне лицо матери, освещенное лучами восходящего солнца.

В зрелом возрасте много раз наблюдал я восход солнца. Я встречал его в лесу, когда перед рассветом проходит вверху над макушками предутренний ветер, одна за другую гаснут в небе чистые звезды, четкие и четче обозначаются на посветлевшем небе черные вершины. На траве лежит роса. Множеством блестков сверкает растянутая в лесу паутина. Чист и прозрачен воздух. Росистым утром смолою пахнет в густом лесу.

Видел восход солнца над родными полями, над зеленеющим, покрытым

росою лугом, над серебряной гладью реки. В прохладном зеркале воды отражаются побледневшие утренние звезды, тонкий серп месяца. На востоке разгорается заря, и вода кажется розовой. Как бы в парной легкой дымке под пение бесчисленных птиц поднимается над землей солнце. Точно живое дыхание земли, легкий, золотистый туман стелется над полями, над недвижной лентой реки. Все выше поднимается солнце. Прохладная прозрачная роса на лугах сияет алмазной россыпью.

Наблюдал появление солнца в морозное зимнее утро, когда нестерпимо сияли глубокие снега, рассыпался с деревьев легкий морозный иней. Любовался восходом в высоких горах Тянь-Шаня и Кавказа, покрытых сверкающими ледниками.

Особенно хорош восход солнца над океаном. Будучи моряком, стоя на вахте, много раз наблюдал я, как восходящее солнце меняет свой цвет: то раздувается пылающим шаром, то закрывается туманом или далекими облаками. И все вокруг внезапно меняется. Иными кажутся далекие берега, гребни набегающих волн. Изменяется цвет самого неба, золотисто-голубым шаром покрывающего бескрайнее море. Пена на гребнях волн кажется золотом. Золотыми кажутся летящие за кормом чайки. Алым золотом отсвечивают мачты, блещит крашенный борт корабля. Стоишь, бывало, на вахте на носу парохода, несказанной радостью заполняется сердце. Рождается новый день! Сколько встреч и приключений сулит он молодому счастливому моряку!

Жители больших городов редко делятся восходом солнца. Высокие ка-

менные громады городских домов закрывают горизонт. Даже сельские жители просыпают короткий час восхода солнца, начало дня. Но в живом мире природы все пробуждается. На опушках леса, над озаренной водою громко поют соловьи. Взвиваются с полей в небо, исчезая в лучах рассвета, легкие жаворонки. Радостно кукуют кукушки, свистят дрозды.

Только моряки, охотники — люди, тесно связанные с матерью-землей,

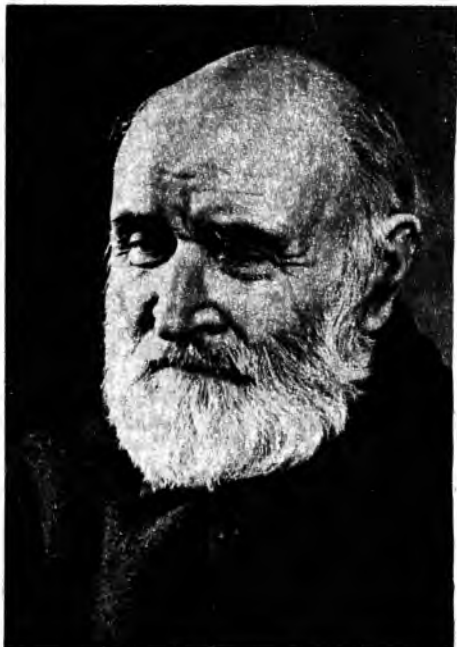

Фото Н. КОЧНЕВА

работах ЭПРОНа** и в спасательных операциях аварийного ледокола «Малыгин», в розыске потерпевшего бедствие дирижабля «Италия» под командованием ге-

** Экспедиция подводных работ особого назначения.

нерала Нобиле, был на Каспии и Таймыре... Все это давало материал для новых книг очерков о Родине и ее природе, о людях, осваивавших богатства далеких окраин страны.

Мы познакомились с Иваном Сергеевичем в Ленинграде осенью 1949 года после его поездки в воронежские края — края моего детства. Как все подарки судьбы, это произошло для меня неожиданно.

Но сначала было знакомство с книгами Соколова-Микитова. Я испытал радостное потрясение, физическое наслаждение, открыв для себя этого писателя. Простым и точным языком, исполненным особого ритмического лада, он писал о природе и охоте, о близких ей людях с такой любовью, которая не могла не вызвать ответного читательского чувства. О многом из того, что смутно, мучительно билось у меня в душе, писатель рассказал ясными, чистыми, доверительными словами. Я читал его книги понемногу, растягивая удовольствие...

При встрече с ним я, зная его книги, словно бы поднялся по светлой реке к ее истоку. Моя настороженность исчезла: Иван Сергеевич составлял одно целое со своими книгами.

Высокий, широкоплечий, со скупыми, но уверенными движениями, он сидел в кресле у своего стола, посасывая трубочку и говорил неторопливо, но больше расспрашивал. Он был Мастером Беседы — это подтвердилось потом, но почувствовать мне довелось в тот же вечер. И я рассказывал о том, что знал к

моим двадцати годам: о детстве, о мальчишеских своих охотах. Мною владело счастье откровения, которого я никогда не имел в общении с людьми, для которых природа — это лодочные станции и пригодные для загорания лужайки, а само слово «охота» звучало почти бранно благодаря стараниям образованных, но малокультурных по сути своей ханжей, принявшихся громогласно предавать охотников анафеме. Это счастье сопутствовало мне долгие годы знакомства и дружбы с Иваном Сергеевичем вплоть до его кончины в 1975 году.

Из всего увиденного и пережитого им, чего хватило бы не на одну писательскую судьбу, его перо отбирало только то, что родственно ему, обогрето человеческой симпатией, любовью. Иван Сергеевич никогда не писал об «изнанке человека», а если рассказывал об этом, говорил с презрительным сожалением и горечью, как о чем-то недостойном человека.

«...Я занимаюсь литературным трудом. Основой и радостью этого труда всегда оставалась и остается любовь к людям, к родной стране, к ее природе, к живому светлomu миру, частью которого я чувствовал себя неизменно», — писал он незадолго до смерти.

Все, кому дорого чистое русское слово — культурное достояние нации, кто знает и любит природу родной земли, не раз обратятся к прекрасной прозе Ивана Сергеевича Соколова-Микитова. Его книгам уготована долгая жизнь.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

знают радость торжественного солнечного восхода, когда на земле пробуждается жизнь.

Друзья мои читатели, очень советую вам полюбоваться восходом солнца, чистой ранней утренней зарей. Вы почувствуете, как свежей радостью наполняется ваше сердце. В природе нет ничего прелестнее раннего утра, утренней ранней зари, когда материнским дыханием дышит земля и жизнь пробуждается.

РУССКИЙ ЛЕС

Зимой и летом, осенью и весной хорошо русский лес. В тихий зимний день выйдешь, бывало, в лес на лыжах, дышишь и не надыхнешься. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Над лесными тропинками кружевными белыми арками согнулись под тяжестью иней стволы молодых берез. Тяжелыми шапками белого снега покрыты темно-зеленые ветви высоких и маленьких елей. Высокие вершины елей унизаны ожерельем лиловых шишек. С веселым свистом перелетают с ели на ель, качаются на шишках стайки красногрудых клестов.

Невидимой жизнью полнится зимний лес. От дерева к дереву тянутся легкие следы белок, маленькие следочки лесных мышей и птиц. Только очень внимательный человек может наблюдать

жизнь зимнего леса. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Только тогда откроется перед вами вся чудесная красота спящего зимнего леса.

Хорош лес ранней и поздней весной, когда начинает пробуждаться в нем сокрытая от глаз и ушей бурная жизнь. Тает зимний снег. Над головой видны осыпанные надувшимися смолистыми почками тонкие ветки берез. Все больше и больше слышится в лесу птичьих голосов. Начинают петь первые прилетные птицы, токуют в глухих местах тяжелые глухари. Опавшей хвоею осыпан под елями коздрястый снег. На лесных полянах первые появились проталины. На обнажившихся кочках видны зеленые крепкие листочки брусники. Кое-где на пригреве начинают зацветать, ковром разрастаются подснежники-перелески. Пахнет смолистыми почками, корою деревьев. Поют дрозды. На вершине высокого дерева, весь в лучах восходящего солнца, воркует дикий голубь-витютень.

Придет радостный день — зеленою дымкой покроется опушка березового леса. Кукуют кукушки. По утрам перед рассветом слетаются на ток краснобровые красавцы тетерева-косачи. Вечером над вершинами леса тянут, хоркая и цвиркая, длинноносые вальдшнепы. Крикают над рекой дикие утки. На краю лесного болота высоко в небе токует баранчик-бекас.

Многое можно услышать в пробуждающемся весеннем лесу. Тонко пищат рябчики, гугукают по ночам невидимые совы. На непроходимом болоте водят весенние хороводы прилетевшие журавли. Над желтыми золотистыми пуховками цветущей ивы жужжат пчелы.

А в кустах на берегу реки зашелкал, звонко запел первый соловей.

Кто из нас не побывал знойным летом в прохладном темном лесу? Примолкли самые голосистые птицы, уже не поют по крайкам леса звонкоголосые соловьи.

Идешь по лесу, хорошенько приглядываясь, — нужно уметь находить грибные места, знать, где какой растет гриб. Вот под деревьями смешанного леса краснеет шляпка подосиновика.

Нагнешься, срежешь ножом толстый корешок гриба, аккуратно положишь находку в корзинку. Кое-где попадаются крепкие боровики, приятно взять в руки холодноватый гриб. Вот широким хороводом рассеялись на поляне красивые красные мухоморы. В сосновом бору попадаются рыжики. В молодом березовом лесу сидят грибы подберезовики.

На лесных открытых полянах зреет душистая вкусная земляника. В середине лета поспевают лесная малина. А по краям болот созревает черника, краснеют на зеленых ветках ягоды брусники.

Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных кленов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берез пожелтевшие легкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпка позднего подосиновика. Тонко просвистит рябчик, прокличут высоко в небе пролетающие косяком журавли.

Что-то грустное, прощальное слышится и видится в осеннем лесу. Бабьим летом называли на деревне это осеннее краткое время. Прозрачен осенью и чист воздух, прозрачна вода в лесных ручьях. Каждый виден на дне камешек. Еще цветут поздние осенние цветы. Готовятся к отлету певчие птицы. Нет-нет затрещит в лесу дрозд, застучит на сухом дереве труженик дятел. Еще зеленый, роняя спелые желуди, стоит на краю леса старый развесистый дуб. Но уже оголились вершины берез. На темном фоне сплошного елового леса отчетливо видны яркие краски кленов и осин. Уже облетели, плавают на воде легкие пожелтевшие листья ив. Хорошо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется уходить из него, прощаться с золотыми осенними днями.

ЗВУКИ ЗЕМЛИ

П р и с л у ш а й т е с ь х о р о ш е н ь к о , с т о я в л е с у и л и с р е д и п р о б у д и в ш е г о ц в е т у щ е г о п о л я , и , е с л и у в а с с о х р а н и л с я ч у т к и й с л у х , в ы н е п р е м е н н о у с л ы ш и т е ч у д е с н ы е з в у к и з е м л и , к о т о р у ю в о в с е в р е м е н а л ю д и т а к л а с к о в о н а з ы в а л и м а т е р ь ю - з е м л е ю . Б у д ь э т о ж у р ч а н и е в е с е н н е г о р у ч e й к а и л и н а х л е с т р е ч н ы х в о л н н а б е р е г о в о й п е с о к , п е н и е п т и ц и л и г р о м о т д а л e н н о й г р о з ы , ш е л e с т ц в e т у щ и х л у г о в ы х т р а в и л и т р e с к м о р о з а в з и м н ю ю н о ч ь , т р e п e т а н и е з e л e н ы х л и с т ы н а д e р e в ь я х и л и т р e s k к у з н e ч и к о в у п р o т o п т а н н о й л у г o в o й т р o п и н к и , в з л e т ж а в o р o н к а и ш у м х л e б н ы х к o л o с ь e в , т и х o e п o р а ж e н и e б а б o ч e k — в с e э т o б e c ч и с л e n н ы е з в у к и з e m л и , c л ы ш а т ь к o т o р ы е л ю д и г o p o д с к и e , o г л у ш e n н ы e ш у м o м м a ш и н , o т в ы к л и . Т e м р a д o s т н e e т a к o м у ч e л o в e к у , e щ e н e c o в с e м у т р a т и в ш e м у ч у в c t в o р o д н o й п р и р o д ы , п o б ы в a т ь в л e c y , н a р e к e , в п o л e , н a б р a т ь с я д у ш e в н ы х c и л , к o т o р ы e , б ы т ь м o ж e т , в с e г o н a м н у ж e н e .

Для земледельцев и нас, бывалых охотников, звуки земли драгоценны. Перечислить их, пожалуй, невозможно. Они заменяют нам музыку, и не из этих ли звуков возникло лучшее, что запечатлелось в песнях и великих музыкальных творениях?

Я с радостью вспоминаю теперь звуки земли, некогда пленявшие меня в детстве. И не от тех ли времен осталось лучшее, что заложено в моей душе? Вспоминаю лесные таинственные звуки, дыхание пробудившейся родной земли. И теперь волнуют и радуют они меня. В ночной тишине еще отчетливее слышу

дыхание земли, шелест листка над поднимшимся из земли свежим грибом, трепетание ночных легких бабочек, крик петуха в ближней деревне...

А как хорошо, незабвенно каждое новое утро! Еще до восхода солнца просыпаются, начинают радостно петь птицы. Спят в каменных домах люди, редкая про шумит машина, но уже полнится жизнью пробудившийся лес, полною грудью дышит земля. В природе нет ничего музыкальнее наступающего раннего утра. Еще серебристее звенят ручьи, душистее пахнут лесные травы, и аромат их чудесно сливается с музыкальной симфонией утра.

ГЛУХАРИ

Т о л ь к о н e м н o г и м о х o т н и к а м д o в o д и л o с ь o х o т и т ь с я в e с н o ю н a г л у х a p и н ы х т o к a x . П o м н ю , М и х a и л М и х a и л o в и ч П р и ш в и н р a c c a з ы в a л м н e , ч т o e м у т a к и н e y д a л o с ь н и к o г д a п o б ы в a т ь н a г л у х a p и н o м т o к у . М н e в э т o м o т н o ш e н и п o в e з л o . Я м н o г o o х o т и л с я н a г л у х a p e й , з н a л o б и л ь н ы е т o k a . Т a к и e т o k a в и д e л я п o д Л e н и н г р a д o м , в К и н г и c e п с к o м р a й o н e . В и д e л и c л y ш a л и x в П р и у р a л ь e и н a К o л ь c k o м п o л y o c т р o в e . Я н a ч a л o х o т и т ь с я н a г л у х a p e й e щ e в ю н o ш e c k o м в o з p a c t e . В д a в н e м p a c c a з e м o e м «Г л у ш a к и » o п и c a н a п e р в a я м o я o x o т a . У з и т e л e м я п p o в o д и л и с ь м o и м

был деревенский охотник Тит. Утром, после ночлега в лесу, он подвел меня к певшему глухарю. Первый раз я выстрелил по колебавшейся под тяжестью глухаря еловой ветке. Тит погрозил мне пальцем и из своего ружьяшка подстрелил певшего в темноте глухаря. С тех пор я много охотился на глухариных токах и с радостью встречал каждую весну, готовясь к интересной охоте, заранее набивал патроны. Жадным охотником я не был и даже на самых обильных токах не убивал больше двух птиц. Когда я переставал стрелять, лесная природа приближалась ко мне. Я любил бывать на глухариных токах в полном одиночестве. Лишний охотник здесь только мешает. Я один ночевал у костра в лесу, слушал ночные тихие звуки. Эти лесные ночлеги были для меня самой высокой радостью. Хорошо запомнилась мне одна такая охота. Кто-то рассказал мне, что у дальней деревни, в которой я еще никогда не бывал, есть хорошие глухариные места. Весною, когда лежал снег, я отправился в эту деревню. Было нужно пройти много верст. Я остановился и отдохнул в деревне, стал расспрашивать мужиков о глухариных местах. Охотников в той деревне тогда не было. Мне рассказали, что видели глухарей в большом лесу, и показали дорогу. Помню, как под вечер я пошел в лес. На краю деревни плотники-мужики заканчивали какую-то постройку. С топорами в руках они сидели верхом на бревнах, с удивлением смотрели на незнакомого человека. Скоро я вошел в лес. Помню высокую, стоящую на краю леса елку, похожую на зеленую колокольню. Я шел по зимней, проложенной дровосеками, дороге. Дошел до широкой просеки. Никаких признаков глухариного тока не обнаружил. На широкой просеке я остановился ночевать. Срубив топором два сухих дерева, я сделал из них нодью*. Не торопясь, устроил из еловых веток на снегу постель. Всю ночь я слышал знакомый вой волков, раздававшийся за просекой на болоте. Утром я перешел большое выгоревшее болото. Нужно было не раз перелезть через стволы деревьев, поваленных пожаром. Перейдя болото, в сосновом лесу я обнаружил признаки глухариного тока. Под некоторыми соснами лежал на снегу глухариный мелкий «игровой» помет. Ознакомившись с местом, я остался до вечера на подслух ожидать глухарей. Сидя под сосною, в вечерних сумерках я слышал, как слетаются на ток глухари. Недалеко от меня на сосну сел глухарь. Под его тяжестью закачался зеленый сук. Дождавшись ночи, я тихо отошел в сторону и, переневав у костра, перед рассветом вернулся на ток, застрелил одного певшего глухаря. Под вечер на следующий день пошел мелкий весенний дождь, и мне пришлось уходить с тока. Я пошел через широкое поле, надеясь найти дорогу в деревню. Помню, в темноте я заблудился, набрел на густой можжевельный куст. Не снимая ружья и охотничьей сумки, повалился на него, как на мягкую пружинную кровать. Боже мой,

* Нодьей охотники называют костер, сложенный из двух длинных бревен, положенных одно на другое.

какие блаженные снились мне сны! Я видел мой письменный стол, керосиновую лампу под зеленым абажуром, мою деревенскую уютную комнату с бревенчатыми стенами и натопленной печкой. Я что-то читал и писал, и на душе у меня было спокойно.

Впоследствии я знал много глухариных токов. Случалось, я близко подходил к токующим глухарям. С друзьями, деревенскими охотниками, не раз ночевал в лесу и слышался много рассказов. Глухари пели на соснах и на высоких голых осинах. Нужно умение слушать и подходить к поющему глухарю. Его песня не похожа ни на один звук в природе. Она начинается тихим и редким щелканьем, переходит в мелкую дробь и кончается странным, таинственным скрежетанием. Кто знает, может быть, такие таинственные звуки раздавались в те времена, когда не было на земле человека. Несомненно, глухарь — одна из древнейших птиц на земле. Об этом свидетельствует образ его жизни и внешний его вид. Живут глухари обычно в глухих сосновых лесах и болотах. Зимой они кормятся жесткой сосновой хвоей.

Готовясь к зиме, глухари вылетают на берега рек и озер, набивают зобы небольшими круглыми камешками. Эти камешки помогают глухарям перемалывать в зобах жесткую сосновую хвою. Я заметил, что не со всякой сосны склевывают глухари хвою. Они выбирают отдельные, почему-то понравившиеся им сосны. Сосна, на которую вылетают кормиться зимой глухари, кажется совсем голой. Насколько известно мне, сосновая хвоя является единственной пищей глухарей в зимнее время. Ток глухарей начинается самой ранней весной. Еще лежит в лесу глубокие сугробы, на которых начинающие токовать глухари распушенными крыльями чертят затейливые узоры. Услышав весною песню глухаря, никогда ее не забудешь. Впрочем, не всякий охотник умеет слышать глухариную песню. Я знал городских охотников, которые не умели охотиться на глухариных токах. Один из таких охотников, помню, соорудил себе из картона широкие «уши» и мы долго смеялись над ним.

Глухари необыкновенно чутки к перемене погоды. Они предчувствуют туман и дождь. Слетевшись вечером на токовище, в дурную погоду утром они совсем не поют. Не раз приходилось наблюдать поединки самцов-глухарей. Они дерутся на земле под деревьями, хлопая крыльями и грозно насккивая друг на дружку. Далеко слышится хлопанье их могучих крыльев, их хриплые голоса. Наблюдая

драку глухарей, я никогда не мог понять, почему один глухарь пускался наутек, а другой, преследуя его, продолжал щелкать и скрежетать. Случалось, токующий глухарь пробежал у самых моих ног. Для этого нужно было стоять совсем неподвижно, прижавшись к стволу дерева.

На глухариных токах мне случалось подходить совсем близко к токующим птицам. Иногда они сидели на нижних сучьях деревьев, и мне приходило в голову поймать живого токующего глухаря, привязав к палке волосную или провололочную петлю, которую можно надеть ему на вытянутую шею. Такой охотой я не удосужился заняться, но каждая охота на глухарином току доставляла мне большое и радостное удовольствие. Я близко наблюдал редкостных птиц, слушал их пение и как бы сам сливался с окружающей меня лесной природой.

Под Ленинградом, в Кингисепском районе, я некогда знал богатые глухариные токи и каждую весну на много дней выезжал туда на охоту. Там я много ходил, наблюдал и слушал. Хорошо проводить ночи в весеннем пробуждающемся лесу. Таинственные слышатся звуки. На одном из глухариных токов стоял маленький домик. Домик этот некогда поставил богатый помещик, любитель глухариной охоты. Мне рассказывали, что он иногда приезжал на ток, выходил на крылечко, пил кофе и слушал пение глухарей. Старый развалившийся домик этот поправил мой большой приятель Сергей Николаевич, заведовавший охотничьим хозяйством. На дальний глухариный ток городские охотники, кроме меня, не приезжали. В лесном домике я был полным и всевластным хозяином. Днем я спал на нарах, а ночи проводил у стола, высененного из домика под деревья. Здесь я пил вскипяченный на костре чай, слушал лесные таинственные голоса. Иногда весенние ночи были так тихи, что пламя свечи, стоявшей на столике, почти не колебалось. Напившись чаю, перед рассветом я выходил на охоту. Однажды со мною произошло загадочное приключение. Выходя на ток, я оставил на столе пустую кружку. Я долго ходил по токовищу, слушал пение глухарей и вернулся вдоль наполненной бегучей водой канавы в избушку, когда над лесом поднялось солнце. К величайшему удивлению моему, я увидел, что кружка, из которой я ночью пил чай, стояла наполненная водой. Я долго не мог разрешить загадку.

Однажды с приятелем моим Сергеем Николаевичем мы остановились на ночлег в лесной сторожке на берегу реки. Обязанности лесника выполняла молодая женщина. Она поставила для нас самовар. Мы выпили по чарочке водки, и я рассказал о загадочном случае, происшедшем со мной на глухарином току, о пустой кружке, неведомо кем наполненной ключевой водой. Слушая мой рассказ, молодая женщина улыбалась. Потом призналась нам, что тем утром делала обход своего лесного участка и набрела на избушку.

«Подошла к домику, — рассказывала она, — вижу, висят убитые глухари, сумка. Значит, живет здесь охотничек. Я увидела стол, пустую кружку, написала воды и задумала над ним пошутить. Наполнила доверху кружку водою, поставила на стол».

Так разрешилась долго занимавшая меня загадка.

Г. А. Новиков. **Жизнь на снегу и под снегом.** Серия «Жизнь наших птиц и зверей». Вып. 3. Л., Изд-во Ленингр. ун-та. 1981. 50 000 экз. 192 с. 80 к.

Книга посвящена своеобразным приспособлениям млекопитающих и птиц к жизни в суровых условиях зимы, когда землю надолго покрывает снежный покров. На основании личных многолетних наблюдений и литературных данных автор рассказывает о значении покровительственной окраски, условиях передвижения по рыхлому снегу и насту, способах добывания пищи, использовании снежного покрова животными для защиты от врагов и сильных морозов.

Очерк иллюстрируется фотографиями и графиками.

О. В. Смирнов. **Николай Александрович Холодковский** (1858—1921). М., Наука. 1981. 17 150 экз. 126 с. 45 к.

Книга рассказывает о жизни и творчестве выдающегося русского зоолога Н. А. Холодковского — основоположника отечественной медицинской паразитологии и лесной энтомологии. Значение его общепризнанных работ о развитии и распространении эволюционного учения в дореволюционной России трудно переоценить. Ему принадлежит также блестящие научно-популярные работы по общим вопросам биологии и научного творчества. Н. А. Холодковский известен и как талантливый переводчик художественной литературы, автор переводов из Гете, Байрона, Мильтона, Шекспира.

Природа и мы. Сборник (сост. А. П. Моисеев, М. Е. Николаева). Челябинск. Юж.-Урал. кн. изд-во. 1981. 15 000 экз. 176 с., 60 к.

В сборнике освещается передовой опыт, накопленный научными организациями и промышленными предприятиями Южного Урала по охране атмосферы. Речь идет о борьбе с загрязнением воздуха и шумом, о климате, озеленении городов, о рациональном подходе к проблеме «Атмосфера — человек».

Рекомендации по применению авиации в охотничьем хозяйстве. МСХ СССР. М., Колос. 1980. 5000 экз. 30 с.

Рекомендации предлагают утвержденные и согласованные инструкции при проведении авиаработ в охотничьем хозяйстве. Они содержат разделы: «Краткая характеристика самолетов и вертолетов. Их назначение», «Авиаучет охотничьих животных» (обоснование учетных работ с воздуха, методы определения численности животных по выборочным данным, авиаучет леса на обширных облесенных и малолесных, а также небольших территориях), «Истребление волков с воздуха», «Обездвиживание копытных с вертолетов».

Семаго Л. Л. **Аристократы неба.** Воронеж. Центр.-Черноземное кн. изд-во. 1981. 30 000 экз. 222 с. 85 к.

В своей третьей книге воронежский литератор, кандидат биологических наук, посвятивший более тридцати лет изучению птиц, знакомит широкий круг читателей с интересными открытиями и находками в уникальном мире пернатых.

Рисунок И. ШИПУЛИНА

ПОДМОСКОВНЫЕ ЛУГА

А. ШИТОВ

Соломенный август пришел с грозами, омыл теплыми дождями, облакал солнечной улыбкой землю, развесил по небосклону себе и людям на утеху ленту-радугу, да забыл ее снять. Налетел игривый ветерок, засинели холодной глубиной тихие озера. Принес щедрый август полное лукошко земной благодати: в полях созрели тучные хлеба, в садах ветки гнутся под тяжестью ядренных плодов, в лесах грибов хоть косой коси, и без счета в болотистых пойменных лугах дикой птицы всех пород.

Луга, что раскинулись по левому берегу Москвы-реки близ старинного села Марчуги, издревле славятся обилием дичи. Здесь, в своей вотчине, ладил когда-то соколиные охоты князь Пожарский; взмывали ввысь ловчие соколы, и падали, кувыряясь, в высокую траву ярко-цветные селезни. Здесь раскатисто громыхали шомполки наших дедов, и возами привозили мужики битую птицу. Здесь по осени и теперь гремит дружная пальба, и с богатой добычей возвращаются из лугов охотничьи ватаги. А всполошенные утиные стаи, как и прежде, кружат темными тучками, стелятся сизым дымком над широким раздольем.

На исходе третьей недели открылась охота. Накануне понаехали в луга из города охотники, много добра привезли они на машинах: палатки, ружья, припасы и расположились шумным табором у леса. На опушке дотемна, до самой глубокой ночи ярко пылали костры,

слышался веселый говор. Никто не спал в эту ночь.

Лишь чуть засветлело на востоке, ударили залпы, а когда зарумянилась молодая заря, тут уж пошла потеха. Все утро гудели луга дробным барабанным боем, и только к полудню стихла канонада.

Вот в это время и зашел ко мне Вениамин, мой давний приятель и добрый малый, с которым мы вдоль и поперек исходили всю округу.

— Здоров, охотник, — приветливо окликнул меня Вениамин, входя в калитку. — Пошли в луга. К вечеру городские разведутся, они свое уже отстреляли, и нам помехи не будет.

— Думаешь после такого переполоха утку взять? — спросил я, сомневаясь в успехе его затеи.

— Десяток-то утей возьмем, к бабке гадать не ходи. Кряковья в лугах тьма, — заверил Вениамин.

— На перелете хочешь постоять?

— Нет, с подхода стрелять будем. Нынче не жди перелета: утка напугана, сидит бедняга где-нибудь в осоке под кочкой, на хвост наступишь — не взлетит, и без собаки ее сейчас не взять. А та, что разлетелась, вернется потемну.

Вениамин ласково потрепал мою длинноухую Ладу, которая уже смекнула что к чему и радостно прыгала вокруг нас.

— Ну как, пойдешь? Да? Тогда вот что, как спадет жара, приходи к старой мышошне, — предложил Вениамин. — Мы туда сено свозим, скоро упрямится.

На том и порешили.

Часа через два голосистая стая разномастных деревенских собак проводила нас до околицы. У крайней избы нас окликнула бойкая пригожая молодуха, копавшая на огороде картофель.

— Эй, соколики, — опершись на изгородь, насмешливо крикнула она. — Пугачи-то свои взяли, а дрови в патроны небось не поклади. Чем попусту ноги бить, помогли бы чуток. А я бы вам петушка зарубила и по стаканчику налила, — зазывала нас молодуха.

— Не надо, Клань, нам твоего облезлого петуха, сама приходи, как затемнет, утей теребить, — добродушно отозвался Вениамин.

— Куда вам! Утей-то все утро гоняли. Перышко хоть принесите! — насмешничала молодуха.

— Наши уточки привязаны. Сидят, нас дожидаются! — откликнулся Вениамин.

Молодуха что-то еще кричала, но мы, охваченные мучительным нетерпением, спешили в луга и потому уже не слушали ее.

Деревенька, откуда мы вышли, носила веселое название Хлопки. Это небольшое селение, десяток крестьянских дворов с заросшими гжучей крапивой старыми садами и нескончаемыми огородами, с большими, в два обхвата липами вдоль ухабистой, поросшей пышными лопухами улицей, с дроботной избой-пятистенкой охотничьей базой, притулившейся на высокой гряде неподалеку от Москвы-реки.

С окраины деревни, во всю неохватную ширь, видна зеленая долина, делекю протянувшаяся вдоль реки. Это — луга. По всей долине, насколько видит глаз, простираются плодородные луговины, уставленные грузными, похожими на огромные валуны, стогами. На луговинах сверкают большие и малые зеркальца-озерки, вокруг них клубятся кусты тальника. В низинах прячутся кочковатые, топкие болотца, надежно укрытые зарослями жесткой, острой, как сабля, осоки. Потаенные утиные гнездовья. Долину там и сям пересекают поросшие лозой и ольшаником неглубокие ложбины, на дне их всегда стоит вода теплая, богатая мелкой живностью и всяким другим кормом. Тут найдешь и быстрокрылого бекаса, и степенного дупеля, и крикливую утку. Среди высоких трав и кудрявых кустов извивается старое русло речки Нерской: цепочкой тянутся тихие присадистые омутки и неширокие заросшие протоки. Глубоко вдали блестят разливы Москвы-реки, окаймленные гривами тростника. За рекой синеет леса. А по краю долины толпятся деревеньки и села с каменными старинными церквями и соборами, некогда златоглавыми и величественными, а теперь поблекшими и обветшалыми.

Дорога вывела нас к речке, как раз в том месте, где с берега на берег был переброшен подвесной мосток. Мосток непривычно пружинил и раскачивался под ногами, а сквозь решето настила было видно, как бежала и крутила внизу вода, мелькали стайки головаликов, извивались длинные змеи-водоросли.

На берегу мы увидели знакомого егеря. Обычно приветливый и разговорчивый, он сейчас был строг, сухо поздоровался и стал дотошно проверять наши охотничьи билеты, но, убедившись, что все в порядке, улыбнулся.

— Вот что, мужики,— сказал егерь, прикурив от старенькой зажигалки,— вы поначалу по речке пройдите. Охотников там сейчас нету, а утка всегда по заводинкам и озерам держится.

Наметанным глазом он сразу оценил достоинства Лады, угадав в ней породистую собаку.

— Слышь-ка, пусти собачку,— попросил он.— Пусть поищет вон у того куста.— Егерь указал рукой на густой ивовый куст, росший шагах в тридцати от берега.— Один из городских парней только что широконоску сбил да не взял: травища-то глянть какая! Коня упрячешь!

Мы подошли к указанному месту. «Вперед, ищи!» — скомандовал я, сняв с Лады ошейник. Лада сразу же потонула в зеленой чаще травостоя, но потом пошла «челноком», высоко выпрыгивая из травы и часто оглядываясь на нас. Она сделала две петли и неожиданно исчезла. «Нашла», — мелькнула радостная мысль. Через минуту утка-широконоска была уже в наших руках.

— Славная помощница,— похвалил егерь.— Ишь, как ловко! Ушами хлоп, хлоп и на тебе... Готово! С такой собачкой охота — мечта! Ну, ни пуха вам, мужики,— пожелал нам егерь удачи.— Так вот бережком и ступайте. Только в заказник не ходите,— предупредил он, зорко оглядывая долину и щурясь от бьющего в глаза яркого солнца.

— Знамо дело, не впервой,— успокоил его Вениамин.

Не первый год охотились мы в лугах и знали, что в середине, ближе к Москве-реке, есть заповедные угодья. Зорко охраняют их егеря: берегут дичь. Вот поэтому-то не оскудела эти места, и как много веков назад, валом валит сюда по весне всякая птица: табунки куликов, стаи уток, косяки гусей; поэтому-то всегда по осени богата в лугах охота, и каждый год справляет здесь охотный люд свой веселый праздник.

Мы пошли по высокому берегу, с которого в воду смотрелись узколистные трепетные ивы, в реке отразились бездонное голубое небо, румяное солнце в кокошнике из белых облаков и берега с высокорослыми травами. Ветерок едва-едва теревил косы трав, нехотя играл сережками-листьями на кустах. Из лугов тянуло ароматом полевых цветов, от реки — свежестью близкой воды. Кругом была жизнь — все спешило и пело многоголосем знакомых и нежных звуков. Вот ошалело пронеслись низко над кустами две кряквы и, развернувшись, упали куда-то в зеленую глубину лугов. Стайка чирков просвистела стороной и опустилась где-то в старом русле. Осторожный серпоклювый кроншнеп с жалобными плачем налетел из-за реки и медленно проплыл высоко над нами, лениво махая длинными крыльями. Несколько быстрых ласточек смело нападали на разбойника-чеглока, уносившего в когтях их подружку; соколов увертывался, нырял, снова набирал высоту, но не выпускал добычу. Стая иссиня-черных с белыми рябинками неугомонных скворцов облепила невысокий тальник на краю мелководной, но довольно большой лужи. Они беспрерывно перепархивали с ветки на ветку, дрались между собой, кувыркались вниз, опять взлетали и усаживались на гибкие ветки, бесцеремонно растакивали со-

братьев и начинали новую потасовку. И при этом, радуясь теплу и солнцу, без умолку визжали, скрипели, свистели...

Вениамин повернул в сторону кустов, я последовал за ним. Скворцы на ветках — верный знак того, что никто не потревожил и не распугал дичь, которая обычно здесь, на мелкой воде, кормится.

И верно: не успели мы сделать и двадцати шагов, как Лада, шедшая по луговине скорым галопом, резко замедлила ход, перешла на потяжку, немного повела, осторожно переступая и припадая к земле, задержалась на мгновение припавши и прыгнула на травянистую кочку.

Испуганно вскрикнув, сорвались два бекаса, точно стрельы, пущенные из тугого лука, и мелькнули над тихой водой; ружье само собой взлетело к плечу, но стрелять я не стал: на водоеме могли затаяться осторожные утки.

Собака остановилась, посмотрела на меня, как показалось, с неммым укором, но, видя, что я опустил ружье, запрыгала вдоль кромки воды. Около широкой куртины, где буно разрослись высокие листья аира, она оживилась, и, почуяв запах свежих набродов дичи, юлой закрутилась меж высоких кочек, но вот, прихватив след, резко остановилась и повела. Мягко и тихо кралась Лада к причуянной дичи, и только кучий хвостик да изредка, как искра, пробегавшая по телу собаки нервная дрожь выдавали скрытую собачью страсть. «По выводку ведет», — подумал я и поспешил за собакой. А она, распластавшись, застыла, глядя горящими глазами куда-то перед собой, и, уже не имея сил сдерживать свой бушующий пыл, метнулась в гущу трав.

Фыррр! Фыррр! Фыррр! — брызнули во все стороны чирковые уточки. Суматоха: взметнулись испуганные крылья, рванулся истошный утиный крик, побежали по камышам живые волны. Растерянные, словно повисшие в воздухе, птицы и застывшая в стремительном движении собака. Все как бы замерло на миг, слившись в яркую живую картину. Незабываемые мгновенья!

Привычный толчок в плечо — два чирка, теряя перья, шлепнулись на середину болотинки и остались неподвижно лежать, раскинув крылья.

Загрозотало, заухало впереди... Темной тучей сорвались скворцы, а над кустами поднялся выводок кряковых — шесть взматеревших тяжелых птиц.

— Эх, далеко,— с досадой пронес Вениамин, опуская бескурковку и провожая птиц глазами.

Утки тем временем развернулись и, как часто бывает на охоте, неожиданно повернули в нашу сторону. Мы проворно нырнули в высокую траву. Лада, только что вылезшая из воды с птицей в зубах, не видя нас, озабоченно металась по берегу, а следом за нею плясали в пьяном хороводе метелки высокой травы. Я тихо позвал собаку, но она не сразу отыскала меня в травяной чащобе. Выводок пролетел и поравнялся с Вениамином.

Зазвенело в ушах от близкого дуплета. Одна крякуша в воздухе свернулась в комок и с высоты грохнулась в чистину, вверх взметнулся крученый водяной смерч. Другая, кувыркаясь, точно чистокровный турман, упала на самой се-

редине плеса, где виднелось несколько травяных островков.

Повторять команду мне не пришлось: Лада стремглав сорвалась с места, прыгнула далеко в воду и стала быстро приближаться к раненой утке. Та сразу заметила собаку, поддала, полпыла быстрее и почти скрылась среди камышей, но собака не отставала и постепенно нагоняла подранка. Когда утка оказалась совсем близко, Лада начала взвизгивать, а затем залилась азартным лаем. У берега было неглубоко, и утке не удалось обмануть собаку. Лада сделала огромный прыжок и, окунувшись с головой, поймала подранка.

Мы еще долго бродили по лугам. Лада часто поднимала дичь и, пока она не устала скакать среди кочек и высоких трав, нами безраздельно владели задор, жажда движения, неуемное желание видеть и познавать этот неповторимый благодатный мир поречных лугов.

Под самый закат, когда потемневшее усталое солнце уже скрывалось за верхушками леса, мы входили в деревню, которая встретила нас мычаньем колхозного стада и залившимся лаем дворняжек. Наш восторженный пыл угас, и усталость — тяжесть пройденных болотных верст — повисла на ногах. Все, что радовало нас и чего раньше не замечали, стало тяжелой обузой: ружье, словно дубовое бревно, придавило уставшее плечо, связка дичи обернулась тяжелой ношей, злые комары осатанели, от их укусов горели лицо и шея, а непослушные сапоги то и дело цеплялись за невесть откуда взявшиеся комья и рытвины, пылили по песчаной дороге, оставляя за собой длинный размытый след. Ох, тяжелы охотничьи стемки-дорожки!

У колодца сошлись две женщины. Одна, босоногая, в легком цветастом платье, поставив пустое ведро на край колодезного сруба, что-то быстро и горячо говорила, а другая, в пестрой кофточке, в короткой юбке и белой косынке, слушала с видимым интересом, изредка одобрительно кивая головой. Рядом на земле стояли полные ведра. Большая рыжая собака, лежавшая в тени у колодца, встала и принялась лаять воду прямо из ведра, но разговорившиеся подружки не замечали этого. Когда мы приблизились, собака залаяла, и женщины оглянулись. Увидев нас, Клавдия, стоящая у колодца, удивленно ойкнула.

— Ой, батюшки, посмотрите! — приторным горестным тоном запримчала она.— Охотнички-то взаправду всех наших утей постреляли!

Молодуха словно продолжала начатый днем спор.

— Не беспокойся, норма,— степенно ответил Вениамин.— На вот, держи! Вениамин протянул ей тяжелого крякша. Клавдия сначала отнекивалась, но потом взяла селезня и смутилась, вспомнила, видимо, свои насмешки. Она стала вращать ворот; постукивая по стенкам сруба, ведро побежало вниз. Зачерпнув воды, Клавдия поставила ведро на край колодца и, улыбнувшись нам, спросила: «Умаялись, наверно. Пить хотите?» Мы долго, до ломоты в зубах, пили холодную, необычайно вкусную воду; таяла усталость, и скромная красота ясного летнего вечера снова начала радовать нас.

Владимир АЩЕУЛОВ

ВОДА

Воды в природе мудр круговорот:
Она, бурля и радуясь, течет
В ручьях и реках миллионы лет.
Конца ей нету и начала нет.
Так было,
есть
и будет так всегда,
Вдруг обратится в стылый лед вода,
А это значит — песней недопетой
В заморские края умчалось лето.
И вспомнится нам с грустью иногда,
Как становилась облаком вода,
Потом дождем, питающим побеги,
А после градом и пушистым снегом.
Но нет в природе песен недопетых:
Вода вернется на круги свои,
Опять в садах засвищут соловьи,
И это значит — вновь настанет лето.

ЛЕБЕДИ

Свергая власть седых снегов и льдов,
Что на земле обосновались прочно,
Март четко вывел лебединой строчкой
На небесах заветное —
Лю б о в ь .

Над полем зыбко серебрится пар,
Снега звенят в ручьях,
На солнце тая...
Чей гороскоп я в синеве читаю?
Кому назначен этот дивный дар?
Птиц светоносных радостный полет
Несет кому-то счастье и смятенье,
Но белых крыльев вещее знаменье

Не каждый разгадает и поймет.
А снег и лед, на вешнем солнце тая,
В степных ручьях свирелями звенят.
Летит на север величаво стая...
Чью тайну птицы гордые хранят?

ОСЕНЬ

Багровый пламень зябнущих кустов
На берегах степных озер пылает,
Подобием языческих костров,
Что каждый год
сентябрь зажигает.

Летят на юг встревоженные птицы,
Прощанья крики сея по полям.
И входит Осень
златокудрой Жрицей
В степной простор,
как будто в дивный храм.

Желтеют ленты камышовых гряд
Над малахитом плесов предморозных,
Как будто рати воинов стоят
Над гладью вод, закованные в бронзу.

Природы нас тревожат превращения,
Но осенью нам надобно понять —
Чтоб повторилось вешнее цветенье,
Должны мы увяданье испытать.

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

День угасает,
меркнут краски
Трав приворотных и дубрав,
Ах, эти бабушкины сказки,
Что небыль обращают в явь!
Уже не мальчик, а мужчина,

Познавший гнев житейских гроз,
Я старых сказок чертовщину
Приемлю до сих пор всерьез.
В толчее разных дел поспешных,
В текучке шумной городской
Не явится рукастый леший
Иль ступа с бабою-Ягой.
А вот в тайге,

среди валежин,
Где даже днем гнездится мрак,
Тебе привидится вдруг леший,
Что сторожит твой каждый шаг.
Стоишь, глазам своим не веря,
Душа полна смятенных чувств,
А леший превратится в зверя
Иль пень корявый,
или куст.

В лесу дремучем,
на охоте,
Средь птиц, деревьев и зверей
Шишиг увидишь на болоте,
Кикимор встретишь и чертей.
В них нет жестокости и злобы,
Зато пруди лукавством пруд:
Они в траве упрячут тропы,
Стволы от дичи отведут.
Поводят за нос,
поморочат

Средь елей, сосен и берез,
А после с филином хохочут
Над неудачником до слез.
Им больше ничего не надо,
По сути, — добрые они.
Лишь находишь ты доупаду,
Свалишь под елью и усни.
Любуясь снами распрекрасными,
Что щедро навевает лес,
И знай,
ты спящий — безопаснее,
Чем с тулкою наперевес.

ПАМЯТИ
ПИСАТЕЛЯ

Многолетние подписчики журнала «Охота и охотничье хозяйство» хорошо помнят имя Н. П. Смирнова. Его рассказы, очерки, стихи, которые он подписывал псевдонимом Сергей Вьюгин, украшали литературный раздел журнала. Произведения Николая Павловича отличаются лиризмом, поэзией, проникновенной любовью к природе, родным среднерусским просторам. Они насыщены запахами старого сада, пробуждающейся земли, искристого снега. В них звучит радость жизни, охотничье счастье от удачного выстрела.

Поздняя ноябрьская осень, голые деревья, почерневшие от первых снегов, серые облака и свиная Волга не могли помешать событию, собравшему в Плесе несколько сотен человек. Представители общественности, школьники, отдыхающие из местных здравниц с цветами пришли на высокий берег Волги к дому писателя.

На митинге, посвященном установлению мемориальной доски на доме, где провел детство Н. П. Смирнов и куда много раз приезжал в зрелом возрасте для творческой работы, выступили руководители Плесского райкома КПСС, горисполкома, дома-музея И. Левитана, родственники и друзья писателя. В своем выступлении заведующий отделом пропаганды и агитации Плесского райкома КПСС В. В. Кочетов отметил, в частности, духовную связь творчества Д. Фур-

манова и Н. Смирнова, начавших свой путь в большую литературу с ивановской земли.

К замечательным именам ивановского края — И. Левитан, Ф. Шалапин, поэт Д. Семеновский, комиссар Чапаевской дивизии писатель Д. Фурманов — прибавилось имя Н. Смирнова, которым также могут гордиться жители Плеса.

От имени комиссии по литературному наследию Н. П. Смирнова хотелось бы поблагодарить руководителей Ивановской области, которые, высоко оценив творчество писателя, приняли решение об установлении мемориальной доски. Логическим продолжением работы по увековечиванию памяти Н. П. Смирнова была бы организация в этом доме литературно-природного му-

зея, в котором целесообразно создать мемориальную комнату писателя, показать разнообразие природы области. Организация такого музея явилась бы следующим шагом в деле создания Плесского архитектурного и художественного музея-заповедника. С просьбой рассмотреть этот вопрос мы и обращаемся к руководителям Ивановской области.

Для сведения читателей сообщаем, что в этом году в издательстве «Советский писатель» вышла новым изданием книга Н. П. Смирнова «Золотой Плес».

Владимир ЧЕХАРИН,
член комиссии по литературному наследию Н. П. Смирнова

И ОПЯТЬ О ТАКСИДЕРМИИ

Н. НАЗЬМОВ, Н. ПАВЛОВА, М. РОНИН

Проблема сохранения и возрождения таксидермии как одной из интересных областей человеческой деятельности уже давно волнует ученых, музейных работников и любителей спортивной охоты. В настоящее время она приобрела еще большую актуальность и остроту, требуя уже не просто обсуждения, а и безотлагательных конкретных действий.

Постоянные читатели журнала, люди, тесно связанные с охотой и охотничьими трофеями, несомненно имеют более или менее ясное представление об этой профессии, позволяющей зафиксировать и сохранить на длительное время облик добытых животных.

Практически каждый охотник хотел бы иметь у себя дома чучело зверя или птицы — память об удачной охоте. Необходимо изготавливать экспонаты, характеризующие достижения советского охотничьего хозяйства на внутренних и международных выставках. В различных учебных заведениях биологического профиля нужны научные и учебные коллекции, на которых идет обучение будущих специалистов. Но более всего необходим таксидермист в естественнонаучных музеях, причем таксидермист наиболее высокой квалификации, который, обладая широким спектром различных научных знаний, художественных и технических навыков, способен создавать научно достоверные чучела животных, биогруппы, диорамы.

Постоянно возрастающий интерес к естественнонаучным музеям, совершенствование процесса обучения, связанное с созданием специализированных учебных коллекций, увеличение количества международных выставок охотничьих трофеев — все это требует изготовления большого числа чучел животных. Без достаточного количества высококвалифицированных специалистов в области препараторско-таксидермической техники это осуществить невозможно.

Нельзя сказать, что таких специалистов сейчас вообще нет, тем не менее их не хватает. Таксидермические мастерские охотничьих организаций можно пересчитать по пальцам. Относительно благополучно обстоит дело со штатами таксидермистов в музеях Академии наук СССР, составляющих всего 3% от общего числа естественнонаучных музеев страны. Значительно хуже положение в музеях системы Министерства высшего и среднего специ-

ального образования СССР и Министерства просвещения СССР, из которых лишь наиболее крупные имеют специализированные таксидермические мастерские. Но наиболее сложная ситуация создавалась в отделах природы краеведческих музеев системы Министерства культуры СССР, которые составляют более 50% всех естественнонаучных музейных учреждений, являясь в то же время основными «потребителями» таксидермического мастерства.

Так, из 250 отделов природы краеведческих музеев РСФСР лишь в 28 есть таксидермисты, которые к тому же не всегда обеспечены необходимыми условиями для работы — всего в 15 музеях выделено специальное помещение для мастерских. Возникает ряд вопросов. Во-первых, где же работают остальные мастера? Во-вторых, каким образом музеи, не имеющие специалистов в области таксидермии, пополняют свои коллекции? Ответ на первый вопрос лежит в области фантазии. По второму вопросу можно сказать что-то более конкретное.

Чаще всего отдельные экспонаты и целые коллекции приобретают у случайных частных лиц или заказывают их в цехах объединений «Медучпособие» и «Агрпособие», в мастерских Военно-охотничьего общества и на сувенирных фабриках. Многие краеведческие музеи однобоко комплектуют фонды лишь за счет тех природных объектов, которые не требуют сложной обработки, то есть за счет ботанических, геологических и палеонтологических материалов.

Тем не менее зоологические фонды краеведческих музеев достаточно многочисленны и ежегодно увеличиваются на несколько тысяч единиц. Отсюда ясно, сколь велика потребность в большом количестве специалистов, которые могли бы обрабатывать и поддерживать сохранность этого фонда как неотъемлемой и невосполнимой части национального культурного наследия. Совершенно необходимо создание целой системы таксидермических мастерских и для удовлетворения потребностей трехмиллионной армии охотников-любителей.

Но где же взять таких высококвалифицированных специалистов? Ведь даже те немногие работающие таксидермисты чаще всего обладают лишь минимальными профессиональными знаниями и навыками. Даже лучшие масте-

ра являются, по сути дела, более или менее талантливыми самоучками. Таксидермическая школа в нашей стране в настоящее время отсутствует.

Утрата старой школы и отсутствие специализированных научно-экспериментальных исследований, базирующихся на научно-технических достижениях сегодняшнего дня, привели к тому, что большая часть естественнонаучных коллекций музеев находится в плохом состоянии; чучела животных не отличаются научной достоверностью, мало выразительны, а порой и просто уродливы. Низкая технология изготовления чучел приводит к их быстрой порче. Таким образом, появляется необходимость изъятия из природы все новых и новых животных, что ни в коей мере не может быть расценено как рациональное природопользование.

Интересно, что в музейных коллекциях четко прослеживается зависимость сохранности экспонатов от времени их создания. Наилучшим образом сохранились коллекции начала века. Значительно хуже обстоит дело с коллекциями, изготовленными в 50—60-е годы. И в особо неудовлетворительном состоянии находятся материалы, изготовленные в последнее десятилетие. Как правило, срок их музейной жизни колеблется от двух до пяти лет. Это — одно из следствий того, что в последние годы на попроще таксидермии работает немало случайных, нередко недобросовестно относящихся к своим обязанностям людей, не имеющих к тому же профессиональной подготовки. Качественный анализ состояния сохранности фондов, проведенный в ряде отделов природы краеведческих музеев, позволяет говорить о том, что во всех группах природных музейных объектов происходит интенсивный процесс разрушения и их общее состояние вызывает серьезное беспокойство.

Решение проблемы мы видим в воссоздании утраченной школы таксидермии и разработке на ее базе современных научно обоснованных методов фиксации, консервации, хранения, и реставрации различных типов природных объектов. Именно на основе такого научного подхода может быть решен вопрос о централизованной подготовке в масштабах страны высококвалифицированных кадров препараторов-таксидермистов, способных создавать вновь только высококачественный, максимально долго сохраняющийся естественнонаучный национальный фонд. Это особенно важно и актуально сейчас, когда со всей остротой стоит проблема рационального использования природных ресурсов, и в том числе — в свете Закона СССР «Об охране и использовании животного мира» — различных зоологических объектов.

УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ ДИЧИ

Ф. Куч*

Служба диких животных Канады

Управление популяциями водоплавающей дичи в Северной Америке осуществляется на основе двусторонних соглашений между Канадой и США (1917 г.) и США и Мексикой (1936 г.), соглашение между Канадой и Мексикой отсутствует.

Оба североамериканских соглашения запрещают охоту на птиц весной или летом, за исключением ограниченного числа видов (преимущественно чистиковых и гаг). Охота на эти виды разрешена охотникам из числа коренных жителей в целях обеспечения себя продуктами питания. Охотничий сезон не должен превышать 109 дней (с 1 сентября по 10 марта следующего года для любого района Северной Америки). Ни одно из соглашений не обязывает стороны договариваться в отношении годовых норм отстрела, однако тесное сотрудничество и консультации соглашениями предусмотрены.

Учеты численности птиц, выполненные автором (1981 г.), показали, что средняя численность популяции размножающихся уток в Северной Америке составляет около 55 млн. особей, в начале охотничьего сезона она равнялась примерно 88 млн. особей, из них 26 млн. особей — годичная смертность в результате охоты (включая птиц, отстрелянных на охоте, но необнаруженных, и птиц, незаконно отстрелянных). Добычей уток занимаются 3,25 млн. охотников-спортсменов и 100 тыс. охотников из числа коренных жителей.

До 1946 г. контроль над континентальными популяциями птиц осуществлялся слабо. Число отстреливаемых птиц практически не ограничивалось. Использование живых птиц для приманивания пернатой дичи запрещалось, и коммерческая охота была объявлена незаконной. Однако не наблюдалось попыток установить контроль над изменениями численности водоплавающих или оценить число добываемых птиц, хотя в США для сохранения среды обитания водоплавающих были организованы крупные заказники.

В период с 1946 по 1956 г. усилия ученых в Канаде и США были направлены на выявление наиболее важных районов размножения и зимовок птиц в Северной и Латинской Америке. Данными, собранными в Канаде и США, пользуются ученые обеих стран. Пособие по кольцеванию птиц издано в Канаде, однако его авторы — ученые из США и Канады. В соответствии с соглашением все кольца имеют общий почтовый адрес — Вашингтон, США. Каждая страна осуществляет кольцевание на своей территории, получаемая информация поступает в общий банк данных. Система кольцевания

птиц включает в себя обработку на ЭВМ, и данные ежегодно пополняются.

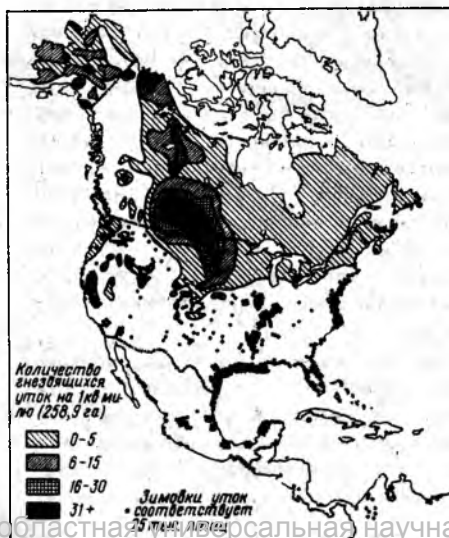
В основе управления и регулирования отстрела водоплавающих в Канаде и США лежат два вида учета численности птиц. Первый проводится специалистами обеих стран совместно в мае и июле ежегодно, начиная с 1955 г. Учеты осуществляются с помощью легких самолетов с высоты 80—100 м вдоль предварительно выбранных маршрутов. В задачи как летчика, так и наблюдателя входит определение вида, выявление пар, индивидуальных участков самцов или стай птиц.

Результаты, полученные при облетах, сопоставляются с наземными наблюдениями. С самолета можно охватить очень большую территорию (180 тыс. км в длину), но число птиц, наблюдаемых с самолета, колеблется. Обследования выполняются повторно в июле для оценки продуктивности. Эта цель достигается путем учета выводков, их размеров и числа индивидуальных участков.

Обследованная территория составляет 35% общей площади стадий водоплавающих на континенте. Всего здесь обитает около 70% уток, являющихся основными объектами спортивной охоты.

Второй способ учета численности популяций, осуществляемый в Канаде (в США подобные работы не ведутся), основан на выделении небольших участков (1 км²), мозаично разбросанных на большей части территории страны. Данные, полученные от этих учетов, сопоставляются с запрограммированной в ЭВМ ландшафтной картой Канады в масштабе 1:250 000, что позволяет оценить численность и видовое разнообразие птиц, обитающих в лесной части страны, где использование авиации не дает достоверных данных, а отсутствие дорог затрудняет и даже исключает более широкие наземные учеты. Учеты

Области размножения и зимовок уток в Северной Америке

с вертолетов не дали хороших результатов.

Для учета полуколонизальных белых гусей в тундре применяют аэрофото-съемку с высоты 2000 м. Канадских казарок учитывают зимой. Полученные данные анализируются совместно с результатами осенней охоты.

Таковы основные исходные данные, позволяющие установить число птиц, которые могут быть объектом охоты более трех миллионов охотников из Канады, США и стран Латинской Америки.

Оценка численности птиц в масштабах континента основана на двух важных источниках данных. Первый источник — это учеты численности популяций, о которых шла речь выше. Второй источник — это результаты учета численности и видового состава птиц, отстреливаемых ежегодно охотниками в Канаде и США. Статистические методы, используемые в этих странах, различны, но результаты сопоставимы. Все охотники обязаны либо купить особую марку (США) или разрешение (Канада), которые используют для учета отстрелянных птиц. Кроме того, группе охотников надлежит передавать крылья всех отстрелянных гусей в органы охотнадзора. Результаты учетов коррелируются с целью установления численности, возраста и пола водоплавающих, отстреливаемых в Северной Америке. Получение разрешения на охоту в Канаде предполагает заполнение охотником почтовой карточки с указанием его имени, адреса, возраста и номера разрешения. Заполненные открытки направляются в Службу диких животных Канады, где собранные данные пропускают через ЭВМ. Около 15% охотников заполняют такую анкету каждый год.

Правила охоты разрабатываются каждый год в июне в Канаде и в начале августа в США, причем в каждой стране самостоятельно, по соглашению охотничий сезон нельзя открывать ранее 1 сентября.

Хотя в Канаде воспроизводится 70% общего числа уток, а в США 30%, только 20% отстреливают канадцы (500 тыс. охотников), 70% американцы (2200 тыс. охотников), 10% жители Латинской Америки, включая Мексику. Мы располагаем точными данными в отношении спортивной охоты в Канаде и США, но у нас нет достоверных данных по Мексике или другим странам Латинской Америки. Отсутствуют сведения об отстреле птиц охотниками из числа коренных жителей в Канаде или США.

Принятие правил охоты преследует две цели: во-первых, контролировать количество отстреливаемых птиц по видам с тем, чтобы промысловый запас не истощался; во-вторых, распределить среди охотников по возможности равномерно количество добываемых птиц. Если численность птиц сокращается ниже установленной нормы, спортивную охоту в обеих странах ограничивают, а в некоторых случаях на некоторые виды птиц

* Ф. Г. Куч — ведущий канадский специалист по водоплавающей дичи, автор многочисленных исследований по гусям (особенно белым) и уткам. Его статьи публиковались в нашем журнале. Настоящая статья подготовлена им специально для нашего журнала.

охоту совсем запрещают. Например, в течение четырех лет была закрыта охота на черных казарок атлантического подвида. Правила охоты также имеют целью разредить популяции уток и гусей, вредных для сельского хозяйства. В одних только степных провинциях Канады в отдельные годы примерно 300 тыс. т зерна теряется фермерами из-за уток, гусей и журавлей. Охотникам разрешают отстреливать 6 или 8 уток и 5 гусей в день. Специалисты в Северной Америке научились управлять популяциями гусей, вносить изменения в их миграционные пути, способствовать сосредоточению птиц на определенных территориях осенью и зимой и сдерживать их движение на юг. В Канаде и США вдоль миграционных путей гусей организованы заказники («убежища») для птиц.

Самые большие трудности в управлении популяциями водоплавающих связаны с охраной гнездовых уток, являющихся объектом спортивной охоты. Эти проблемы усложняются еще больше в связи с растущей механизацией сельского хозяйства, строительством плотин и каналов, а также в связи с особенностями экологии уток. Большая часть земли в Канаде и США находится в частной собственности, фермеры осушают болота с тем, чтобы увеличить площадь обрабатываемых земель, а также уменьшить вред, наносимый утками. Из-за строительства крупных гидроэлектростанций в Канаде и США многие речные долины были затоплены. Подсчитано, что с 1900 г. утрачено около 10 млн. га водно-болотных угодий; этот процесс продолжается, составляя 2—3% в год.

В обеих странах принимаются меры по восстановлению нарушенных территорий, но это обходится очень дорого. Около 20 млн. га отведено для размножения, миграции и зимовки водоплавающих, однако почти 10 млн. га водно-болотных угодий на частных землях находятся в опасности.

Огромный объем информации по численности и добыче водоплавающих птиц, поступающий из всей Северной Америки, послужил причиной создания четырех международных технических комитетов. Эти комитеты докладывают о результатах своей деятельности четырем административным советам в США и двум региональным советам в Канаде. Создан также Международный комитет, состоящий из двух представителей Службы рыбы и диких животных США и двух представителей Службы диких животных Канады. Этот комитет изучает собранные данные, разрабатывает рекомендации и планы по управлению отдельными видами птиц, утверждает планы исследований и управления популяциями большого белого гуся, отдельных популяций малого белого гуся, кряквы, канадских казарок, гуся Росса.

В 1979 г. было достигнуто соглашение между США и Канадой о том, что каждая из стран разработает национальный план управления ресурсами водоплавающих с тем, чтобы впоследствии принять континентальный план управления ресурсами водоплавающих. Однако осуществление такого плана невозможно без активного участия стран Латинской Америки, включая Мексику; в настоящее время предпринимается усилия по вовлечению этих стран в общую работу.

Перевод с английского Ю. ФЕЙГИНА

ЕВРОПА. Общая численность благородных оленей в Европе определяется в 700 тыс. голов. Наименее интенсивно используют запасы этих копытных Болгария и Румыния (10—16% весеннего поголовья), наиболее интенсивно — Венгрия и ГДР (40—50%). Численность европейской косулы составляет 8 млн. особей. Интенсивность эксплуатации (в % от весенней численности): Болгария, Польша и Румыния — 17—25%, Венгрия — 31%, ЧССР — 37%, ГДР — свыше 50%. Постоянно растущая популяция кабана достигла 0,5 млн. особей. Эксплуатация ресурсов крайне неравномерна и колеблется от 30—35% (Югославия, Румыния) до 100—175% (ГДР и ЧССР). Численность лося в Евразии определена в 0,9 млн. особей. Отрицательные последствия быстрого роста численности диких копытных: увеличение вреда, наносимого ими, снижение качества трофеев, массовая бесполезная гибель в многоснежные зимы.

В 70-х годах численность волка в некоторых европейских странах (без СССР) составляла: Италия — 100 особей, Норвегия и Швеция — по 10, Финляндия, ЧССР, Португалия — по 100, Болгария — 130, Польша и Испания — по 200. В Югославии ежегодно уничтожают 900 колков, в Греции — 700.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Из 580 видов и подвидов позвоночных животных, обитающих в ЧССР, 158 (26,9%) находятся в угрожаемом, в том числе 41 (7,1%) — в критическом состоянии. Из 389 видов и подвидов птиц охрана требуется для 83, а в критическом состоянии находится 15: большой баклан, выпь, малая белая цапля, коллица, орлан-белохвост, змея, большой подорлик, беркут, орел-могильник, орел-карлик, сапсан, балобан, авдотка, малая крачка и варакушка. В критическом состоянии находятся также 13 видов и подвидов млекопитающих (из 90): горный татранский сурик, выдра, татранская серна, несколько видов мелких грызунов и летучих мышей.

ФРГ. В некоторых лесничествах Гарца для защиты лесопитомников применяют ленты, покрытые фосфоресцирующей краской. Их развешивают на столбиках высотой 1,3 м. Ленты хорошо отпугивают оленей и косулу, кабаны же и зайцы не обращают на них внимания.

Большое число зайцев-русаков гибнет на автодорогах, причем потери популяций от этой причины в октябре—ноябре (сезон охоты) составляют около третьей части общей гибели русаков на дорогах. В 1976—1980 гг. на автомагистрали Бад-Фюссинг — Мюнхен, на участке протяженностью 150 км было обнаружено 355 погибших зайцев; 93% гибели произошло на те отрезки шоссе, которые пересекали сельхозугодья. По мере уменьшения плотности населения зайцев гибель их в расчете на один километр автодороги сократилась от 0,64 (1976 г.) до 0,28 (1980 г.).

США. Траурный (плачущий) голубь — один из наиболее многочисленных объектов охоты в США. Систематическая охота на него ведется в 30 штатах, причем в семи объем острела составляет 2,5 млн. траурных голубей, из которых 57% составляют иммигранты из других штатов.

За последние 20 лет в Айове значительно возросла численность степных волков — койотов. Исследования, проведенные в трех округах Айовы, показали, что из 34 тыс. имевшихся здесь овец от койотов за один год погибло 3010 голов.

Пастбищные угодья имеют важное значение как для домашних, так и для диких охотничьих животных. Между тем (с точки зрения сельского хозяйства) 32% пастбищ нуждается в серьезном улучшении. Работы по мелиорации пастбищ проводятся ежегодно на многих сотнях тысяч гектаров. Проекты мелиорации составляют на комплексной основе, с учетом роли кустарников в предотвращении эрозии почв, укреплении берегов водоемов, сохранении общего экологического баланса пастбищных угодий. Принимается также во внимание полезная роль кустарников для домашнего скота (тень для животных летом, высококачественный корм во время засух, дополнительный источник кормов зимой) и диких охотничьих животных (корма, убежища). Мелиорация закустаренных пастбищ имеет очаговый характер, площадь и конфигурация оставляемых зарослей кустарников зависят от особенностей экологии доминирующих видов животных. Для американских оленей оптимальный результат дает уничтожение кустарников на участках 12—10 га, для вапити — 30 га; для виргинского перепела требуется наличие 15% территории, занятой кустарниками. Во всех случаях учитывается эффект опушки, создается экологическая мозаика ландшафта.

В Южной Дакоте в 1961 г., в период резервирования невозделываемых сельскохозяйственных угодий, имелось 11 млн. фазанов. В 1970 г., когда этот период завершился и началось вовлечение резервированных земель в оборот, в штате было 3 млн. фазанов. В 1977 г. численность осенней популяции определяется в 2,2 млн. птиц. Отмечается не столько сокращение площади гнездовых стадий фазанов, сколько ухудшение их качества.

ЕГИПЕТ. Законы об охране птиц в стране почти отсутствуют, нормы их отстрела не ограничены. Во многих районах обычен перепромысел, ведущий к сокращению ресурсов местной и мигрирующей дичи. Лишь на озере Манзала ежегодно отлавливается 84—140 тыс. птиц; на Синайском полуострове жертвами птицеловов становится до 90% прилетающих сюда перелетов. На побережье Средиземного моря хищники добываются тысячи мелких воробьиных птиц. Нерегулируемая охота привела обычного прежде джека на грань исчезновения. В 1979 г. создана служба Природы при Министерстве сельского хозяйства, в 1980 г. организовано два первых природных заповедника, приняты новые законы по охране природы.

ГИБЕЛЬ ЛИСИЦЫ

Как-то в ноябре пришлось мне охотиться на зайцев. Но день был неудачным. Расстроянный, я медленно шел через небольшой сосновый островок и вдруг вижу — лисица! Мгновенно вскидываю ружье, совмещаю мушку с целью и... И тут до меня доходит — лисица-то не шевелится. Не шевелится, потому что погибла, накрепко зажатая в развилке деревьев. Вероятно, услышав писк и возню

мышей под большой грудой сосновых веток, которая была навалена рядом с раздвоенной сосной, лисица с места прыгнула в развилку деревьев, чтобы сверху из-за укрытия, напасть на свою жертву. Но... под задней ногой обломился гнилой сук и лисица, потеряв скорость, упала и оказалась зажатой деревьями.

Вот, порой, в какие трагические ситуации попадают дикие животные у себя в лесу.
В. ТКАЧЕНКО
г. Гродно
Фото автора

КТО УБИЛ КУРОПАТКУ!

Кировский лес, занимающий более 5 тыс. га, крупнейший зеленый массив вблизи Днепропетровска. Богата и разнообразна фауна леса — пятнистые олени, лоси, косули, кабаны, зайцы, фазаны, куропатки. Есть немало редких птиц. Для сохранения и приумножения фауны леса много сил приложили трудолюбивые егеря Д. Бондаренко, А. Бердо, Ф. Таранченко, многие охотники и рыболовы, влюбленные в природу. Тут установилась нерушимая традиция: хочешь охотиться и рыбачить — отработай в лесу не менее трех дней. А работы хватает: надо делать солонцы, специальные подкормочные площадки и кормушки, заготавливать на зиму сено, веники.

Здесь около 40 пионерских лагерей и туристических баз, есть лесная гостиница для охотников. Десятки тысяч людей пользуются целебными дарами леса. Вдоль Орельского канала, протянувшегося через лес, мно-

го рыболовов с удочками. Ловить есть что: окунь, карась, щука, судак, пескарь, лещ, иногда попадаются усатые сомы. Вода в канале чистая, прозрачная, много купальщиков. Одни любители природы ищут грибы, другие лежат на мягкой травке. Каждый отдыхает по-своему.

А мы решили путешествовать. Хотелось получше познакомиться с Кировским лесом — зоологическим заказником республиканского значения. В одном месте залюбовались широкой поляной, которая, казалось, покрыта пышным изумрудным ковром — такой чистой и ровной была трава. Нигде ни клочка бумаги, ни одной сломанной ветки. Было такое впечатление, что в этом месте еще не ступала нога человека, что мы здесь — первые. Не хотелось покидать очаровательного уголка.

А что это? Среди молодых деревьев и кустарников мы увидели серую куропатку. Казалось, что чуткая пугливая птица сейчас взмахнет крыльями и взлетит. Но куропатка даже не шевельнулась, хотя мы стояли на расстоянии полуметра от нее. Все ясно: птица сидит на яйцах. Какая сила материнства и какая храбрость!

Мы пошли дальше. Не успели сделать и сотни шагов, как увидели еще одну куропатку. Но не в гнезде. Она лежала возле него мертвая. Струйки крови застывшие на головке и спинке птицы. В гнезде — пусто. Яйца были извлечены и разбиты. Кто бросался ими как обыкновенными камешками, пытаясь попасть в ствол сосны. Тут же мы обнаружили несколько пустых бутылок, остатки закуски. Значит, не так давно здесь кто-то был. Не этой ли палкой, лежавшей среди бутылок, подвыпившие гуляки убили беззащитную птицу, сидевшую на гнезде? Кто он, поднявший руку на живое существо, охраняемое законом? Откуда? Одно лишь было ясно: убивший птицу — человек с пустым сердцем.

В одном месте, под развесистым деревом, отдыхала, очевидно, немалая компания. Возле массивного ствола — широкий след от костра. Кора обгорела. Вокруг пустые бутылки, банки, обглоданные кости, обрывки газет и другой мусор. Ветки на некоторых соседних деревьях сломаны.

Дальше — еще один след от костра, затем еще... Вот след пожара: сгорели кусты, молодые деревья. А ведь для разведения костров есть специально отведенные места на открытых участках возле воды, на вытопанных площадках. Иные посетители леса мало того, что разводят костры в недозаполненных местах, они, уходя, забывают погасить их. Только за последние годы здесь зафиксировано около тридцати очагов пожаров.

Пробравшись сквозь заросли сосняка, мы вышли на тропинку и увидели группу стройных березок. Красивые деревья! А рядом с ними стояли березы, засохшие на корню. Ни единого листика на мертвых ветках! Кора обгорела, уныло зрелище... По зарубкам на ство-

лах можно было предположить, что здесь орудовали любители березового сока.

Природа щедра. Но ее богатства не беспредельны. За потребительское отношение к ней, за равнодушие она платит пепелищем и высохшими реками, пустырями и зловонными лужами, скудностью дикой фауны. Забывать об этом нельзя.

А. ЛЕВИТ

Днепропетровская область

ИНСТРУКЦИЯ К ПОРОХУ «БАРС»

Я приобрел порох «Барс» партии 25/79 и извлек из банки наставление, в котором указаны навески пороха и дроби для 12 калибра. А какие же навески пороха делать для других калибров? Ведь очень многие наши охотники как любители, так и промысловики пользуются ружьями самых различных калибров. Как быть им? Экспериментировать самим? Но ведь это очень опасно!

Думается, что заводу-изготовителю и испытательным лабораториям необходимо обобщить опыт испытаний, учесть небезынтересный опыт иностранных фирм по составлению инструкций для снаряжения патронов в домашних условиях и выдать охотникам хорошие рекомендации по всем калибрам, на все времена года, по разным номерам дробы, картечи, а так же и по пулям.

Е. НИКОЛАЕВ,

охотник

пос. Белые Столбы
Московской области

НЕ ТОЛЬКО СТВОЛЫ, НО И ПАТРОНЫ

Необходимость выпуска ружей со сменными стволами не требует особых доказательств. Вопрос этот не раз детально обсуждался в журнале. Но что делать тем, у кого нет таких сменных стволов? Выход, думается, в выпуске патронов, рассчитанных как на близкий бой, так и на предельно дальний.

Известно много способов разокучения дробового снаряда. Особенно эффективно применение специальных полистироловых пыжей с разокуняющими коническими стержнями типа разработанных фирмой «Ремингтон» либо стержневых разокунителей типа французских (подробно об этом — в статье Д. Полякова, «Охота и охотничье хозяйство», 1972, № 6). Причем, изменяя конусность стержня, можно получать различную кучность, наиболее подходящую для конкретного вида охоты или спортивной стрельбы. Надо только, чтобы наша промышленность наладила выпуск разокуненных патронов и их компонентов, так как снаряжать большое количество патронов, применяя различные домашние способы разокучения, не всегда возможно. Готовые разокунители выпускаются в широком диапазоне

бой ружья со стандартной сверловой стволов чок — получок.

То же самое можно сказать о картечных и пулевых патронах. Думаю, не так уж сложно на основе уже имеющегося опыта разработать несколько конструкций контейнеров для картечи, обеспечивающих оптимальную баллистику картечного выстрела. Что касается пулевого выстрела, то такие попытки уже были сделаны и показали отличные результаты. Так, из статьи С. Шейнина, Н. Кузмина, Л. Рыжова (там же, 1975, № 10) видно, что только улучшение обтюрации за счет применения специально разработанного пыжа-обтюлятора уменьшило поперечник рассеивания пули примерно в 10 раз по сравнению с патронами обычного снаряжения.

Все это говорит о том, что разработка таких патронов (дробовых, картечных, пулевых) значительно расширит возможности дробовых ружей со стандартной сверловой чок — получок и удовлетворит потребности большинства охотников-любителей.

Б. ЛОЗНЕВОЙ,

инженер, охотник

ст. Удельная Московской обл.

СТРЕЛЬБА ПОДКАЛИБЕРНОЙ ПУЛЕЙ

В № 9 «Охоты и охотничье-го хозяйства» за 1980 г. описан способ снаряжения патронов подкалиберной пулей Бреннеке, который был предложен М. Блюмом и А. Волновым. Для тех, кто не читал этот журнал, вкратце напомяну, в чем суть их предложения.

Гильза 12 калибра снаряжается пулей Бреннеке 16 калибра. Перед тем, как пулю поместить в гильзу, от бумажной гильзы 16 калибра отрезают часть трубки, равную по высоте металлической части пули, и разрезают вдоль оси на четыре части. Из них берут три части и обкладывают головку пули с равными зазорами. Такую пулю с обкладками досылают в гильзу и производят закрутку.

М. Блюм и А. Волнов пишут, что заменять стабилизирующей пжж у пули 16 калибра на 12 необязательно, я же решил его заменить и получил неожиданно очень высокие результаты. На дистанции 110 м все пять пуль уложились в круг диаметром 176 мм, причем отклонения по вертикали составили всего 54 мм. Это можно объяснить тем, что пуля в полете стабилизируется еще и за счет ударного аэродинамического эффекта, так как края пыжа выступают за металлическую часть пули. Думаю, нет нужды говорить, что все патроны были снаряжены с особой тщательностью. Стрельба производилась из ружья МЦ21-12 с прицелом винтовочного типа.

А. КНЯЗЬКОВ,

охотник

г. Новокуйбышевск

Приготовление диких голубей

У диких голубей (горлицы, клинтуха, вяхиря) мясо очень нежное, особенно в вареном виде. Добытых голубей следует ощипать, но не опаливать, достаточно ошпарить кипятком и счистить оставшиеся перья и пух.

Лапша из диких голубей — вкусное и питательное блюдо. На одну порцию лапши достаточно одной горлицы или половины вяхиря. Подготовленных птиц закладывают в кипящую воду и варят 30—40 мин. Для аромата в бульон можно положить целую луковицу и корни петрушки, заправить мелко нарезанным картофелем и лапшой.

Для приготовления лапши замесить тесто из пшеничной муки. На 1 стакан муки — 1 сырое яйцо и четверть стакана холодной кипяченой воды. Замешанное тесто скатывают в шар, накрывают полотенцем и дают «созреть» около получаса. После этого тесто раскатать в тонкие пласти. Дать им подсохнуть, затем нарезать полосами шириной в 4—5 см. Из этих полос нарезать лапшу.

Приготовление тетеревов

Старых тетеревов-косачей рекомендуется тушить в сметане. Подготовленную тушку разрубить на половинки или четыре куска и обжарить каждый 2—3 мин в сливочном или растительном (желательно оливковом) масле. Затем выложить обжаренные куски из жаровни, а в нее засыпать мелко нарубленные 1—2 луковицы, 2—3 моркови, 1—2 корня петрушки и жарить все это, помешивая, 5—10 мин. Затем положить в жаровню обжаренные куски тетерева и залить сметаной. Тушить на слабом огне около часа.

Молодых тетеревов рекомендуется жарить целой тушкой. Чтобы мясо было более сочным, тушку можно начинить свежей или моченой брусникой, маринованными фруктами или грибами, добавив кусочек свиного сала. Чтобы начинка не вываливалась, тушку «зашпилить» острыми лучинками или стянуть кожу нитками. Сверху тушку обернуть тонкими ломтиками свиного сала и жарить в жаровне или в духовом шкафу 30—40 мин.

В походных условиях молодых тетеревов, которые летом имеют «слабое» перо, можно приготовить на костре в глине. Неочищенный тетерева нужно выпотрошить крючком, выструганным из веточки. Тушку промыть внутри, посолить и вложить внутрь кусок свиного сала. Коротко отрубить шею, крылья и ноги и обмазать тетерева глиной, стараясь больше глины набить под перо. Развести кoster, вырыть в земля ямку и поместить в нее эту глиняную «куклу». Таким способом тетерев готовится около полутора часов. Сверху поддерживают небольшой кoster, на котором можно готовить другие блюда. Затем «куклу» выгребают из костра и разбивают. Перья должны отлететь вместе с глиной. Готовую тушку рекомендуется разрезать на куски и каждый кусок немного обжарить над углями костра.

Моченая брусника

Моченая брусника очень вкусна, особенно как гарнир к дичи. Приготовить моченую бруснику просто. Для этого ягоды тщательно перебирают, оставляя только спелые и крупные. Затем их моют и дают воде стечь. Заранее готовят раствор для заливки ягод: на 1 литр раствора столовую ложку сахара, чайную ложку соли, корицы на кончике ножа и растерзую в порошок 1 гвоздичку (можно «мочить» без корицы и гвоздики). Раствор кипятят и охлаждают. Бруснику заливают холодным раствором и хранят в прохладном месте. Раствора в банке должно быть не менее четверти емкости. Через 20—30 дней моченая брусника будет вполне готова к употреблению. Таким же способом можно мочить клюкву.

СРАЖЕНИЕ С МЕДВЕДИЦЕЙ

В середине сентября погода испортилась: ночами заморозки, днем снег с дождем, холодно и сыкотно. Вода в Ильиче продолжала убывать, и продвижение вверх по реке на моторке крайне осложнилось. Мы с районным охотводом изрядно вымотались и в конце-концов были вынуждены отказаться от продолжения намеченного маршрута.

Тогда я впервые был на Ильиче, красоту берегов этой реки на многих участках трудно передать словами. Хотелось побывать в промысловых избушках правобережья верхнего течения Ильича (левобережье заповедано), побеседовать со штатными охотниками коопзверопромхоза, провести экспертизу их лаек. Но пришлось повернуть назад, и через два дня мы возвратились на центральную базу коопзверопромхоза в село Еремей.

Нам оставалось провести экспертизу промысловых собак, принадлежащих штатным охотникам промхоза и местным охотникам-любителям, в населенных пунктах нижнего течения Ильича, в частности, в деревне Габз, ныне являющейся окраиной поселка лесозаготовителей «Приуральский». Охотники посоветовали мне там же побеседовать с двумя женщинами — женами охотников. Не прошло и двух месяцев с того дня, когда они мужественно сражались с разъяренной медведицей. Женщины эти коми — Августа Ивановна Мезенцева и Мария Евгеньевна Богданова.

— Расскажите, пожалуйста, как это было, — попросил я Августу Ивановну, женщину средних лет.

Она смутилась:

— Меня теперь в шутку кличут медвежатницей, но какая я медвежатница... Вот муж мой, тот да, бивал медведи.

На ее правой руке я увидел большие и глубокие, недавно зажившие шрамы.

— Вот метка осталась... — заметив мой взгляд, снова смутилась собеседница, но рассказала, как это случилось.

Пошла она в урочище Сушелуда по ягоды, с двумя подружками. Это километров девять от деревни. На месте, немного передохнув, разошлись недалеко друг от друга и принялись собирать моршочку, много ее там было. Собирали спелую ягоду в металлические ведра. Только Августа Ивановна успела покрыть дно моршочкой, как услышала громкий отчаянный крик одной из подруг:

— Ош, Ош! Эндур, эндур! Медведь, медведь! Не дури, не дури!

Обернулась на крик — около подружки медведица с медвежонком. Поднялась на дыбы, надвигается на товарку, облапила, хочет повалить. Мария Евгеньевна отбивается от медведицы насколько хватает сил, пытается вырваться из мощных лап зверя, но не может.

— Тут я бросилась на помощь, — рассказывает Августа Ивановна. — Подбегаю и изо всей силы бью медведицу ведром по голове, потом еще и еще, пока та не отпустила товарку. Но матуха взревела и набросилась теперь уже на меня. Вздрыбила, облапила, впила клыками в правую руку, начала сильно трясти и дергать ее. Хлынула кровь, было очень больно, замутило, едва удержалась на ногах.

Подруга не растерялась, подхватила отлетевшее в сторону ведро и в свою очередь принялась охаживать им медведицу по голове. Медведица, как видно, молодая была. То ли стало больно ей от ударов ведром, то ли испугалась звона и пронзительных криков, и выпустила женскую руку, отскочила, затрясла головой и пустилась наутек, а медвежонок за ней...

М. ВОЛКОВ,
охотовед

СТО ЛЕТ СПУСТЯ

(рассказ-шутка)

Сергей Сергеевич Пыжиков безнадежно опаздывал на охоту. А во всем виновата была жена. Она, провожая его, сказала, что увлечение охотой в какой-то мере еще можно было простить в конце XX века, но теперь это и дико и глупо.

Сергей Сергеевич на свою беду счел нужным разъяснить жене ее заблуждение и... так увлекся, что не заметил, как на его электронных часах обозначилась цифра «4».

До охотхозяйства от Ленинграда было 800 километров с лишком, и электричка на воздушной подушке не могла спасти

положения — Пыжиков должен был прибыть на базу ровно в 17.00. Пришлось взять скоростной вертолет-такси.

Без десяти минут пять Сергей Сергеевич благополучно приземлился возле красивого пятиэтажного здания базы, окруженного цветниками и множеством павильонов общественного питания.

Диспетчер хозяйства взглянул на путевку и достал из стола бланк учетной анкеты:

- Знаете ли экологию тетерева?
- Знаю,— бодро ответил Пыжиков.
- Что окончили?
- Трехгодичные курсы по охотминимуму. Вот отметка в билете.

Ответив еще на восемнадцать вопросов учетной анкеты, Сергей Сергеевич получил талон на ружье и пропуск в хозяйство. Со склада, где ему выдали ружье и два патрона, Пыжиков поднялся на лифте на последний этаж в телераспределительный зал и подал пропуск охотоведу.

Охотовед, высокий молодой человек, имеющий ученое звание доктора биологических наук, подвел Сергея Сергеевича к экрану телевизора, расчерченного на квадраты с цифрами, и нажал кнопку.

— Квадрат № 17. Здесь находится тетерев под номером 141. Его и отстреляете. Ясно? Пройдите к егерю.

В кабинете егеря (Пыжиков знал, что он кандидат наук) сидело несколько каких-то унылых личностей. «Браконьеры»,— тотчас сообразил Пыжиков.

Давал объяснение невысокий полный мужчина.

- Так что вы сказали своему товарищу? — спросил его егерь.
- Я сказал: «Эх, хорошо бы набить пяток тетеревов!»
- Пяток? Это такие у вас мечты? Гарантирую лишение права охоты на год. Вот вам и пяток...
- Но я же только сказал...

- Егерь обернулся уже к другому браконьеру:
- У вас что?
- Да ничего.
- Но вы пели?
- Пел.
- В лесу?
- На опушке.
- Но вы отлично знали, что рядом сидит наша пожилая тетерка, что ей нужен покой. За это исключить из членов общества мало.

Наконец, егерь взял у Пыжикова пропуск.

— Квадрат № 17, тетерев № 141. Можете выходить. Беру вас под наблюдение.— И егерь включил телевизор.

Сергей Сергеевич вышел из помещения и быстро зашагал к лесу по асфальтовой дорожке. Каждые 50 метров на больших табло, укрепленных на высоких столбах, вспыхивали красные буквы: «Идите прямо. Поверните налево. Правильно». И наконец: «Внимание! Вы в нужном квадрате».

Пыжиков зарядил ружье и огляделся: тетерева не было видно. Но ближайшее табло горело буквами: «Тетерев сидит от вас в 40 м за можжевельным кустом».

Сергей Сергеевич отыскал глазами можжевельный куст и с сильно бьющимся сердцем пошел к нему. Черныш вылетел, и Пыжиков увидел на его хвосте номер 141. Трах, трах! Птица продолжала полет. Сергей Сергеевич грустно проводил ее взглядом и опустил ружье. Больше патронов не было и более двух выстрело за охоту делать не полагалось.

Пыжиков вернулся на базу, принял ванну и до поздней ночи смотрел в кинозале охотничьи кинофильмы.

- Утром он приехал домой.
- Жена сказала:
- Ну? И для чего без толку бить ноги и тратить время?
- Пыжиков отвернулся и с усмешкой подумал: «Как все изменилось за последние сто лет! Как переменилась охота, какая техника пришла нам на помощь! Не изменились лишь наши жены...»

В. ЧУДНОВСКИЙ

ПРИМЕТЫ ПОГОДЫ

- Дубрава зимой почернеет — к оттепели или буре.
- Лес шумит зимой — к оттепели.
- Длинные сухие еловые веточки сгибаются — к метели.
- Воробьи расчирикались — перед оттепелью.
- Вороны зимой устраивают хоромы — к снегопаду.
- Каркают вороны всей стайей — к морозу.

В НОМЕРЕ:

ДЕЖКИН В. Продовольственная программа и охотничье хозяйство	1
К 60-летию образования СССР	2
КОРСАКОВ Г. Биотехния в ондатроводстве	4
КИСЕЛЕВ А. Госпромхозы Свердловской области	6
Рефераты охотоведческих работ	7
МАКУШКИН А., РАЗМАХИН В., МАКСИМУК А. Промысел оленей на Таймыре	8
ЧИЖОВ М., ГРИШКИН Ю. Реакклиматизация куланов в Казахстане	10
РУКОВСКИЙ Н. Медведь и муравьи	11
ДОРМИДОНТОВ Ростислав. Заповедные острова	12
ПОСТАВНОЙ Г. Наурзумский заповедник	13
ВОЙЛОЧНИКОВ А. Натаска лаек	14
КЕЛЕР Э. Пристрелка ружья и снаряжение патронов	16
РУСАНОВ Я. Охота на кекликов	17
Опасный эксперимент	18
Охотники предлагают	19
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Высокое искусство слова	20
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Восход солнца. Русский лес. Звуки земли. Глухари	20
Библиотека охотника	23
ШИТОВ А. Подмосковные луга	24
АЩЕУЛОВ Владимир. Стихи	26
ЧЕХАРИН Владимир. Памяти писателя	26
НАЗЬМОВ Н., ПАВЛОВА Н., РОНИН М. И опять о таксидермии	27
КУЧ Ф. Управление популяциями дичи	28
На земных меридианах	29
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

- А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, В. А. Галактионов, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенёв** (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язан.**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **Н. Н. Михайлова**

Сдано в набор 21.06.82. Подписано к печати 08.07.82.
Т-13076. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая.
Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч. изд. л. 6,98.
Тираж 720 000 экз. Заказ 1373

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

Художник Эдгар ВАЛЬТЕР

ГРАФИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ

У художников — профессионалов и любителей, работающих в малой графике, очень популярны темы и сюжеты, связанные с охотой, с лесом и его обитателями. Такие

Художник Л. КУТАТЕЛАДЗЕ

экслибрисы отражают интересы, а иногда и специальности владельцев, их любовь к родной природе. Зачастую такие сюжеты экслибрисов можно назвать графическими новел-

Художник В. ШЕФЕР

лами: они образно повествуют о тех, кому предназначены книжные знаки.

Вряд ли кто усомнится, увидев экслибрис А. Пахлимаги, что он адресован охотнику. Немногословно, однако очень выразительно рассказал об увлечении своего земляка эстонский мастер графики Эдгар Вальтер. Не менее убедителен в этом плане и сюжет гравюры, вырезанной на пластике художником из древнего русского города Каргополя Геннадием Кулишовым — он подсмотрел эту охотничью сценку где-то на своей родной Архангельщине [знак этот А. И. Трусов наклеивает на книги об охоте и о природе Севера].

Художник Е. ЖЕЛТУХИН

Близка этой гравюре по замыслу и содержанию композиция книжного знака, созданного Владимиром Шефером, который живет и работает в казахстанском городе Усть-Каменогорске. Хотя здесь охотничья тема не так четко обозначена, все же ее приметы можно легко угадать.

Соболь родом из сибирской тайги, и не случайно, конечно, он попал в сюжет книжного знака, адресованного крупнейшему нашему писателю Г. М. Маркову — Георгий Мокеевич родом из Сибири, ей посвящены основные его произведения. Атрибуты литературного труда [перо, книга] составляют композиционное единство с пейзажной частью гравюры на дереве, которую вырезал москвич Евгений Терехов, главный художник журнала «Здоровье».

Довольно часто присутствуют на книжных знаках и другие представители сибирской фауны. Лось запечатлен красноярским художником Владимиром Сваловым, а олененка изобразил старейший грузинский мастер, заслуженный художник республики, профессор Ладо Кутателадзе на ксилографии, которой украшает свои книжки юная Тамрико; косуля — на экслибрисе московской школьни-

Художник В. СВАЛОВ

Художник Е. ТЕРЕХОВ

цы Каримы Сибиряковой [автор — график из Зеленограда Евгений Желтухин].

Иногда же художники включают в композиции графических миниатюр изображения животных, создавая так называемые гласные экслибрисы — тут можно встретить самых разных животных: волка на знаке для Волкова, орла на гравюре Орлова. Вот, к примеру, создавая «визитку» личной библиотеки прославленного вратаря Льва Яшина, московский график Георгий Еремеев сумел интересно обыграть его имя...

Художник Г. КУЛИШОВ

С такими экслибрисами, наклеенными на обложках, становятся ближе человеку и сами книги, и чудесный мир природы.

Яков БЕЙЛИНСОН

Художник Г. ЕРЕМЕЕВ

